

Том 10 № 2 (20)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

Агапов П.В., доктор юридических наук,
профессор (Университет прокуратуры
Российской Федерации)

Воронин М.Ю., доктор юридических наук,
профессор (Московский государственный
лингвистический университет)

Номоконов В.А., доктор юридических
наук, профессор (Дальневосточный
федеральный университет)

Рогова Е.В., доктор юридических наук,
профессор (Иркутский юридический
институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации)

Юзиханова Э.Г., доктор юридических
наук, профессор (Санкт-Петербургский
университет МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Редакторы: Е.В. Зотина,
О.В. Добрыднева

Дизайн, верстка: О.В. Добрыднева

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537 62 13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
25 августа 2016 г. Регистрационный
номер Эл № ФС 77-66976

2025

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Ф.К.**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – **Миронов С.Н.**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Алиулов Р.Р., доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел

Андреев М.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Гарафутдинов М.Р., кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института (по учебной работе)

Зотина Е.В., кандидат юридических наук, начальник редакционно-издательского отделения

Казанцев С.Я., доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики

Комлев Ю.Ю., доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

Набиев Р.Ф., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Шалагин А.Е., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

© Казанский юридический институт МВД России, 2025

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420064, Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амирова Д.К., Зубрилина О.И.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, регулирующего ответственность за создание и деятельность деструктивных организаций: на примере Российской Федерации, государств-участников Содружества Независимых Государств и зарубежных стран..... 7

Гараев М.И.

Современные подходы к разработке мобильных приложений: кроссплатформенность и нативные решения..... 16

Ефимова Д.Р.

Проблемы квалификации истязания (ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации)..... 21

Зиатдинов И.Н., Чанышева Г.Г.

Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних..... 29

Казаченок В.В., Валеев Т.Р.

Причины дорожно-транспортной аварийности с выездом на полосу встречного движения и способы ее предотвращения..... 35

Каменова Н.А.

К вопросу о значении полноты и качества фиксации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия при расследовании уголовных дел, предусмотренных статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации..... 41

Краснов Д.А., Чанышева Г.Г.

К вопросу об определении малозначительности деяния по уголовным делам о незаконном обороте оружия..... 48

Кутушев Г.З., Вахитова А.Р.

Правовые аспекты формирования мусульманских общин в Германии: к истории вопроса..... 53

Латыпов В.С., Галлямов Б.А.

Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых в сфере электронных платежных средств..... 60

Леонова Т.А., Майорова Д.В.

Совершенствование деятельности дежурных частей органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации..... 67

Леонова Т.А., Рубичев А.А.

Роль и развитие сервиса обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) в современной системе оперативного управления органами внутренних дел..... 72

Марсаков И.С. Новые тренды противоправной деятельности преступников, использующих информационно-коммуникационные технологии при совершении преступлений экономической направленности: взгляд сквозь призму организации оперативно-розыскной деятельности...	77
Оболонский Я.Ю., Чумаченко А.Ю. Правовые проблемы национальных платежных систем современности и пути их решения.....	89
Пархоменко П.А., Молунова Н.И. Уважение чести и достоинства личности: принцип, требующий толкования.....	95
Фатхуллина Э.М. Виды судебных споров, связанных с правами ребёнка, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве.....	101
Филиппова Т.Ю. Проблемные вопросы при заполнении документов первичного учета преступлений в органах внутренних дел на транспорте.....	106
Хабибуллин И.А. Античное право как уникальная совокупность религиозно-этических установлений социальной регуляции и взаимодействия греческого полиса.....	111
Хайруллова Э.Т., Синдитов Р.Р. Тактика проведения проверки показаний на месте и ее значение для раскрытия преступлений.....	120
Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Составление профиля преступника в следственной и оперативно-розыскной деятельности.....	126

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Бикчурина Э.З., Митюков Р.Р. Идеология нацизма и фашизма: история и современные угрозы.....	133
Бикчурина Э.З., Пантелеева Я.О. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветском пространстве (на примере современной Украины).....	138
Микерин А.А., Гарифуллин И.И. Проблемы сохранения исторической памяти в современной России.....	143
Семёнов С.А., Захаров А.А. Особенности методики обучения курсантов с низким уровнем физической подготовленности.....	148

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Amirova D.K., Zubrilina O.I.

Comparative Legal Analysis of Criminal Legislation Regulating Responsibility for the Creation and Operation of Destructive Organizations: Using the Example of the Russian Federation, the Member States of the Commonwealth of Independent States and Foreign Countries.....

7

Garaev M.I.

Modern Approaches to Mobile Development Applications: Cross-Platform and Native Solutions.....

16

Efimova D.R.

Problems of Qualification of Torture (Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation).....

21

Ziatdinov I.N., Chanyшева G.G.

Prevention of Traffic Accidents Involving Minors.....

29

Kazachenok V.V., Valeev T.R.

Causes of Road Traffic Accidents With Vehicle Driving Into Oncoming Traffic Lane and Ways to Prevent Them.....

35

Kamenova N.A.

On the Importance of Completeness and Quality of Recording the Circumstances of a Traffic Accident in the Investigation of Criminal Cases Provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.....

41

Krasnov D.A., Chanyшева G.G.

On the Issue of Determining the Insignificance of an Act in Criminal Cases of Illegal Arms Trafficking.....

48

Kutushev G.Z., Vakhitova A.R.

Legal Aspects of the Formation of Muslim Communities in Germany: Towards the History of the Issue.....

53

Latypov V.S., Gallyamov B.A.

The Theoretical Foundations of the Investigation of Crimes Committed in the Field of Electronic Means of Payment.....

60

Leonova T.A., Mayorova D.V.

Improving the Activities of Duty Units of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Context of Digital Transformation.....

67

Leonova T.A., Rubichev A.A.

The Role and Development of the Service for Ensuring the Activities of Duty Units in the Modern System of Operational Management of Internal Affairs Bodies.....

72

Marsakov I.S.

New Trends in the Illegal Activities of Criminals Using Information and Communication Technologies in the Commission of Economic Crimes: a Look Through the Prism of the Organization of Operational Investigative Activities.....

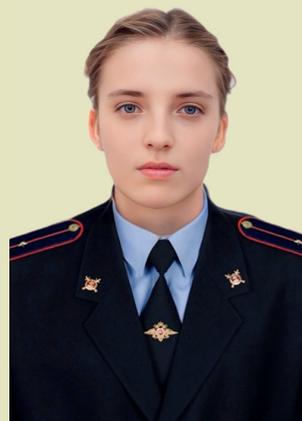
77

Obolonsky Ya.Yu., Chumachenko A.Yu. Legal Problems of Modern National Payment Systems and Ways to Solve Them.....	89
Parkhomenko P.A., Molunova N.I. Respect for the Honor and Dignity of the Individual: a Principle Requiring Interpretation.....	95
Fatkhullina E.M. Types of Legal Disputes Related to the Rights of the Child Considered in Civil proceedings.....	101
Filippova T.Yu. Problem Issues When Filling Out Documents for Primary Recording of Crimes in Internal Affairs Bodies in Transport.....	106
Khabibullin I.A. Ancient Law as a Unique Set Religious and Ethical Institutions of Social Regulation and Interaction of the Greek Polis.....	111
Khairullova E.T., Sinditov R.R. The Tactics of Conducting an On-Site Verification of Testimony and Its Significance for Crime Solving.....	120
Shalagin A.Y., Grebenkin M.Y. Creating a Criminal Profile in Investigative and Operational Activities.....	126

HUMANITIES

Bikchurina E.Z., Mityukov R.R. The Ideology of Nazism and Fascism: History and Modern Threats.....	133
Bikchurina E.Z., Panteleeva Ya.O. Preservation of the Historical Memory of the Great Patriotic War in the Post-Soviet Space (Using the Example of Modern Ukraine).....	138
Mikerin A.A., Garifullin I.I. Problems of Preserving Historical Memory in Modern Russia.....	143
Semenov S.A., Zakharov A.A. Features of the Training Methodology for Cadets with a Low Level of Physical Fitness.....	148

Научная статья
УДК 343.5

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

7

7

Диляра Кафилевна Амирова¹, Ольга Игоревна Зубрилина²,
^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ adk79@bk.ru, ² ole_lukoie@bk.ru

Аннотация

Статья представляет собой сравнительный анализ правовых норм, направленных на противодействие формированию и деятельности деструктивных объединений. Данный анализ включает тщательное сопоставление нормативных правовых актов, регулирующих криминализацию подобных деяний, и установление санкций в уголовном законодательстве Российской Федерации (далее – РФ), государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и ряде зарубежных стран. В процессе исследования выявлены общие тенденции, национальные особенности и недостатки правового регулирования, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства России в указанной сфере.

Ключевые слова: секта; деструктивные организации; уголовная ответственность; защита личности; сравнительно-правовой анализ; превентивные меры

Для цитирования: Амирова Д.К., Зубрилина О.И. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, регулиującego ответственность за создание и деятельность деструктивных организаций: на примере Российской Федерации, государств-участников Содружества Независимых Государств и зарубежных стран // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 7 – 15.

Scientific article
UDC 343.5

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION
REGULATING RESPONSIBILITY FOR THE CREATION
AND OPERATION OF DESTRUCTIVE ORGANIZATIONS:
USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH
OF INDEPENDENT STATES AND FOREIGN COUNTRIES**

Dilara Kafilevna Amirova¹, Olga Igorevna Zubrilina²,
^{1,2}Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ adk79@bk.ru, ² ole_lukoie@bk.ru

Abstract

The present study is a comparative analysis of legal norms aimed at countering the formation and activity of destructive associations. This analysis includes a thorough comparison of regulatory legal acts regulating the criminalization of such acts and the establishment of sanctions in the criminal legislation of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation), the member States of the Commonwealth of Independent States (hereinafter referred to as the CIS) and a number of foreign countries. In the course of the research, general trends, national peculiarities and shortcomings of legal regulation are identified, as well as recommendations for improving the current criminal legislation of Russia in this area are formulated.

Keywords: *sect; destructive organizations; criminal liability; personal protection; comparative legal analysis; preventive measures*

For citation: *Amirova D.K., Zubrilina O.I. Comparative Legal Analysis of Criminal Legislation Regulating Responsibility for the Creation and Operation of Destructive Organizations: Using the Example of the Russian Federation, the Member States of the Commonwealth of Independent States and Foreign Countries. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):7-15. (In Russ.)*

Современная социальная действительность характеризуется трансформацией деструктивных общественных объединений, активно использующих информационно-коммуникационные технологии для привлечения новых участников, сбора финансовых средств и контроля финансовой деятельности своих последователей. Высокая латентность преступлений подобных социальных групп связана с длительным психологическим воздействием на жертв, которые не осознают себя таковыми, что затрудняет выявление случаев психологического насилия и создает сложности при

расследовании. Законодательное регулирование указанной сферы, призванное стабилизировать общественные отношения, зачастую характеризуется наличием коллизий, связанных с отсутствием четко сформулированных правовых дефиниций и проблемами квалификации данных деяний. Уголовно-правовое противодействие требует тщательного сравнительного анализа, позволяющего выявить эффективные механизмы защиты личности, общества и государства. Рассмотрим правовые подходы борьбы с деструктивными общественными организациями в некоторых государствах.

В РФ основу противодействия описанным организациям составляет ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), криминализирующая создание некоммерческой организации, посягающей на интересы личности, общества и государства¹. Легального определения некоммерческой организации в действующем российском законодательстве нет. Юридическая конструкция нормы охватывает как создание и руководство такими организациями, так и участие в их деятельности. Анализ судебной практики свидетельствует о крайне ограниченном применении статьи – ежегодно в производстве судов находятся не более 20 уголовных дел². По статистической информации Судебного департамента, число осужденных к уголовному наказанию за 2023 г. по ч. 1 – 3 ст. 239 составило 3 человека, (один к условному осуждению к лишению свободы, двое к отграничению свободы), а в отношении 4 человек уголовные дела были прекращены³. В 2024 г. статистика по рассматриваемым преступлениям равнялась нулю⁴. Информация о разоблачении деятельности деструктивных организаций в средствах массовой информации значительно разнится с результатами судебной статистики. Причиной тому, на наш взгляд, являются сложности правоприменения, которые зачастую связаны с необходимостью доказывания насильственных действий, добровольности отдачи собственности и финансов в распоряжение сектантов, а также причинно-следственной связи между деятельностью объеди-

нения и наступившими последствиями. По этой причине уголовные дела могут рассматриваться на протяжении нескольких лет, как, например, последний случай по делу секты «Виссариона»: в 2022 г. организацию официально признали деструктивной, в июне 2025 г. суд вынес приговор, согласно которому трое главных организаторов получили от 11 до 12 лет колонии за создание организации, нарушавшей права граждан и наносившей вред их здоровью⁵. Кроме этого, характерным примером может служить уголовное дело, возбужденное в отношении руководителя деструктивной религиозной организации «Ашрам Шамбалы», где на адептов оказывалось интенсивное психологическое и эмоциональное воздействие, подрывая общепринятые моральные и этические нормы⁶. В результате они разрывали связи с родственниками и полностью погружались в жизнь секты, нередко жертвовали организации свое имущество, включая квартиры и сбережения. Руководителя секты пытались привлечь к ответственности трижды – в 1999-м, 2004-м и 2008 гг., однако ни одно из дел не дошло до суда. Основной причиной было нежелание членов секты давать показания против своего «наставника». Они заявляли, что вступили в организацию добровольно и не испытывают желания ее покидать. В 2013 г. суд приговорил его к 11 годам лишения свободы по совокупности статей 131, 132, 228¹, 239 УК РФ. В 2021 г. он вышел на свободу, полностью отбыв назначенный срок. Но уже в апреле 2025 г. руководитель секты был

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Судебная практика по статье 239 УК РФ. URL: https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-25/statia-239_1/ (дата обращения: 22.09.2025).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 22.09.2025).

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 22.09.2025).

⁵ Журналисты выяснили, как живет секта Виссариона без своего Иисуса. URL: <https://www.mk.ru/social/2025/09/18/zhurnalisty-vyasnili-kak-zhivet-sekta-vissariona-bez-svoego-iisusa.html> (дата обращения: 22.09.2025).

⁶ «Истощенные, лысые женщины»: основателя «Ашрам Шамбалы» задержали за торговлю людьми в Аргентине. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/04/01/20802872.shtml?updated> (дата обращения: 22.09.2025).

задержан в Аргентине. Несмотря на факт уголовного преследования, сразу после освобождения он возобновил противоправную деятельность, продолжив руководство сектой, что свидетельствует об отсутствии действенных механизмов ресоциализации и последующего контроля за лицами, осужденными за создание деструктивных организаций, как на территории России, так и в рамках международного сотрудничества.

В странах СНГ наблюдается схожий подход к криминализации. Согласно ст. 193-1 УК Республики Беларусь, создание либо руководство религиозной организацией, деятельность которой сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также участие в деятельности такой организации является уголовно наказуемым деянием¹. Республика Узбекистан в ст. 244-2 УК Узбекистана имеет более содержательную формулировку объективных признаков преступления – «Создание, руководство религиозными экстремистскими, фундаменталистскими, сепаратистскими организациями»². Статистические данные по делам, связанным с применением указанных норм, как правило, включаются в общую статистику по экстремизму и не выделяются в отдельную категорию. Общей проблемой для стран СНГ остается отсутствие легального определения организации, посягающей на личность и права граждан, приводя к расширительному толкованию норм.

Европейские государства демонстрируют принципиально иную модель ре-

гулирования отношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за создание и деятельность деструктивных религиозных организаций. Так, к примеру, в рассматриваемой сфере реже встречаются специализированные правовые нормы, непосредственно направленные против деструктивных религиозных организаций, в сравнении с нормами в РФ и странах СНГ. Вместо этого применяются общие нормы уголовного законодательства, отражая принцип соразмерности и осторожный подход к регулированию религиозной сферы. Во Франции отсутствует уголовная статья, устанавливающая ответственность за деятельность деструктивных организаций. После громкого дела «Ордена Храма Солнца» в 1990-х гг. был принят Закон «Об усилении предупреждения и репрессий в отношении сектантских движений» (№ 2001-504 от 12 июня 2001 г.), который предусматривает возможность роспуска юридического лица по решению суда, если его деятельность, даже законная по форме, приводит к нарушению прав человека или общественного порядка³. Такой подход позволяет провести тщательное судебное разбирательство о законности деятельности группы в рамках административного производства и только затем применять уголовную репрессию. Германия также использует схожую модель. В первую очередь решается вопрос о лишении деструктивной группы статуса «религиозной общины», а уже после о привлечении к уголовной ответственности. На этом этапе деятельность таких организаций часто пресекается на основании ст. 129 УК Германии («Созда-

¹ Статья 193-1. Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности. URL: <https://avcd.by/book/statja-193-1-nezakonnye-organizacija-dejatelnosti-obshhestvennogo-obedinenija-religioznoj-organizacii-ili-fonda-libo-uchastie-v-ih-dejatelnosti/> (дата обращения: 22.09.2025).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.08.2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 22.09.2025).

³ Закон Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека, 2001 г. URL: https://opasnost-novbug.ucoz.ru/load/zakon_u_k_r_a_ji_n_i/zakon_francii_o_preduprezhdenii_i_presechenii_sektantskikh_techenij_ushhemljajushhikh_prava_i_osnovnye_svobody_cheloveka_2001_g/3-1-0-71 (дата обращения: 22.09.2025).

ние преступных организаций») и норм, регулирующих посягательства на личную свободу (например, по ст. 239 УК Германии «Незаконное лишение свободы»)¹.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) уголовное преследование деструктивных религиозных групп действительно крайне затруднено в силу действия Первой поправки к Конституции США, гарантирующей свободу вероисповедания. Основным механизмом защиты выступают общие статьи уголовного законодательства и гражданские иски о возмещении ущерба. Примером может послужить дело общественной организации «NXIVM», маскировавшейся под компанию по саморазвитию, которая в действительности была деструктивной, где «практиковали» принудительное рабство и сексуальную эксплуатацию². Хотя лидер Кит Раньер был осужден, параллельно было подано множество гражданских исков.

Правовая модель реагирования на деструктивные организации стран Восточной Азии характеризуется первостепенной ролью государства в установлении и запрете подобных групп с помощью административных механизмов регулирования, где уголовное право выступает как крайняя мера для наказания лидеров и наиболее активных участников. В Китайской Народной Республике (далее – КНР) подход основан на тотальном государственном контроле над всеми формами религиозной деятельности. Ключевым инструментом является «Положение о религиозной деятельности», который требует от всех религиозных групп регистрации и строгого подчинения государственным органам [1]. Уголовное преследование осуществляется по ст. 300 УК КНР («Использование культовых

организаций для подрыва применения закона») за создание и использование культовых организаций для подрыва государственных законов, причинение вреда здоровью людей, мошенничество и имущественные преступления³. Объективные признаки данной статьи значительно расширены в сравнении с нормами государств-участников СНГ. Наказание крайне суровое: лишение свободы на срок от 3 лет и выше, вплоть до пожизненного заключения, что также отличается от вышеназванных составов преступлений, где максимальный срок не превышал 7 лет лишения свободы. Наиболее известным примером является преследование организации «Фалуныгун», которая была запрещена в 1999 году [2]. По сведениям китайских властей, тысячи ее последователей были привлечены к уголовной ответственности, точная статистика по ст. 300 УК КНР является государственной тайной. Сингапурская правовая система демонстрирует значительное сходство с правовой философией КНР. В стране доминирует превентивный подход к обеспечению национальной безопасности, позволяя правоохранительным органам, в соответствии с Законом о внутренней безопасности («Internal Security Act»), задерживать лиц без судебного разбирательства на неопределенный срок, в случае если они рассматриваются как представляющие угрозу национальной безопасности, включая участие в деструктивных религиозных объединениях⁴.

В уголовном законодательстве Японии отсутствует специальный состав, предусматривающий ответственность за создание и деятельность деструктивных организаций. После террористического акта, совершенного сектой «Аум Синри-

¹ German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html (дата обращения: 22.09.2025).

² «Master, please brand me»: The Story of the NXIVM Sex Cult that Trapped Billionaires and Hollywood Actresses in Sexual Slavery. URL: <https://rt.com/stories/keith-ranier-nxivm-cult-hollywood-stars/> (дата обращения: 22.09.2025).

³ Criminal Law of the People's Republic of China. URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-law-of-the-peoples-republic-of-china> (дата обращения: 22.09.2025).

⁴ Internal Security Act. URL: [https://yourstudent-gemini.fandom.com/wiki/Internal_Security_Act_\(Singapore\)](https://yourstudent-gemini.fandom.com/wiki/Internal_Security_Act_(Singapore)) (дата обращения: 22.09.2025).

Таблица 1.

Сравнительная таблица уголовной ответственности
за создание и деятельность деструктивных религиозных организаций.

Страна	Основные законы и понятия	Ответственность за создание / руководство	Ответственность за участие / членство
Российская Федерация	УК РФ: ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», ст. 282 ² «Организация деятельности экстремистской организации». ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»	ст. 239 УК РФ: до 3 лет л/с. ст. 282 ² УК РФ: организация экстремистской организации – до 12 лет л/с	ст. 282 ² УК РФ: участие в деятельности экстремистской организации – до 4 лет л/с. ст. 239 УК РФ: участие – до 2 лет л/с
Республика Беларусь	УК Республики Беларусь: Ст. 193-1 «Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности»	до 2 лет л/с	до 2 лет л/с
Франция	УК Франции: ст. 431-13 и др. (об участии в группировке). Закон № 2021-1109 от 24 августа 2021	Создание или руководство группировкой, созданной с целью подготовки насильственных действий – до 10 лет лишения свободы и крупный штраф	Участие в такой группировке – до 5 лет л/с и штраф
Германия	УК Германии: ст. 129 «Создание преступной организации», ст. 239 УК Германии «Незаконное лишение свободы»	Создание или руководство преступной организацией (ст. 129) – до 5 лет л/с	Членство в преступной организации (ст. 129) – до 5 лет л/с или штраф
США	Первый раздел Поправок к Конституции (свобода вероисповедания). Федеральные законы (законы о борьбе с мошенничеством, насилием, пр.)	Прямой запрет религиозной организации невозможен. Ответственность наступает только за отдельные преступления (мошенничество, похищение людей, убийство и т.д.)	Аналогично, ответственность только за конкретные деяния, а не за членство в деструктивной организации
Китай	УК КНР: ст. 300 «Использование культовых организаций для нарушения закона»	Создание или использование культовой организации для нарушения закона – от 3 до 7 лет л/с; в особо тяжких случаях – до пожизненного л/с	Участие в такой организации – до 3 лет л/с

Япония	УК Японии: по убийствам, мошенничеству, причинению вреда жизни и здоровью, организации террористического акта.	Ответственность только за конкретные преступления.	Ответственность только за конкретные преступления.
Сингапур	Закон о поддержании религиозной гармонии (MRHA). УК Сингапура: отдельные составы преступлений по убийству, террористическому акту и др. Закон о борьбе с терроризмом (POFMA).	Прямого уголовного запрета на создание деструктивных организаций нет. Власти могут применять ограничительные приказы (Restraining Orders) к лидерам, запрещать публикации и деятельность, нарушающую гармонию.	

ке» в 1995 г., ключевых членов организации, включая ее лидера Сёко Асахару, признали виновными и приговорили к высшей мере наказания – смертной казни через повешение [3]. Важно отметить, что к уголовной ответственности привлекли не по факту членства в организации как такового, а по уголовным статьям за организации убийств, террористических актов и других тяжких преступлений. Таким образом, приведенный пример демонстрирует схожесть правовых норм и принципов установления ответственности за деятельность деструктивных организаций в Японии и Германии. Для наглядности сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства РФ и зарубежных стран, регулирующего ответственность за создание и деятельность деструктивных организаций, представлен в виде таблицы 1.

Ключевой проблемой для всех правовых систем остается доказывание фактов психологического насилия и манипулирования. Решение видится в разработке международных стандартов проведения комплексных судебных экспертиз с участием психологов, религиоведов и лингвистов. Для РФ и стран СНГ перспективным направлением могла бы стать гармонизация законодательства в части определения критериев отнесения организаций к деструктивным, а также

создание механизмов оперативного обмена информацией о подобных группах, которые носят транснациональный характер.

Проведенный анализ демонстрирует, что не существует универсальной модели уголовно-правового противодействия деструктивным сектантским организациям. Каждый из рассмотренных подходов обладает как преимуществами, так и недостатками. Самостоятельная статья в уголовном законодательстве, устанавливающая ответственность за создание и деятельность деструктивных организаций, эффективна для оперативного пресечения деятельности подобных групп, однако требует высокого уровня доказывания, что может быть затруднительно в условиях ограниченной доказательственной базы. Французская модель представляется наиболее сбалансированной и процессуально обоснованной, поскольку она четко разграничивает процедуры установления противоправности деятельности группы и уголовного преследования ее лидеров. Такой подход позволяет обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, в том числе права на свободу вероисповедания, и одновременно эффективно противодействовать деструктивным сектам. Применение норм уголовного права, которые предусматривают ответственность за такие престу-

пленения, как убийства, причинение вреда жизни и здоровью, террористические акты, мошенничество, с одной стороны, обеспечивает максимальную защиту свободы вероисповедания, с другой – может быть недостаточно эффективным в отношении сплоченных и законспирированных групп, чья деструктивная деятельность носит скрытый и манипулятивный характер.

Для совершенствования российской практики противодействия деструктивным сектам целесообразно рассмотреть возможность заимствования элементов французской модели. В частности, можно ввести досудебную процедуру административного запрета деятельности объединения на основании иска уполномоченных органов, позволяя оперативно пресекать деятельность потенциально опасных групп до совершения ими серьезных преступлений. Последующий уголовный процесс по ст. 239 УК РФ должен быть возможен только в случае продолжения деятельности уже запрещенной организации. При этом необходимо конкретизировать основные понятия объективной стороны состава преступления, используя опыт других стран, например Китая, поскольку уголовная статья содержит четкие критерии для квалификации деяний.

Особое внимание следует уделить вопросу цифровизации деятельности деструктивных организаций. Активное использование социальных сетей и мессенджеров для вербовки адептов требует комплексного подхода и разработки соответствующих баз данных, содержащих информацию о методах онлайн-

манипулирования. В контексте этого представляется необходимым создание типового международного соглашения о противодействии кибервербовке в деструктивные группы. Соглашение могло бы служить основой для национальных законодательных инициатив, направленных на борьбу с использованием цифровых технологий в деструктивных целях.

Нельзя не согласиться с мнением Стивена Хассана о том, что слишком часто деятельность деструктивных культов остается незамеченной до тех пор, когда помочь становится уже поздно [4]. Поэтому важно развивать профилактические программы и систему реабилитации лиц, пострадавших от деструктивных организаций. Это позволит не только повысить уровень правовых гарантий для граждан, но и сделать процесс доказывания более эффективным и прозрачным. Формулировка и структура могут быть окончательно определены после проведения дополнительного обсуждения и согласования в рамках научного сообщества, а также в ходе разработки соответствующих законопроектов. Данный процесс предполагает тщательный анализ и интеграцию экспертных мнений, что способствует достижению консенсуса и обеспечению научной обоснованности предлагаемых решений. Таким образом, комплексный подход, включающий элементы правовых моделей зарубежных стран, развитие профилактических мер и системы реабилитации, может стать основой для совершенствования российской практики противодействия деструктивным сектам и обеспечения защиты прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афолина Л.А. Китайская модель регулирования религиозной деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-model-regulirovaniya-religioznoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Об истинной сути еретического учения фалуныгун. URL: <https://web.archive.org/web/20140802013728/http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/zfbps/> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Сиваков Е.М. Тоталитарная секта «Аум Синрикё» и религиозная безопасность Японии. Ежегодник Японии. 2007. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

totalitarnaya-sekta-aum-sinrikyo-i-religioznaya-bezopasnost-yaponii (дата обращения: 22.09.2025).

4. Хассан Стивен. Освобождение от психологического насилия. Санкт-Петербург, 2001. С. 45.

REFERENCES

1. Afonina L.A. Kitajskaya model' regulirovaniya religioznoj deyatel'nosti. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-model-regulirovaniya-religioznoj-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 22.09.2025).

2. Ob istinnoj suti ereticheskogo ucheniya falun'gun. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://web.archive.org/web/20140802013728/http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/zfbps/> (data obrashcheniya: 22.09.2025).

3. Sivakov E.M. Totalitarnaya sekta «Aum Sinrikyo» i religioznaya bezopasnost' Yaponii. Ezhegodnik Yaponiya. 2007. № 36. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/totalitarnaya-sekta-aum-sinrikyo-i-religioznaya-bezopasnost-yaponii> (data obrashcheniya: 22.09.2025).

4. Hassan Steven. Osvobozhdenie ot psihologicheskogo nasiliya. Sankt-Peterburg, 2001. – S. 45.

Информация об авторах:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: adk79@bk.ru

Зубрилина Ольга Игоревна, курсант Казанского юридического института МВД России, e-mail: ole_lukoie@bk.ru

Information about the authors:

Amirova Dilara K., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: adk79@bk.ru

Zubrilina Olga I., Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ole_lukoie@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Зубрилина Ольга Игоревна – сбор, анализ, интерпретация полученных данных; подготовка первоначального варианта текста; описание результатов исследования; итоговая переработка статьи.

Амирова Диляра Кафилевна – постановка проблемы и концепция исследования; поиск аналитических материалов в официальных источниках; формирование выводов исследования; окончательное утверждение версии для публикации.

Статья поступила 25.09.2025; одобрена после рецензирования 25.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 25.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 004.056+34

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ: КРОССПЛАТФОРМЕННОСТЬ И НАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

Марсель Имамутдинович Гараев,
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия,
m_garaev83@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные стратегии и пути разработки мобильных приложений применительно к их использованию в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Анализируются сильные и слабые стороны различных технологий, включая нативные и кроссплатформенные подходы. Особое внимание уделено фреймворкам Flutter, React Native и Kotlin Multiplatform, а также нативным решениям.

Ключевые слова: мобильная разработка; Flutter; React Native; Kotlin; Swift; кроссплатформенные фреймворки; производительность; оптимизация; архитектура приложений

Для цитирования: Гараев М.И. Современные подходы к разработке мобильных приложений: кроссплатформенность и нативные решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 16 – 20.

Scientific article
UDC 004.056+34

MODERN APPROACHES TO MOBILE DEVELOPMENT APPLICATIONS: CROSS-PLATFORM AND NATIVE SOLUTIONS

Marcel Imamutdinovich Garaev,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
m_garaev83@mail.ru

Annotation

This article examines modern strategies and approaches to mobile app development. It analyzes the strengths and weaknesses of various technologies, including native and cross-platform approaches. Particular attention is paid to the Flutter, React Native, and Kotlin Multiplatform frameworks, as well as native solutions. Architectural features and development prospects are also discussed.

Keywords: mobile development; Flutter; React Native; Kotlin; Swift; cross-platform frameworks; performance; optimization; app architecture

For citation: Garaev M.I. Modern Approaches to Mobile Development Applications: Cross-Platform and Native Solutions. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):16-20. (In Russ.)

В современном мире развитие информационных технологий, в том числе мобильных приложений, оказывает значительное влияние на эффективность деятельности государственных структур, включая систему органов внутренних дел Российской Федерации. Переход к цифровым форматам документооборота, управления и взаимодействия с гражданами требует внедрения мобильных инструментов, обеспечивающих оперативность, защищенность и доступность информации [1].

В современных условиях мобильные технологии становятся важным элементом служебной инфраструктуры. Они позволяют сотрудникам органов внутренних дел действовать более эффективно – будь то патрульные экипажи (ППСП, ГИБДД, УУП и др.), оперативные и следственные подразделения или иные.

Сегодня одним из ключевых вопросов при разработке мобильного программного обеспечения встает необходимость поддержки нескольких платформ – в первую очередь это Android и iOS. Существует традиционный путь – нативная разработка под каждую из платформ. Такой выбор требует значительных ресурсов, поскольку каждая платформа использует свои языки программирования, экосистемы и другие инструменты разработки. Это все приводит к увеличению сроков и стоимости разработки проекта.

В ответ на возникшие вызовы индустрии появились кроссплатформенные фреймворки. Они позволяют создавать приложения сразу для обеих платформ, используя единую кодовую базу, что значительно снижает затраты и сокращает время разработки.

Нативная разработка – это подход, при котором создание приложения происходит на «родном» языке програм-

мирования (например, Swift или Kotlin), полностью адаптированном под конкретную операционную систему. Такой подход обеспечивает прямой доступ к API операционной системы, максимальную производительность, высокое качество пользовательского опыта, лучшую интеграцию с функциями устройства и, что не менее важно, доступ к новейшим возможностям платформы. Исторически нативная разработка была единственным возможным способом создания качественных мобильных приложений. Но, как было сказано выше, она требует наличия двух отдельных команд (Android и iOS), что увеличивает бюджет и время разработки.

С ростом популярности смартфонов и, соответственно, с ростом рынка мобильных приложений в начале 2010-х были предприняты первые попытки упростить разработку и объединить ходовую базу. Одними из самых первых решений были Apache Cordova и PhoneGap. В них использовались HTML, CSS и JavaScript для создания приложений. Однако они страдали низкой производительностью, а также ограниченным доступом к возможностям устройства. Позднее появились решения получше, такие как Xamarin от Microsoft, предлагающий писать на C#¹.

Современный рынок кроссплатформенных технологий состоит из Flutter от Google, Kotlin Multiplatform от JetBrains. Также существует NET MAUI, который является продолжателем идей Xamarin. Тренд заключается в том, чтобы сделать максимальную производительность, пользовательский опыт, как при использовании эффективности, при этом с минимальными затратами на разработку.

В дальнейшем подробнее рассмотрим основные преимущества и недостатки нативных и кроссплатформенных подхо-

¹ Microsoft. Xamarin Documentation. URL: <https://dotnet.microsoft.com/apps/xamarin> (дата обращения: 31.10.2025).

дов к разработке мобильных приложений.

В нативной разработке обеспечивается максимально тесная интеграция с операционными системами и доступ ко всем возможностям. Они отличаются высокой производительностью, стабильностью и полностью соответствуют визуальным и поведенческим стандартам платформы. Нативные приложения сразу комбинируются в машинный код, который выполняется напрямую процессом устройства, без промежуточных слоев интерпретации. Swift на iOS компилируется в ARM-код через LLVM. Kotlin (через Android NDK/ART) – в байт код или машинный код. Что значит, что нативный код работает, не поверх какой-то виртуальной машины, а сразу внутри системы, обращаясь к API и фреймворкам системы (UIKit, SwiftUI, Android SDK и т.д.), аппаратным ресурсам (GPU, сенсоры, камера, файлы и т.д.), рендеринг-системам (Metal для iOS, Skia/OpenGL/Vulkan для Android). Именно благодаря этому и получается быстрая производительность.

Flutter – кроссплатформенный фреймворк, разработанный Google в 2017 году. Из его самых сильных сторон можно выделить «горячую перегрузку»¹. Горячая перегрузка позволяет сразу отображать изменения в коде без необходимости перекомпиляции приложения, что значительно увеличивает разработку приложения, при том что у него единая кодовая база для всех платформ. Flutter обладает большим и активным сообществом разработчиков, а также поддержкой сложной анимации. При этом он также не обделен недостатками, в частности, большим размером приложения. Также бывают случаи, когда возникают сложности с управлением аппаратными функциями, из-за чего встает необходимость использования нативных плагинов. Flutter создает собственную платформу поверх натив-

ной, но не все так просто. Приложения на Dart комбинируются через ARM-машинный код. Что означает, что код приложения также может считаться нативным. При этом Flutter не использует нативные виджеты. Вместо них он использует свой виджет Impeller. Это рендеринг-виджет, который выполняет предварительную компиляцию рейдеров на этапе сборки, что позволяет избежать задержек при рендеринге и обеспечивает стабильную работу интерфейса. Данный движок использует современные графические API нативные решения. Производительность может снижаться в сценариях, когда встает необходимость обширного взаимодействия с платформой, из-за необходимости использования «моста» для взаимодействия с нативными API.

Kotlin Multiplatform (KMP) – это технология от JetBrains, которая позволяет делить бизнес-логику между платформами, но при этом оставляет пользовательский интерфейс нативным². Основная идея данной технологии, что код логики, то есть обработка данных, работа с сетью, хранение данных и прочее, пишется единожды на Kotlin и компилируется для обеих платформ, но интерфейс на iOS и Android необходимо писать отдельно с использованием их нативных решений. Поскольку логика работает нативно, KMP почти не уступает нативным приложениям по скорости вычислений. Из главных недостатков можно выделить необходимость писать отдельный интерфейс. Комплектность интеграции – иногда сложно совместить сторонние библиотеки для обеих платформ с общим модулем. Также технология является молодой, и сообщество у нее меньше, чем у упомянутых выше решений, что означает, что при возникновении специфических проблем решение будет найти сложнее. KMP является компромиссным вариантом, позволяя экономить на разработке бизнес-логики,

¹ Google. Flutter architectural overview. URL: <https://docs.flutter.dev/resources/architectural-overview> (дата обращения: 31.10.2025).

² JetBrains. Kotlin Multiplatform. URL: <https://kotlinlang.org/docs/multiplatform.html> (дата обращения: 31.10.2025).

он сохраняет надежность нативного UI, но не обеспечивает единую визуальную базу как Flutter.

Для наглядного сравнения ключевых характеристик нативного подхода, Flutter и Kotlin Multiplatform можно привести следующую таблицу. В ней отражены различия по пользовательскому интерфейсу, способу реализации логики, а также производительности UI и вычислительной логики.

также стремится ускорить дублирование кода и ускорить поддержку проектов. Так же как и технология с открытым исходным кодом и активной поддержкой российских разработчиков, является перспективным решением в контексте политики импортозамещения и перехода на отечественные ИТ-решения.

Указанные технологические решения позволяют создавать унифицированные приложения, которые функциони-

Подход	UI	Логика	Производительность
Нативный	Нативный	Нативная	★★★★★
Flutter	Собственный движок (Impeller)	Нативный код (АОТ)	★★★★☆
КМР	Нативный	Общая логика комбинируется в нативный код	★★★★☆
	Единая кодовая база	Сообщество	Сложность внедрения
Нативный	Нет	Большое	Высокая
Flutter	Да	Очень большое	Средняя
КМР	Частично	Среднее	Средняя

В настоящее время наиболее активно развивается Flutter. Он стремится стать универсальным инструментом для кроссплатформенной разработки мобильных приложений. Flutter обеспечивает высокую производительность, широкие возможности для создания анимаций и визуально приятного интерфейса. Эти преимущества делают его очень привлекательным выбором не только для стартапов и небольших проектов, но для крупных проектов. Например, My BMW от BMW GROUP, Yandex Pro от Yandex, Google Ads от Google и другие.

Kotlin Multiplatform представляет собой перспективное решение для команд, которые хотят сохранить нативные интерфейсы, но при этом разделить бизнес-логику между платформами. Такой подход

руют на различных мобильных платформах, что особенно актуально для сотрудников органов внутренних дел, в распоряжении которых могут быть технические устройства различных производителей.

Кроссплатформенные технологии обеспечивают:

- сокращение сроков и затрат на разработку, благодаря единой кодовой базе;
- упрощенную поддержку и обновление приложений;
- гибкую интеграцию с внутренними системами и ведомственными API;
- возможность централизованного контроля безопасности и распространения приложений.

Примеры таких технологий могут охватывать широкий спектр задач, стоящих

перед сотрудниками органов внутренних дел:

1. Служебный документооборот и отчетность – мобильные приложения, позволяющие сотрудникам формировать и подписывать документы в цифровом виде с использованием средств электронной подписи.

2. Обучение и повышение квалификации – платформы для дистанционного обучения, интерактивного обучения и симуляций служебных ситуаций.

3. Информационно-аналитические панели – инструменты для руководителей, представляют доступ к статистике правонарушений, сводным данным о подразделе-

ниях, а также оперативным показателям.

Современные мобильные технологии могут стать важным инструментом повышения эффективности работы правоохранительных органов. Использование кроссплатформенных мобильных решений, таких как Flutter и Kotlin Multiplatform, не только соответствует мировым тенденциям развития мобильной индустрии, но и способствует формированию единого цифрового пространства МВД России, где мобильные приложения становятся частью стратегической инфраструктуры обеспечения правопорядка и безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокопенко А.Н., Жукова П.Н., Насонова В.А. Особенности предоставления государственных услуг органами внутренних дел в электронном виде на современном этапе // Научный компонент. 2020. № 3 (7). С. 224 – 232.

REFERENCES

1. Prokopenko A.N., Zhukova P.N., Nasonova V.A. Osobennosti predostavleniya gosudarstvennyh uslug organami vnutrennih del v elektronnom vide na sovremennom etape // Nauchnyj komponent. 2020. № 3 (7). S. 224 – 232.

Информация об авторе:

Гараев Марсель Имамутдинович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, e-mail: m_garaev83@mail.ru

Information about the author:

Garaev Marcel Imamutdinovich, Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Lecturer at the Department of Economics, Financial Law and Information Technology in the Activities of Law Enforcement Agencies of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: m_garaev83@mail.ru

Статья поступила 05.10.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 05.10.2025; approved after reviewing 05.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.6

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ
(СТ. 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Дарья Романовна Ефимова,
УУП и ПДН ОМВД России по Зеленодольскому району,
Зеленодольск, Россия,
sannikova0607@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы квалификации истязания по статье 117 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются нормативные и практические аспекты установления признаков систематичности побоев и психических страданий, разграничение истязания с иными составами преступлений против личности. Отмечается отсутствие единообразного подхода в судебной практике, неоднозначность трактовки понятий «насильственные действия» и «психические страдания». Особое внимание уделяется субъективной стороне состава преступления – направленности умысла, мотивам и целям виновного. На основе анализа законодательства, судебных решений и доктринальных позиций сделан вывод о необходимости уточнения нормативных критериев, обеспечивающих единообразие квалификации истязания и дифференциацию его с иными формами насилия.

Ключевые слова: истязание; статья 117 УК РФ; систематичность побоев; психические страдания; иные насильственные действия; субъективная сторона; мотив и цель преступления; квалификация; судебная практика; уголовное право

Для цитирования: Ефимова Д.Р. Проблемы квалификации истязания (ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 21 – 28.

Scientific article
UDC 343.6

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TORTURE (ART. 117 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Daria Romanovna Efimova,
Management Department and PD of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Zelenodolsk district, Zelenodolsk, Russia,
sannikova0607@yandex.ru

Abstract

The article examines contemporary issues in the qualification of torture under Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes both normative and practical aspects of establishing the elements of systematic beatings and mental suffering, as well as the differentiation of torture from other crimes against the person. The lack of uniformity in judicial practice and the ambiguity in interpreting the concepts of “violent actions” and “mental suffering” are highlighted. Special attention is given to the subjective elements of the crime – the direction of intent, motives, and goals of the offender. Based on an analysis of legislation, judicial decisions, and doctrinal views, the study concludes that it is necessary to clarify the legal criteria ensuring consistent qualification of torture and its distinction from other forms of violence.

Keywords: torture; Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation; systematic beatings; mental suffering; other violent actions; subjective element; motive and purpose of the crime; qualification; judicial practice; criminal law

For citation: Efimova D.R. Problems of Qualification of Torture (Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia.* 2025;20(2):21-28. (In Russ.)

Диспозиция статьи 117 УК РФ описывает состав истязания – одного из наиболее спорных преступлений против личности. Правоприменение осложняется отсутствием легальной дефиниции «систематичности» побоев, оценочным характером «психических страданий», и, кроме того, существуют трудности при разграничении со ст. 116.1 УК РФ (побои), ст. 111 (вред здоровью средней тяжести) и ст. 112 УК РФ (тяжкий вред здоровью) и ч. 3 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний с применением пытки).

Актуальность темы обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, количество преступлений, связанных с истязанием, сохраняется на высоком уровне, а значительная их часть совершается в семейно-бытовой сфере. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 г. по ч. 1 ст. 117 УК РФ осуждено 403 человека, по ч. 2 ст. 117 УК РФ – 402¹.

Во-вторых, в последние годы несколько изменился законодательный подход к пониманию данного преступления: Феде-

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m7aimhqckb253711370> (дата обращения: 10.10.2025).

ральным законом от 14 июля 2022 года № 307-ФЗ¹ из диспозиции ч. 2 ст. 117 УК РФ исключён квалифицирующий признак «с применением пытки» и введён новый – «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». Последующие изменения, внесённые Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ², дополнили перечень квалифицирующих признаков новым пунктом «и» – «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)». Все это свидетельствует о стремлении законодателя адаптировать уголовно-правовые механизмы к современным формам насилия, включая его демонстративные проявления в цифровой среде.

23

Судебная практика демонстрирует неоднородность правоприменительных решений: идентичные по фактическим обстоятельствам деяния нередко квалифицируются различным образом в зависимости от усмотрения суда и степени доказанности систематичности побоев либо наличия психических страданий.

Немаловажное значение имеет и криминологический аспект. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно направлено против фундаментальных ценностей: здоровья, свободы и человеческого достоинства. Большинство истязаний совершаются в условиях длительных конфликтных отношений, эмоциональной зависимости потерпевшего от виновного, а также в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Эти факторы обуславливают как высокую латентность преступлений, так и трудности их доказательства.

Целью статьи является анализ современных проблем квалификации истяза-

ния по ст. 117 УК РФ, выявление пробелов в законодательном регулировании и практике его применения.

1. Состав преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

Ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, не повлекшими последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Состав данного преступления является формальным: оно считается оконченным с момента совершения действий, вызвавших страдания, вне зависимости от наступления вреда здоровью.

Объект преступления. Родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану личности и её основных прав. Видовой объект – общественные отношения, направленные на защиту жизни и здоровья человека. Вопрос о непосредственном объекте в настоящее время остается дискуссионным. Например, ряд ученых считают непосредственным объектом истязания общественные отношения в сфере охраны здоровья и телесной неприкосновенности [1, с. 112]. Большинство авторов справедливо указывают физическую и психическую неприкосновенность личности, охраняемую законом как элемент конституционного права на достоинство и здоровье гражданина [2, с. 9; 3, с. 59; 4, с. 53].

Объективная сторона. Она выражается в действиях, причинивших потерпевшему физические либо психические страдания. Закон различает два способа совершения преступления: систематическое нанесение побоев и иные насильственные действия. Признак систематичности является обязательным элементом

23

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5274.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (часть I). Ст. 4914.

состава и в правоприменительной практике обычно понимается как неоднократное (не менее трёх) совершение побоев при наличии единого умысла [2, с. 9]. К иным насильственным действиям относятся ограничение свободы, лишение сна или пищи, воздействие шумом, а также иные формы психического давления, если они вызывают страдания, но не образуют вреда здоровью в смысле статей 111 и 112 УК РФ.

Субъект и субъективная сторона. Субъектом преступления признаётся вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В научной литературе высказываются предложения о снижении этого порога до четырнадцати лет, учитывая вовлеченность несовершеннолетних в насильственные деяния [2, с. 12]. Вина характеризуется умыслом – прямым либо косвенным. Действия виновного направлены на причинение страданий, что осознаётся им и принимается как желаемый либо допустимый результат. По замечанию К.А. Барышевой, российское уголовное законодательство не выделяет причинение эмоционального вреда как самостоятельное последствие: физические и психические страдания рассматриваются не как результат, а как способ совершения преступления [5, с. 153].

2. Проблемы установления объективных признаков истязания.

Наибольшие сложности при квалификации деяний, предусмотренных ст. 117 УК РФ, связаны с определением объективных признаков состава, прежде всего с понятием систематичности и характе-

ром психических страданий потерпевшего.

Признак систематичности. Диспозиция статьи указывает на систематическое нанесение побоев, однако законодатель не раскрывает содержание этого признака. На практике суды и следственные органы по-разному оценивают количество эпизодов и временной промежуток между ними. Как правило, судебные решения исходят из того, что систематичность имеет место при трёх и более актах насилия, объединённых единым умыслом и направленных на причинение страданий. Так, Актанышским районным судом было рассмотрено дело, в котором побои были совершены 5 раз в период с 30 декабря 2019 г. по 07 января 2020 г.¹ Аналогичные решения приняты и другими судами².

Другие допускают признание систематичности при двух эпизодах, если между ними отсутствует значительный разрыв по времени и действия образуют устойчивую линию поведения. Данный вывод основывается на том, что в УК РФ в примечаниях к ст. 232 (Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) под систематическим понимается предоставление помещений более двух раз.

Однократное применение насилия может быть признано элементом истязания лишь при наличии совокупности доказательств, подтверждающих устойчивый, повторяющийся характер поведения виновного.

¹ Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) № 1-32/2020 от 29.07.2020 по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/se1C2F2ZpVZd> (дата обрац. 10.10.2025).

² Приговор Закаменского районного суда (Республика Бурятия) № 1-138/2024 1-6/2025 от 27.03.2025 по делу № 1-138/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z8FxoP61PzY0/> (дата обращения: 10.10.2025); приговор мирового суда судебного участка №7 по Зеленодольскому судебному району № 1-19/7/2025 от 09.07.2025 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://zel-dol7.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/384f6c60-dd55-4a91-b14a-95098568ede4> (дата обращения: 10.10.2025); приговор мирового суда судебного участка № 8 по Зеленодольскому судебному району № 1-03/7/2025 от 10.06.2025 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://zel-dol8.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/4922162e-142b-4b29-81b0-2f82ca3dc834> (дата обращения: 10.10.2025).

Сложности вызывает признак систематичности с точки зрения юридической конструкции диспозиции ст. 117 УК РФ. Истязание, согласно ст. 117 УК РФ: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями». Вопрос, относится ли признак систематичности только к нанесению побоев или к иным насильственным действиям тоже, остается открытым.

Иные насильственные действия. Помимо побоев, статья охватывает широкий круг деяний, вызывающих физические или психические страдания. К ним относятся лишение сна, пищи, ограничение свободы передвижения, причинение боли иного рода, а также психическое давление — угрозы, оскорбления, унижения, демонстрация силы.

25

Так, подсудимый подключил электрический паяльник к электропитанию. После чего прижав потерпевшую левой рукой к дивану, правой рукой прикладывал раскаленный электрически паяльник в область обеих рук последней, прижигая ей кожные покровы¹.

В другом деле подсудимый умышленно ущипнул потерпевшую правой рукой восемнадцать раз по левому плечу, причинив ей физическую боль, психические страдания и телесные повреждения в виде восемнадцати кровоподтеков на передненаружной поверхности левого плеча в верхней и средней третях, которые не причинили вреда здоровью².

Пробелом остаётся отсутствие **легального определения «насильственных действий»**. Закон не разграничивает физическое и психическое насилие в ст. 117 УК РФ, тогда как в иных статьях (например, ст. 133, 163, 240 УК РФ) такие формы насилия разграничены. Отсю-

да вытекает потребность нормативного уточнения: закрепить в примечании к статье 117 УК РФ перечень типичных форм насилия, охватываемых данным составом, либо дать их обобщённое определение через признак причинения страданий независимо от способа воздействия.

Психические страдания как элемент состава. Затруднения при квалификации истязания возникают также из-за отсутствия легального определения психических страданий. Судебно-медицинская экспертиза не устанавливает степень психических переживаний, а оценка их глубины возлагается на следователя и суд. В результате доказательство данного признака нередко строится на показаниях потерпевшего и косвенных данных — поведении, эмоциональной реакции, показаниях свидетелей. Такая субъективность делает квалификацию уязвимой и допускает разночтения.

25

Примером может служить судебная практика, где за истязание признавались действия, не оставившие телесных повреждений, но вызвавшие у потерпевшего длительные эмоциональные страдания (например, постоянное унижение, лишение сна, воздействие громким звуком).

Формальный характер состава. Поскольку состав ст. 117 УК РФ признан формальным, преступление считается оконченным с момента совершения действий, вызвавших страдания. Однако отсутствие объективных критериев для оценки интенсивности этих страданий и их продолжительности делает грань между уголовно наказуемым деянием и менее опасными формами насилия неопределённой. В ряде случаев это приводит к излишней криминализации бытовых конфликтов.

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 2 по Менделеевскому судебному району № 1-11/2/2025 от 11.03.2024 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://mendeleevsk2.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/dc3554f3-016e-445b-b97c-b3e2244059b1> (дата обращения: 10.10.2025).

² Приговор мирового суда судебного участка № 1 по Аксубаевскому судебному району № 1-9/2023 от 20.06.2023 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://aksubaev1.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/720a685d-b08f-4bc9-a7b3-16341a5ae504> (дата обращения: 10.10.2025).

3. Проблемы установления субъективных признаков истязания.

Субъективная сторона состава истязания традиционно определяется виной в форме умысла – прямого либо косвенного. Однако в реальной практике установление субъективных признаков представляет значительные трудности, поскольку психическое отношение виновного к причинённым страданиям зачастую выражается не прямо, а через поведение, отношения с потерпевшим и обстоятельства насилия.

Форма вины и направленность умысла. Большинство исследователей отмечают, что для квалификации по ст. 117 УК РФ характерен прямой умысел, при котором виновный осознаёт причинение страданий и желает этого результата. Однако в отдельных случаях, особенно при семейно-бытовом насилии, умысел косвенный: субъект не ставит целью мучение потерпевшего, но сознательно допускает такие последствия.

Примером прямого умысла будет дело Ш. А.Н., который в течение февраля — апреля 2022 года систематически применял физическое насилие в отношении своей сожительницы А. В. С. Действия носили повторяющийся характер и сопровождались угрозами убийством. Каждый эпизод происходил в условиях совместного проживания, как правило, в ночное время, после употребления алкоголя. Подсудимый устраивал скандалы, в ходе которых наносил потерпевшей удары руками и ногами по различным частям тела, сдавливал шею, удерживал за волосы, поваливал на пол или диван, причиняя сильную физическую боль. При этом он неоднократно произносил угрозы лишить её жизни, что усиливало моральные страдания потерпевшей и вызывало у неё реальный страх за свою безопасность¹.

Мотив и цель преступления. Законодатель не относит мотив или цель к обязательным признакам состава, однако их установление имеет значение для оценки степени вины и квалификации по части 2 статьи 117 УК РФ. На практике истязание часто совершается из ревности, зависти, бытовой неприязни, в условиях конфликта зависимости или под влиянием алкоголя. В отдельных случаях действия мотивируются желанием самоутверждения или демонстрации власти над потерпевшим. Эти мотивы могут усиливать общественную опасность деяния и указывать на наличие особой жестокости как квалифицирующего признака.

Так, показателен следующий случай. Летом 2021 года А.Н. Я. трижды применял насилие к своей супруге. 30 июня, находясь дома в состоянии алкогольного опьянения, он схватил жену за волосы, повалил на пол и, удерживая, наносил множественные удары руками и ногами по голове и пояснице. 2 июля, в ходе новой ссоры на кухне, действуя аналогичным образом, он снова повалил потерпевшую на пол, бил кулаками и ногами по голове и спине. 27 августа после отказа супруги дать деньги на спиртное он вновь напал на неё, нанося удары по лицу, телу и ногам².

Действия А.Н. Я. носили устойчивый характер и были вызваны личной неприязнью, возникавшей на фоне бытовых конфликтов и злоупотребления алкоголем. Насилие происходило в схожей обстановке – дома, после употребления спиртного, во время ссор, связанных с отказом супруги давать деньги на алкоголь. Поведение подсудимого выражало не случайную вспышку агрессии, а устойчивое стремление самоутвердиться и подчинить потерпевшую через физическое воздействие.

¹ Приговор мирового суда судебного участка № 6 по Зеленодольскому судебному району № 1-15/2022 от 25.08.2022 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://zel-dol6.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/7003ad65-7243-4096-bdc3-a881b62585f9> (дата обращения: 10.10.2025).

² Приговор мирового суда судебного участка № 7 по Зеленодольскому судебному району № 1-9/2022 от 16.03.2022 // Портал мировых судей Республики Татарстан. URL: <https://zel-dol7.mirsud.tatarstan.ru/cases/criminal/details/f1685099-9287-454f-ad34-05bb554e292d> (дата обращения: 10.10.2025).

Мотив носил властно-агрессивный характер: Я. использовал побои как средство давления и контроля. Его цель состояла в причинении боли и унижения, чтобы добиться уступчивости и покорности супруги. Осознавая характер совершаемого, он действовал умышленно, предвидел и желал наступления страданий. Таким образом, его вина выражалась в прямом умысле, а систе-

матичность и повторяемость эпизодов подтверждают сознательное поддержание насильственного поведения.

Таким образом, квалификация истязания требует более чётких законодательных формулировок, единых критериев оценки систематичности и страданий, а также учёта мотивов при определении степени общественной опасности деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молев Г.И., Пузарин А.И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 1 (33). С. 102 – 108.
2. Амирова Д.К., Фаизова Д.Л. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания (статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8, № 1 (15). С. 7 – 14.
3. Морозова К.С., Васильев А.М. Уголовно-правовые проблемы квалификации истязания // Вестник Науки и Творчества. 2024. № 5 (96). С. 59 – 61.
4. Удовик С.Л. Некоторые особенности уголовно-правовой оценки истязания: вопросы квалификации и проблемы профилактики // Актуальные исследования. 2024. № 50-2 (232). С. 52 – 55.
5. Барышева К.А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151 – 162.

REFERENCES

1. Molev G.I., Puzarin A.I. Problemy kvalifikacii istyazaniya kak ugovolno-nakazuemogo deyaniya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2021. T. 9, № 1 (33). S. 102 – 108.
2. Amirova D.K., Faizova D.L. Ugolovno-pravovye problemy kvalifikacii istyazaniya (stat'ya 117 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii) // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 8, № 1 (15). S. 7 – 14.
3. Morozova K.S., Vasil'ev A.M. Ugolovno-pravovye problemy kvalifikacii istyazaniya // Vestnik Nauki i Tvorchestva. 2024. № 5 (96). S. 59 – 61.
4. Udovik S.L. Nekotorye osobennosti ugovolno-pravovoj ocenki istyazaniya: voprosy kvalifikacii i problemy profilaktiki // Aktual'nye issledovaniya. 2024. № 50-2 (232). S. 52 – 55.
5. Barysheva K.A. Ugolovno-pravovaya zashchita chastnoj zhizni v Rossii i za rubezhom // Zakon. 2017. № 12. S. 151 – 162.

Информация об авторе:

Ефимова Дарья Романовна, заместитель начальника отдела – начальник отделения (отделения ПНД) отдела УУП и ПДН ОМВД России по Зеленодольскому району, e-mail: sannikova0607@yandex.ru

Information about the author:

Efimova Darya R., Deputy Head of the Department – Head of the department (department of HDPE) of the Department of the UUP and PD of the OMVD of Russia in the Zelenodolsk district, e-mail: sannikova0607@yandex.ru

Статья поступила 15.10.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ильназ Нуретдинович Зиатдинов,
Управление ГИБДД МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,
Гульнара Габдулхаковна Чанышева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
goolchan@mail.ru

29

29

Аннотация

Актуальность проблемы, связанной с необходимостью профилактики ДТП с участием несовершеннолетних, обоснована авторами и подтверждена данными статистики и анкетирования. Рассмотрены ее основные направления и формы, особое внимание уделено виктимологической профилактике. Обобщен опыт проведения наиболее интересных мероприятий по БДД, используемый в субъектах РФ. Внесены предложения по повышению эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: ДТП; несовершеннолетние; виктимология; самокат; родительский патруль; ГИБДД; профилактика

Для цитирования: Зиатдинов И.Н., Чанышева Г.Г. Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 29 – 34.

Scientific article
UDC 343.9

PREVENTION OF TRAFFIC ACCIDENTS INVOLVING MINORS

Ilnaz Nuretdinovich Ziatdinov,
Department of the Ministry of Internal Affairs of the State Traffic Safety Inspectorate
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia,
Gulnara Gabdulhakovna Chanyшева,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
goolchan@mail.ru

Annotation

The urgency of the problem related to the need to prevent accidents involving minors is justified by the author and confirmed by statistical data and questionnaires. Its main directions and forms are considered, special attention is paid to victimological prevention. The experience of conducting the most interesting BDD events used in the subjects of the Russian Federation is summarized. Proposals have been made to improve the efficiency of this activity.

Keywords: road accidents; minors; victimology; scooter; parental patrol; traffic police; prevention

For citation: Ziatdinov I.N., Chanyшева G.G. Prevention of Traffic Accidents Involving Minors. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):29-34. (In Russ.)

30

30

Дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) – это всегда непредвиденное событие с использованием транспортных средств, с участниками дорожного движения или без них, приводящее к человеческим жертвам или материальному ущербу. Одной из основных причин является человеческий фактор. ДТП часто происходят с участием детей. Детский дорожный травматизм – одна из острых проблем в современной России. Специалисты подсчитали, что каждый день в стране совершается 365 ДТП и в каждом седьмом участвуют несовершеннолетние.

Согласно данным ГИБДД, наблюдается рост ДТП с участием детей. В 2023 году их количество составило 1 718 тыс. происшествий, в них погибли 607 детей. Самая низкая аварийность наблюдается в Чечне и Туве.

Медики отмечают, что у 80% детей при участии в ДТП наблюдаются различного вида травмы. В ДТП в стране гибнет де-

тей в 3 раза больше, чем в Италии, и в 2 раза больше, чем во Франции и в Германии [1], исходя из расчета на 100 тыс. населения.

Рост детского травматизма обусловлен следующими причинами:

- увеличением автомобильного парка;
- неопытностью водителей;
- недостаточной эффективностью профилактической работы с несовершеннолетними.

Поэтому несовершеннолетних нужно обучать безопасности дорожного движения с раннего детства. Это должно начинаться с ответственного отношения родителей, формирования внутренней потребности в соблюдении правил разумного поведения на дороге.

Профилактика дорожно-транспортных происшествий, проводимая поэтапно, включает в себя пропаганду безопасности на дороге при помощи СМИ, ТВ, радио, Интернета и т.д. Ее роль велика, так как она воздействует на мыслитель-

ные процессы и переводит общественное сознание на качественно новый уровень [2].

Одной из действенных форм в профилактике ДТП и соблюдения ПДД становится деятельность юных инспекторов движения. Организация существует в России более 50 лет, объединяет полмиллиона обучающихся в школах и обладает большим опытом работы. Ее значительным преимуществом становится то, что о правилах безопасности на дороге школьники узнают от своих сверстников, которым в силу своего возраста и особенностей психологического развития доверяют больше, нежели взрослым.

В рамках федеральных программ проводятся конкурсы «Безопасное колесо», во многих городах России действуют «Малые академии дорожных наук», где обучают не только Правилам безопасности дорожного движения, но и оказания пострадавшему на дороге первой помощи, а также развивают у ребят навыки самообороны.

В регионах также осуществляется большая работа, проводятся рейды «Пешеход», «Зебра», «Осторожно, дети!».

Например, в Подмосковье проводятся всевозможные конкурсы, мастер-классы и фестивали «Марафон творческих программ по пропаганде БДД». Стало традицией ежегодное проведение дня профилактики дорожно-транспортного травматизма «Детям Подмосковья – безопасные дороги!». Благодаря такой целенаправленной работе в этом субъекте Российской Федерации за последние десятилетия количество ДТП с участием детей и подростков в возрасте до 16 лет на дорогах Подмосковья снизилось на 40% [3].

Одним из направлений профилактики становится вовлечение родителей и создание родительских патрулей. Такой

успешный опыт демонстрирует Подмосковье.

В 2022 году Институт воспитания РАО провел анкетирование по вопросу безопасности на дорогах и соблюдения ПДД, было опрошено более 17 тыс. человек. Обращает на себя внимание низкая доля родителей, нарушающих ПДД, таких всего оказалось 4%, то есть у несовершеннолетних нет отрицательного примера. Беседы с детьми об опасностях шалостей на дороге родители проводят нечасто, и это становится одним из ресурсов и возможностей в дальнейшей профилактической работе. Наиболее популярной формой для себя они считают совместный просмотр передач и фильмов на эту тему, а для школы – занятия с детьми по правилам БДД и встречи с сотрудниками ГИБДД [4].

Перед началом профилактической работы с детьми необходимо выявить причины и условия, при которых гибнут несовершеннолетние в случае ДТП. Ребенок обладает уязвимой психикой, и он не способен, как взрослый, анализировать, моделировать и проецировать ситуацию [5].

Хорошим иллюстративным примером становится так полюбившийся подросткам самокат. В городах отсутствуют специальные дорожки для самокатчиков, и они вынуждены ехать по проезжей части, наряду с автотранспортом разных габаритов и скорости движения, что, безусловно, не безопасно. В 2022 году Верховный Суд РФ приравнял их к транспортным средствам (мопедам и мотоциклам). Ранее «самокатчики» часто игнорировали ПДД, так как они участвовали в дорожном движении без обладания специальными знаниями и навыками в данной сфере¹.

Выход из данной ситуации был найден: создаются специальные площадки

¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2022 № АКПИ22-66 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.03.2025).

для использования самокатов, и если у их владельцев или пользователей отсутствуют права на управление движущимся средством, они не имеют права передвигаться по автомобильной дороге.

Одним из перспективных направлений в предупреждении ДТП с участием несовершеннолетних становится такое средство, как виктимологическая профилактика. Ее задача – оказывать воздействие на существующие группы риска для восстановления или активизации их правовой культуры, четких установок на соблюдение ПДД [6].

Вся деятельность по профилактике нарушения ПДД с участием несовершеннолетних должна осуществляться на трех уровнях:

- общесоциальном (федеральном и региональном);
- специальном (основанном на индивидуальных особенностях каждой возрастной категории несовершеннолетних);
- индивидуальном.

Уже достаточно давно педагоги совместно с ГИБДД предлагают ввести курс в школах «Правила безопасности дорожного движения». В начальной школе он возможен в качестве включения в программы «Окружающего мира», а в среднем и старшем звене – в качестве факультатива.

Невозможно развивать правосознание ребенка одними играми и участием в соревнованиях. Учитывая, что детство имеет свои внутренние рубежи и возрастные периоды [7], профилактику следует осуществлять исходя из психологических особенностей и базовых потребностей каждой возрастной группы.

Обязанность взрослых – объяснить маленьким пешеходам правила дорожного движения, иногда используя для этого игровую форму, занимательную беседу или показывая им личный положительный пример.

С подростками вести подобную работу более сложно, так как из-за особенностей психологии они могут специально нарушать ПДД.

Игровой риск подростков на дорогах тождественен рискованным видам спорта [8]. Задача психолога – вести с ними работу, не пугая их возможными травмами, а проводя тренинги с опорой на их личные качества и устремления.

Чтобы профилактика ДТП среди несовершеннолетних была более успешной, необходимо:

- более тесное взаимодействие сотрудников ГИБДД, педагогов и родителей;
- использование сети Интернет в качестве одного из ресурсов не только на сайте, но и в социальных сетях;
- увеличение количества рейдов родительских патрулей;
- аккумулярование работы лекторов, проведение совместных лекториев для несовершеннолетних и их родителей.

Дети должны с детства усвоить, что законопослушное поведение в условиях дорожного движения позволит сохранить им как свою жизнь, так и жизнь другого человека [9].

Выстраивая работу с детьми по профилактике ДТП, необходимо для дошкольников и младших учеников строить ее в игровой, а для подростков – в правовой форме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козловская И.П. Дорожно-транспортные происшествия с участием детей дошкольного возраста: причины и условия, способствующие их возникновению // Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. 2011. № 10. С. 408.

2. Гуряшина Е.В. Пропаганда как один из способов обеспечения БДД и профилактики ДТП с участием детей // Сборник: Межведомственное взаимодействие при проведении профилактической работы подразделениями Госавтоинспекции. Материалы межведомственного научно-практического круглого стола. Санкт-Петербург, 2021. С. 32 – 34.
3. Баршев В. Их жизни в руках взрослых. В России растет число автоаварий с детьми. Какие меры принимаются для пресечения таких ДТП. 20.11.2024 // URL: <https://rg.ru/2024/11/20/v-rossii-rastet-chislo-avtoavarij-s-uchastiem-detej.html> (дата обращения 24.03.2025).
4. Результаты анкетирования в рамках круглого стола «Роль образовательных организаций и семьи в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма» // URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c8e/bn99emgedtwba1p1gqzzxefzwm6d7opq.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Храмцова О.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2022. № 4. С. 16-18.
6. Жалкиева О.В. Виктимологическая профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 54 – 58.
7. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно полезной деятельности подростков. Москва, 1982. С. 52.
8. Рабинович М.И. Преднамеренный спортивный и дорожно-транспортный риск у подростков и молодежи (по материалам франкоязычной периодики 2000-х) // Современная и зарубежная психология. 2013. № 2. С. 101 – 117.
9. Букаев Н.М., Бояршинов А.Л., Данилов Ю.А. Роль юных инспекторов дорожного движения в профилактике ДТП с участием подростков // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 3 (49). С. 63 – 65.

REFERENCES

1. Kozlovskaya I.P. Dorozhno-transportnye proisshestiya s uchastiem detej doshkol'nogo vozrasta: prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie ih vznikoveniyu // Doshkol'noe vospitanie: ezhemesyachnyj nauchno-metodicheskij zhurnal. 2011. № 10. S. 408.
2. Guryashina E.V. Propaganda kak odin iz sposobov obespecheniya BDD i profilaktiki DTP s uchastiem detej // Sbornik: Mezhhvedomstvennoe vzaimodejstvie pri provedenii profilakticheskoy raboty podrazdeleniyami Gosavtoinspekicii. Materialy mezhhvedomstvennogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola. Sankt-Peterburg, 2021. S. 32 – 34.
3. Barshev V. Ih zhizni v rukah vzroslyh. V Rossii rastet chislo avtoavarij s det'mi. Kakie mery prinimayutsya dlya presecheniya takih DTP. 20.11.2024 // URL: <https://rg.ru/2024/11/20/v-rossii-rastet-chislo-avtoavarij-s-uchastiem-detej.html> (data obrashcheniya 24.03.2025).
4. Rezul'taty anketirovaniya v ramkah kruglogo stola «Rol' obrazovatel'nyh organizacij i sem'i v profilaktike detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma» // URL: <https://institutvospitaniya.rf/upload/iblock/c8e/bn99emgedtwba1p1gqzzxefzwm6d7opq.pdf> (data obrashcheniya: 22.03.2025).
5. Hramcova O.V. Profilaktika detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2022. № 4. S. 16-18.

6. Zhalkieva O.V. Viktimologicheskaya profilaktika dorozhno-transportnyh proisshestvij s uchastiem nesovershennoletnih // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3 (25). S. 54 – 58.
7. Fel'dshtejn D.I. Psihologicheskie osnovy obshchestvenno poleznoj deyatel'nosti podrostkov. Moskva, 1982. S. 52.
8. Rabinovich M.I. Prednamerennyj sportivnyj i dorozhno-transportnyj risk u podrostkov i molodezhi (po materialam frankoyazychnoj periodiki 2000-h) // Sovremennaya i zarubezhnaya psihologiya. 2013. № 2. S. 101 – 117.
9. Bukaev N.M., Boyarshinov A.L., Danilov Yu.A. Rol' yunyh inspektorov dorozhnogo dvizheniya v profilaktike DTP s uchastiem podrostkov // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2021. № 3 (49). S. 63 – 65.

Информация об авторах:

Зиатдинов Ильназ Нуретдинович, начальник отдела дорожной инспекции и организации движения Управления ГИБДД МВД по Республике Татарстан

Чанышева Гульнара Габдулхаковна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: goolchan@mail.ru

Information about the authors:

Ziatdinov Ilnaz N., Head of the Department of Road Inspection and Traffic Organisation of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the State Traffic Safety Inspectorate of the Republic of Tatarstan

Chanysheva Gulnara G., Doctor of Pedagogical Sciences (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: goolchan@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Чанышева Гульнара Габдулхаковна – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста.

Зиатдинов Ильназ Нуретдинович – подбор литературы и источников; формулировка теоретических выводов и подготовка первоначальной редакции основного текста статьи.

Статья поступила 19.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 342.9

ПРИЧИНЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ АВАРИЙНОСТИ С ВЫЕЗДОМ НА ПОЛОСУ ВСТРЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Виктория Владимировна Казаченок¹, Тимур Русланович Валеев²,
^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ kazachenokv@mail.ru, ² timurval888@mail.ru

35

35

Аннотация

Статья посвящена проблеме безопасности дорожного движения, сопряженной с высоким уровнем смертности в дорожно-транспортных происшествиях с выездом на полосу встречного движения. Авторами обозначены основные причины дорожно-транспортной аварийности и определены меры по профилактике дорожно-транспортных происшествий и снижению смертности на дорогах Российской Федерации.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия; уровень аварийности; нарушение правил дорожного движения; полоса встречного движения; транспортные средства

Для цитирования: Казаченок В.В., Валеев Т.Р. Причины дорожно-транспортной аварийности с выездом на полосу встречного движения и способы ее предотвращения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. т. 10. № 2 (20). С. 35 – 40.

Scientific article

UDC 342.9

CAUSES OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS WITH VEHICLE DRIVING INTO ONCOMING TRAFFIC LANE AND WAYS TO PREVENT THEMVictoria Vladimirovna Kazachenok¹, Timur Ruslanovich Valeev²,^{1,2} Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,¹ kazachenokv@mail.ru**Abstract**

The article addresses the issue of road safety, which is associated with a high fatality rate in oncoming traffic accidents. The authors identify the main causes of road accidents and propose measures to prevent road accidents and reduce fatalities on Russian roads.

Keywords: road traffic accidents; accident rate; traffic violations; oncoming traffic lane; vehicles

For citation: Kazachenok V.V., Valeev T.R. Causes of Road Traffic Accidents With Vehicle Driving Into Oncoming Traffic Lane and Ways to Prevent Them. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):35-40. (In Russ.)

36

Дорожно-транспортная аварийность является не только показателем уровня безопасности на дорогах, но и социально-экономической проблемой, при решении которой следует уделять особое внимание повышению безопасности дорожного движения как одному из важных направлений государственной политики Российской Федерации. В связи с этим сокращение количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и числа погибших и пострадавших в них граждан выступает первоочередной задачей Госавтоинспекции МВД России.

В 2024 году, по данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, было зарегистрировано 132 037 ДТП, в результате которых погибли 14 403 человека и ранены 164 754 человека. Среди нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД), допущенных водителями и ставших причиной ДТП, в которых погибли или были ранены люди, наибольшее количество аварий было связано с выездом автотранспорта на полосу встречного движения (особен-

но на участках дорог, лишенных объектов улично-дорожной сети) и несоответствием скорости дорожным условиям. Вместе с этим была выявлена положительная динамика по снижению общего количества погибших по сравнению с предыдущим годом (-0,7%), в том числе в результате выезда на полосу встречного движения (-0,2%). Однако увеличилось количество погибших из-за превышения скорости (+0,9%)¹.

Незначительное снижение количества обозначенных показателей далеко от желаемых результатов. В связи с этим обуславливается необходимость комплексного анализа случаев ДТП, а также событий, ставших причинами их возникновения, и причинно-следственной связи. Анализируя дорожно-транспортную аварийность, особое внимание стоит уделять показателям смертности среди населения в результате ДТП. К сожалению, чаще всего на дорогах России в категории ДТП, вызванных выездом транспортного средства (далее – ТС) на полосу встречного движения, регистриру-

36

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор. Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2025. С. 4. URL. <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230> (дата обращения: 24.09.2025).

ется наибольшее число погибших (каждый шестой пострадавший). Поэтому указанная проблема не только является актуальной, но и вызывает серьезную озабоченность по нахождению путей ее разрешения.

Анализ уровня аварийности рассматриваемых ДТП показал, что небольшая часть 25,6% (2 481) ДТП, вызванных выездом на полосу встречного движения, произошла в местах, где данный маневр запрещен. Вместе с этим более 68,1% (6 586) аварий, связанных с выездами на полосу встречного движения, совершено в местах, где выезд на встречную полосу разрешен. Количество погибших в таких столкновениях составило 71,9% (2 458 человек)¹. При имеющейся возможности выезда на полосу встречного движения для выполнения обгона или другого маневра водители совершают правонарушения, несмотря на неосторожный и ненамеренный, на первый взгляд, характер нарушения ПДД. В данной категории ДТП зачастую водители неверно определяют дистанцию до движущегося навстречу ТС при выполнении обгона, а также дистанцию между движущимися попутно ТС, достаточную для возвращения на полосу, не убедившись в безопасности маневра.

В большинстве случаев причиной ДТП становится нарушение водителем ПДД и требований техники безопасности, не связанное с дорожной обстановкой, но касающееся состояния водителя, а также его действий при управлении ТС: невнимательность, использование подручных предметов, плохое самочувствие, настроение, воздействие алкоголя, наркотических или психотропных веществ.

С учетом множества факторов, влияющих на совершение подобного рода ДТП, установление средств фото-, видеофик-

сации нарушений ПДД в местах частого их совершения будет обеспечивать не только фиксацию правонарушения, но и выполнять превентивную функцию. Б.М. Ващенко и И.И. Пушкарский убеждены, и мы с ними солидарны, что установление средств фото-, видеофиксации в местах с повышенной аварийной опасностью является результативным средством в профилактической деятельности Госавтоинспекции [1, с. 102].

Кроме того, следует не упускать возможность использования в деятельности Госавтоинспекции технологии фото-, видеофиксации нарушений ПДД на базе беспилотного воздушного судна, которое можно разместить на аварийно-опасных участках, где установка стационарных комплексов невозможна, а мобильные комплексы не обладают достаточным обзором для предупреждения превышения допустимой скорости движения ТС или выезда на полосу встречного движения. Более подробно преимущества использования беспилотных летательных аппаратов в целях предупреждения аварийных ситуаций, сопряженных с выездом на встречную полосу движения, раскрывает А.В. Севостьянов [2].

Отметим, что в 25,7% (2 738 ДТП) случаях, связанных с выездом на полосу встречного движения, зафиксированы неудовлетворительные дорожные условия, в таких происшествиях погибли 808 (22,5%) человек. Среди рассматриваемых условий выделяются ненадлежащее состояние дорожной разметки (48,6%), недостатки зимнего содержания автодорог (29,4%), отсутствие дорожных знаков в необходимых местах (13,4%), неудовлетворительное состояние обочин (8,1%), а также отсутствие освещения (8%)². Вместе с этим необходимо отметить, что неудовлетворительное со-

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор. Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2025. С. 27. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230> (дата обращения: 24.09.2025).

² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор. Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2025. С. 30. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230> (дата обращения: 24.09.2025).

стояние обочин было зафиксировано в происшествиях с наиболее тяжкими последствиями. Кроме того, наибольшее количество ДТП выявлено на дорогах с двумя полосами. Данное положение свидетельствует о необходимости совершенствования дорожной инфраструктуры.

В 97% (10 260) случаев на местах совершения рассматриваемых ДТП на отдельных участках дороги отсутствовала разделительная полоса. При наличии полосы, выделенной разметкой, зафиксировано 2% (220) случаев, а на автодорогах, оснащенных барьерами, выявлен всего 1% (82) ДТП¹, что подтверждает высокую эффективность барьеров в целях предотвращения аварийных ситуаций.

Наибольшее количество ДТП с выездом на встречную полосу движения в рассматриваемом периоде произошло в зимний период. Основными причинами таких аварий стали наличие гололедицы и заснеженность дороги, что приводило к потере (невозможности) управления ТС.

Согласно статистике обзора аварийности, в 18% ДТП (1 911 случаев от общего числа), связанных с выездом на полосу встречного движения, водители управляли ТС в состоянии опьянения. Данная категория ДТП составляет 24,2% (869 человек). В сравнении с 2023 годом показатель тяжести последствий увеличился с 19,4 в 2023 году до 21,6 в 2024 году. Это объясняет необходимость усиления мер контроля за лицами, управляющими ТС в состоянии алкогольного опьянения, например, посредством увеличения числа мобильных постов дорожно-патрульной службы. 9,7% (1 030 случаев) ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения, совершено лицами, не имеющими права на управление ТС, и составляют 8,7% (314) смертельных случаев. В 2% (215 ДТП) случаев, в которых погибли 84 и ранены 358 человек, виновниками

стали лица, лишённые права управления ТС². В рамках профилактики подобных ДТП также представляется целесообразным увеличение количества мобильных постов дорожно-патрульной службы.

Анализ показателей аварийности в 2024 году предоставил возможность сделать следующие выводы.

1. Существующие на данный момент меры снижения уровня аварийности и смертности на дорогах России являются недостаточно эффективными и не достигают целевых показателей.

2. Наибольшее число погибших фиксируется в результате ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения.

3. Абсолютное большинство ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения, вызвано нарушениями ПДД, имеющими неосторожный характер, проявлениями человеческого фактора, а также неудовлетворительными дорожными условиями.

На основе сделанных выводов представляется целесообразным применение следующих мер по профилактике ДТП и снижению уровня смертности на дорогах:

1. Увеличение числа мобильных постов дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции на дорогах в целях выявления и пресечения случаев вождения ТС лицами в состоянии алкогольного опьянения, а также лицами, не имеющими права управления ТС.

2. Совершенствование дорожной инфраструктуры, особенно оснащение автодорог дорожной разметкой, разделительными барьерами, а также ночным освещением. В зимний период усиление мер содержания автодорог, а именно профилактика возникновения гололеда и снежного наката.

3. Формирование у водителей чувства ответственности за безопасность дорожного движения, а также повышение общего уровня культуры вождения

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор. Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2025. С. 31. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230> (дата обращения: 24.09.2025).

² Там же. С. 32.

посредством демонстрации в средствах массовой информации последствий ДТП, вызванных халатным отношением к требованиям ПДД.

4. Применение средств фото-, видеофиксации нарушений ПДД, в том числе с использованием беспилотных воздушных судов, в местах, где запрещен выезд на полосу встречного движения, для профилактики совершения подобных правонарушений и возникновения в дальнейшем ДТП.

Подводя итоги, мы пришли к выводу, что существующие меры профилактики ДТП и снижения аварийности не обеспечивают качественных результатов, однако удерживают показатели на одном уровне на протяжении последних двух лет. Для снижения уровня аварийности необходимо не только совершенствование деятельности подразделений Госавтоинспекции, но и повышение профессионализма водителей, модернизация дорожной инфраструктуры и пр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ващенко Б.М., Пушкарский И.И. Применение систем автоматической фиксации административных правонарушений в целях предотвращения дорожно-транспортных преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3. С. 99 – 104.
2. Севостьянов А.В. Некоторые вопросы использования Госавтоинспекцией беспилотных летательных аппаратов предупреждения аварийности, связанной с выездом на полосу встречного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 381 – 384. EDN RQGOSX.

REFERENCES

1. Vashchenko B.M., Pushkarskij I.I. Primenenie sistem avtomaticheskoy fiksacii administrativnyh pravonarushenij v celyah predotvrashcheniya dorozhno-transportnyh prestuplenij // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3. S. 99 – 104.
2. Sevost'yanov A.V. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya Gosavtoinspekciej bespilotnyh letatel'nyh apparatov preduprezhdeniya avarijnosti, svyazannoj s vyezdom na polosu vstrechnogo dvizheniya // Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. 2019. № 1 (2). S. 381 – 384. EDN RQGOSX.

Информация об авторах:

Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, e-mail: kazachenokv@mail.ru

Валеев Тимур Русланович, курсант Казанского юридического института МВД России, e-mail: timurval888@mail.ru

Information about the authors:

Kazachenok Victoria V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: kazachenokv@mail.ru

Valeev Timur R., cadet of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: timurval888@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Казаченок Виктория Владимировна – общее руководство исследованием, обработка статистических данных, редактирование текста статьи, оформление статьи.

Валеев Тимур Русланович – анализ статистических данных, первоначальное написание текста статьи, формулировка выводов.

Статья поступила 19.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 19.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

40

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

40

Научная статья
УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОЛНОТЫ
И КАЧЕСТВА ФИКСАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 264
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Наталья Андреевна Каменова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
kamenova.nat@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли полноты и качества фиксации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) в процессе расследования уголовных дел, предусмотренных статьей 264 УК РФ. Рассматривается влияние различных факторов, определяющих сложность фиксации обстоятельств ДТП, и обосновывается необходимость применения комплексного подхода к сбору и анализу информации на месте происшествия. Особое внимание уделяется значению соблюдения процессуальных норм и использованию криминалистических методов для обеспечения достоверности и допустимости полученных доказательств.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие (ДТП); расследование преступлений; осмотр места происшествия; фиксация обстоятельств; ст. 264 УК РФ; протокол осмотра места происшествия; первичные условия; РДС-регистратор

Для цитирования: Каменова Н.А. К вопросу о значении полноты и качества фиксации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия при расследовании уголовных дел, предусмотренных статьей 264 УК РФ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 41 – 47.

Scientific article
UDC 343.1

ON THE IMPORTANCE OF COMPLETENESS AND QUALITY OF RECORDING THE CIRCUMSTANCES OF A TRAFFIC ACCIDENT IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES PROVIDED FOR IN ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia Andreevna Kamenova,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
kamenova.nat@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the role of completeness and quality of recording the circumstances of a traffic accident (hereinafter referred to as an accident) in the investigation of criminal cases provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The influence of various factors determining the complexity of fixing the circumstances of an accident is considered and the need for an integrated approach to collecting and analyzing information at the scene is substantiated. Special attention is paid to the importance of compliance with procedural rules and the use of forensic methods to ensure the reliability and admissibility of the evidence obtained.

Keywords: traffic accident; crime investigation; inspection of the scene; recording of circumstances; art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation; protocol of inspection of the scene; primary conditions; RDS registrar

For citation: Kamenova N.A. On the Importance of Completeness and Quality of Recording the Circumstances of a Traffic Accident in the Investigation of Criminal Cases Provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):41-47. (In Russ.)

Практика показывает, что, несмотря на предпринимаемые государством правовые, организационные, материально-технические и информационные меры, на дорогах страны в результате ДТП все еще гибнут и получают серьезные травмы тысячи граждан. Опубликованные эмпирические данные, отражающие правоприменительную практику в сфере безопасности дорожного движения в Российской Федерации, свидетельствуют о масштабах проблемы: в 2024 году в результате дорожно-транспортных преступлений погибло 14 403 человека, 164 754

получили травмы¹. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что в 2024 году по статье 264 УК РФ было осуждено 8915 лиц². В условиях сложившейся ситуации ключевая роль в обеспечении законности, справедливости, установлении истины по делу и привлечении виновных к ответственности отводится сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим расследование преступлений данной категории. Эффективное расследование требует от сотрудников органов внутренних дел не только теоретических

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД РФ // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 20.09.2025).

² Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения 20.09.2025).

знаний правовых норм, но и высокого профессионализма, бдительности и владения современными криминалистическими методиками и техническими средствами.

Расследование преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, имеет свою специфику, заключающуюся, в первую очередь, в необходимости обеспечения тщательной и своевременной фиксации первоначальных следов и обстоятельств произошедшего, от которых напрямую зависит качественное, объективное и всестороннее расследование уголовного дела с установлением виновных и привлечением их к уголовной ответственности.

Поводом для возбуждения уголовных дел, предусмотренных ст. 264 УК РФ, является рапорт об обнаружении признаков преступления, а основанием для возбуждения уголовного дела служат сведения, полученные в ходе доследственной проверки, такие как протокол осмотра места происшествия с приложением схемы ДТП, объяснения участников ДТП, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления.

Первостепенным, неотложным и, пожалуй, одним из самых важных следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, является осмотр места происшествия, качество и полнота которого напрямую определяют эффективность дальнейшего расследования, правильную квалификацию действий участников и привлечение виновных к ответственности. Некачественная фиксация первичных условий может исказить объективную картину, привести к утрате доказательств и затруднить установление истины. Специфика осмотра места происшествия при расследовании автотранспортных преступлений обусловлена высокой динамичностью обстановки, формирующейся под влиянием погодных условий, времени суток, интенсивно-

сти движения и возможного воздействия третьих лиц. Это требует оперативности осмотра места происшествия, однако оперативность не должна идти в ущерб качеству и полноте фиксации. Как верно отмечают исследователи, сложность проведения осмотра места ДТП можно обозначить двумя основными показателями: большим количеством следов и сжатыми сроками его проведения в условиях изменяющейся обстановки дорожного движения [1, с. 36 – 37].

В протоколе осмотра места происшествия подлежат обязательному отражению сведения, позволяющие в полном объеме зафиксировать обстановку на месте дорожно-транспортного происшествия. К числу таких сведений относятся: дата, время и координаты места события, характеристики дорожного покрытия (вид, состояние), уклон продольного профиля проезжей части или его отсутствие с указанием его направления и величины, наличие и характер повреждений дорожного полотна, геометрические параметры проезжей части и прилегающих элементов, наличие и соответствие установленным требованиям дорожных знаков и разметки. Особое значение при осмотре места происшествия имеет фиксация следов, оставленных транспортными средствами. В протоколе подлежит отражению вид следов, их расположение относительно границ проезжей части. В случае наличия следов торможения, необходимо указывать их параметры (длина, ширина), а также местоположение начала и окончания следа относительно места столкновения транспортных средств. Комплексный анализ зафиксированных следов позволяет установить идентификационные признаки участвовавших в ДТП транспортных средств, их взаимное расположение и положение относительно элементов дорожной инфраструктуры в момент столкновения, а также определить направление движения и произвести оценку скорости движения транспортных средств.

Недостатки, допущенные на этапе фиксации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия в ходе осмотра места происшествия, способны оказать детерминирующее влияние на ход дальнейшего расследования и судебного разбирательства, вплоть до создания объективных препятствий для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Так, к примеру, приговором Цимлянского районного суда Ростовской области от 14 ноября 2023 года¹ гр. Р. был осужден за нарушение ПДД, повлекшее тяжкий вред здоровью. Приговор был обжалован. Апелляционная инстанция Ростовского областного суда установила, что в приговоре и обвинительном заключении содержатся существенные противоречия в отношении направления движения пешехода – обстоятельство, которое должно быть четко отражено в протоколе осмотра места происшествия. Данное нарушение существенным образом повлияло на возможность установления всех обстоятельств дела и лишило суд возможности постановить законный судебный акт, в связи с чем приговор в отношении гр. Р. был отменен, а уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В противовес вышеизложенному примеру анализ судебной практики демонстрирует случаи, когда тщательная фиксация первоначальной обстановки места происшествия сыграла определяющую роль в обеспечении объективного и всестороннего рассмотрения дела, несмотря на наличие противоречивых показаний обвиняемого и отсутствие очевидных свидетелей.

Так, согласно приговору Нижнекамского городского суда от 09.03.2022, гр. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а»

ч. 4 ст. 264 УК РФ². Из материалов уголовного дела, следует что в ходе предварительного следствия обвиняемый последовательно отрицал факт управления им транспортным средством в момент ДТП, выдвигая противоречивые версии произошедшего. В частности, сотрудники, прибывшие на место ДТП, зафиксировали опрокинутое положение автомобиля и отсутствие в нем людей – пострадавшие находились вне транспортного средства. Изначально обвиняемый утверждал о наличии третьего лица за рулем, впоследствии – о том, что управление осуществлял погибший пассажир. Однако именно правильная фиксация первичных условий места происшествия, а именно обнаружение и изъятие подушки безопасности (SRS), сыграла ключевую роль в установлении истины по делу. Экспертное исследование изъятых подушки безопасности позволило идентифицировать биологические следы, однозначно указывающие на физическое взаимодействие обвиняемого с подушкой безопасности в момент ее срабатывания. Данное обстоятельство стало неопровержимым доказательством нахождения обвиняемого за рулем транспортного средства в момент ДТП, что позволило суду вынести обвинительный приговор и привлечь виновное лицо к ответственности.

Таким образом, обеспечение максимально полной и объективной фиксации первичных условий на месте ДТП является краеугольным камнем успешного расследования уголовных дел данной категории. Вместе с тем даже при самом тщательном соблюдении процессуальных норм влияние человеческого фактора, включающего субъективное восприятие и возможные ошибки, не может быть полностью исключено. С учетом сложности и многоаспектности дел о ДТП представляется необходимым внедрение методов, позволяющих миними-

¹ Апелляционное постановление от 20.02.2024 по делу № 22-864/2024 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/80877258> (дата обращения: 20.09.2025).

² Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Приговор от 09.03.2022 по делу № 1-14/2022.

45 зировать зависимость от человеческого фактора при фиксации обстоятельств происшествия. Как отмечают Т.В. Демидова и М.В. Беляев, дорожно-транспортное происшествие имеет сложный механизм, что во многом обусловлено динамичностью этого события. Обстановка транспортного происшествия лишь на первый взгляд может показаться простой и однозначной. В связи с этим необходимо применение современных технических средств, которые помогут быстро и достаточно эффективно произвести детальный осмотр, а также тщательно исследовать всю систему объектов и следов. Именно это позволит проследить динамику события и восстановить истинную картину происшедшего [2, с. 72]. В связи с этим, на наш взгляд, перспективным направлением представляется использование технических средств, интегрированных в транспортные средства, которые способны существенно дополнить и расширить возможности традиционных методов фиксации, используемых при осмотре места происшествия. Подчеркивая значимость автоматизации, исследователи отмечают, что с данной точки зрения автоматизация некоторых процессов позволит исключить влияние человеческого фактора при осмотре места аварии и повысить объективность фиксации места аварии [3, с. 80]. В частности, перспективным направлением представляется использование данных, извлекаемых из информационных систем, интегрированных в автомобили.

В данном аспекте особого внимания заслуживает регистратор данных о событиях (далее – РДС-регистратор), представляющий собой электронный модуль, осуществляющий непрерывную фиксацию ключевых параметров функционирования транспортного средства. К числу регистрируемых параметров относятся скорость движения, ускорение, положение органов управления, состояние систем безопасности и другие показатели,

позволяющие реконструировать динамику развития аварийной ситуации.

Необходимо отметить, что на текущий момент оснащение транспортных средств РДС не является императивным требованием в рамках российского законодательства. Однако анализ опыта зарубежных юрисдикций, таких как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и стран Европейского Союза [4, с. 56], где наличие РДС-регистратора является обязательным условием для новых транспортных средств, свидетельствует о высокой эффективности данной технологии в процессе установления обстоятельств ДТП. Использование данных РДС-регистраторов позволит минимизировать влияние субъективных факторов, таких как противоречивые показания участников происшествия и свидетелей, а также повысить достоверность выводов, основанных на анализе места происшествия.

В связи с этим полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о законодательном закреплении требования об обязательном оснащении транспортных средств РДС-регистраторами (с GPS-модулем) по примеру ряда зарубежных стран, продемонстрировавших положительный эффект от данной практики. Предлагается на первом этапе рассмотреть возможность обязательного оснащения РДС-регистраторами (с GPS-модулем) всех новых автомобилей, выпускаемых в обращение на территории Российской Федерации, начиная с определенной даты. Данная мера позволит обеспечить фиксацию критически важной информации непосредственно с момента производства автомобиля.

В то же время считаем важным изучить возможность предоставления мер поддержки для дооснащения уже эксплуатируемых транспортных средств РДС-регистраторами (с GPS-модулем) в течение установленного переходного периода. Понимая финансовую нагрузку, которую данное требование может

оказать на автовладельцев, предлагается разработать комплекс мер, направленных на стимулирование установки РДС-регистраторов, включающий возможность частичной компенсации стоимости оборудования, налоговые вычеты, льготные программы кредитования или субсидирование установки РДС-регистраторов для определенных категорий граждан (пенсионеры, лица, имеющие инвалидность, многодетные семьи). Кроме того, возможно рассмотрение вопроса о предоставлении дополнительных стимулов, таких как снижение страховых взносов для владельцев автомобилей, оснащенных РДС-регистраторами, что может создать экономическую мотивацию для добровольного дооснащения. Данный

подход позволит обеспечить более полную и объективную фиксацию первичных условий ДТП, что, как представляется, существенно облегчит процесс расследования, повысит его эффективность и обеспечит более справедливое разрешение дел, связанных с ДТП.

Таким образом, именно взаимодействие квалифицированных сотрудников ОВД, современных технических средств и продуманной системы стимулирования установки РДС-регистраторов (с GPS-модулем) видится важным фактором в обеспечении законности, объективности и справедливости при расследовании уголовных дел данной категории, а также в повышении общей безопасности дорожного движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 46 1. Жидкова Е.В., Загуляев Д.А. Криминалистическое обеспечение производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ. *Контентус*, 2020. № 12. С. 34 – 42.
2. Демидова Т.В., Беляев М.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2015. № 2. С. 72 – 76.
3. Маслов Н.В. Организация технико-криминалистического обеспечения осмотров мест дорожно-транспортных происшествий на современном этапе развития технологий // *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXV Международной научно-практической конференции*. Москва, 2017. С. 136 – 143.
4. Васюков В.Ф., Чаплыгина В.Н. Использование данных информационных систем транспортных средств при расследовании преступлений // *Безопасность дорожного движения*. 2024. № 2. С. 55 – 60.

46

REFERENCES

1. Zhidkova E.V., Zagulyaev D.A. Kriminalisticheskoe obespechenie proizvodstva osmotra mesta proisshestiya pri rassledovanii prestuplenij, predusmotrennyh stat'ej 264 UK RF. *Kontentus*, 2020. № 12. S. 34 – 42.
2. Demidova T.V., Belyaev M.V. Primenenie innovacionnyh tekhnologij pri osmotre mest dorozhno-transportnyh proisshestvij // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2015. № 2. S. 72 – 76.
3. Maslov N.V. Organizaciya tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya osmotrov mest dorozhno-transportnyh proisshestvij na sovremennom etape razvitiya tekhnologij // *Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Materialy XXXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2017. S. 136 – 143.
4. Vasyukov V.F., Chaplygina V.N. Ispol'zovanie dannyh informacionnyh sistem transportnyh sredstv pri rassledovanii prestuplenij // *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya*. 2024. № 2. S. 55 – 60.

Информация об авторе:

Каменова Наталья Андреевна, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, e-mail: kamenova.nat@mail.ru

Information about the author:

Kamenova Natalia A., Lecturer at the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: kamenova.nat@mail.ru

Статья поступила 30.09.2025; одобрена после рецензирования 30.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 30.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2/7

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ

Денис Александрович Краснов,
ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,
denkrasnov79@mail.ru

Гульнара Габдулхаковна Чанышева,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
goolchan@mail.ru

48

48

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы применения института малозначительности в уголовном праве Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту оружия. Анализируется тенденция к расширению уголовной ответственности за деяния, формально содержащие признаки преступления, но не представляющие существенной общественной опасности. Приводятся примеры судебной практики, в которых суды признавали такие деяния малозначительными, учитывая конкретные обстоятельства дела, личность правонарушителя, мотивы и цели его действий, а также объем и характер нарушений. Обосновывается необходимость дифференциации уголовной ответственности, разработки разъяснений Верховного Суда РФ по применению малозначительности и перевода части деяний в разряд административных правонарушений.

Ключевые слова: малозначительность деяния; незаконный оборот оружия; уголовная политика; общественная опасность; судебная практика; дифференциация ответственности; административное правонарушение

Для цитирования: Краснов Д.А., Чанышева Г.Г. К вопросу об определении малозначительности деяния по уголовным делам о незаконном обороте оружия // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С.48 – 52.

Scientific article
UDC 343.2/7

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE INSIGNIFICANCE OF AN ACT IN CRIMINAL CASES OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Denis Alexandrovich Krasnov,
ECC of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia,
denkrasnov79@mail.ru
Gulnara Gabdulhakovna Chanysheva.,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
goolchan@mail.ru

Abstract

The article discusses the problems of applying the institute of insignificance in the criminal policy of the Russian Federation in the field of countering illegal arms trafficking. The article analyzes the tendency to expand criminal liability for acts that formally contain signs of a crime, but do not pose a significant public danger. Examples of judicial practice are given in which courts have recognized such acts as insignificant, taking into account the specific circumstances of the case, the identity of the offender, the motives and goals of his actions, as well as the scope and nature of violations. The necessity of differentiating criminal liability, developing explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of insignificance and transferring part of the acts to the category of administrative offenses is substantiated.

Keywords: *insignificance of the act; illegal arms trafficking; criminal policy; public danger; judicial practice; differentiation of responsibility; administrative offense*

For citation: *Krasnov D.A., Chanysheva G.G. On the Issue of Determining the Insignificance of an Act in Criminal Cases of Illegal Arms Trafficking. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):48-52. (In Russ.)*

Современное уголовное законодательство Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту оружия строится на принципах ужесточения. В качестве приоритетного направления государственной политики в данной сфере закрепляется превентивное подавление угроз, связанных с вооружённой преступностью, терроризмом и экстремизмом. Однако акцент на репрессивной составляющей приводит к ряду системных перекосов, в частности – к расширению уголовной ответственности за деяния, которые в действительности не

представляют существенной общественной опасности.

Показательной в этом отношении является тенденция к широкому применению уголовного преследования по формальным составам преступлений. На практике имеются случаи возбуждения уголовных дел за хранение единичных патронов без огнестрельного оружия¹, обнаружение самодельных ножей или иных предметов, которые формально могут быть квалифицированы как оружие, несмотря на отсутствие признаков какого-либо его использования. Так, в

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2011 № 55-Д10-23. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2025).

апреле 2025 г. гражданин разместил в сети Интернет объявление о продаже самодельного ножа. В ходе ОРМ гражданин был задержан, а последующая экспертиза показала, что нож изготовлен кустарным способом и относится к холодному оружию¹. Дело было возбуждено по ч. 7 ст. 222 УК РФ². Такие деяния не несут в себе высокой общественной опасности, однако влекут уголовную ответственность с соответствующими правовыми и социальными последствиями.

Данную ситуацию следует рассмотреть с точки зрения соблюдения принципа справедливости и соразмерности наказания степени общественной опасности деяния. Возникает очевидный дисбаланс между целями охраны общественной безопасности и курсом гуманизации уголовной политики, провозглашённой в числе приоритетов на федеральном уровне³. Таким образом, актуальность обращения к вопросу о малозначительности в уголовном праве применительно к делам о незаконном обороте оружия обусловлена необходимостью переосмысления критериев уголовной репрессии.

Понятие малозначительности в уголовном праве Российской Федерации закреплено в части 2 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, согласно которой деяние, хотя формально и содержащее признаки преступления, не является таковым, если оно в силу малозначительности не представляет общественной опасности. В данном положении отражен принцип справедливости, позволяя исключить уголовную ответственность за деяния, не

наносящие существенного вреда охраняемым общественным отношениям.

Критерии малозначительности законодательно не определены, что обуславливает необходимость их поиска в судебной практике. Суды при оценке малозначительности учитывают совокупность обстоятельств, включая характер и степень общественной опасности деяния, мотивы и цели поведения лица, его личность, а также последствия совершённого. Такой подход соответствует разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 15⁴, где в п. 22.1 подчёркивается необходимость индивидуального подхода при оценке малозначительности деяний, особенно в делах, связанных с незаконным оборотом оружия.

Однако применение института малозначительности в делах о незаконном обороте оружия остаётся ограниченным. Это связано с формальным характером составов преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, где наличие предмета, признанного оружием или боеприпасами, автоматически влечёт уголовную ответственность, независимо от количества или состояния этих предметов. Тем не менее судебная практика демонстрирует случаи, когда суды признавали деяния малозначительными. Например, в одном из дел суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что хранение двух патронов, хотя формально и содержит признаки преступления, в силу малозначительности не представляет общественной опасности, поскольку не причинило су-

¹ В Твери мужчина попытался продать самодельный нож и пожалел об этом. URL: <https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-muzhchina-popytalsja-prodat-samodelnyj-nozh-i-pozhalel-ob-jetom> (дата обращения 15.05.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Работа по гуманизации уголовного законодательства будет продолжена. URL: <https://www.garant.ru/news/1796645> (дата обращения 15.05.2025).

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

щественного вреда и не создало угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству¹. Аналогичное решение принято по делу о хранении охотничьего пороха после истечения срока разрешения на оружие².

При оценке малозначительности деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, суды учитывают не только формальные признаки состава преступления, но и личность правонарушителя, мотивы и цели его действий, а также объем и характер нарушений.

К характеристикам личности обвиняемого относятся наличие или отсутствие судимостей, поведение в обществе и отношение к содеянному. Как правило, суды учитывают, что обвиняемый ранее не привлекался к уголовной ответственности, положительно характеризуется по месту жительства и работы, а также раскаялся в содеянном. Эти обстоятельства способствуют признанию деяния малозначительным и освобождению от уголовной ответственности.

Важную роль в оценке общественной опасности деяния играют мотивы и цели его совершения. Например, в случае когда гражданин хранил один патрон, который приобрел случайно, и значения его хранению в своей квартире не придавал, суд признал, что деяние не имело преступных целей и не представляло угрозы для общества³. В результате действия были квалифицированы как малозначительные, и уголовное дело было прекращено.

Также учитываются количество и характер изъятых предметов, их техниче-

ское состояние и пригодность к использованию. Ранее упоминался случай, в когда обвиняемый хранил незначительное количество охотничьего пороха после истечения срока действия разрешения на оружие. Суд учёл, что порох хранился без умысла на использование и не представлял реальной угрозы, что позволило признать деяние малозначительным и освободить обвиняемого от уголовной ответственности.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в области незаконного оборота оружия выявляет необходимость реформирования уголовного законодательства.

Текущая редакция статей 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за незаконные действия с оружием независимо от количества, технического состояния и общественной опасности предмета. Это приводит к уголовному преследованию за деяния, не представляющие существенной угрозы обществу.

Рекомендуется внести дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5, в котором определить критерии оценки малозначительности: установить параметры, при которых деяние может быть признано малозначительным, например, количество изъятых предметов, их техническое состояние, отсутствие умысла на использование. Кроме того, не исключается и возможность перевода части деяний в категорию административных правонарушений.

¹ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2022 № 77-2846/2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2025).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 02.10.2023 по делу № 10-20207/2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2025).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.02.2011 по делу № 55-Д10-23. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Актуальные проблемы Общей части уголовного права / И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев, Н.В. Артеменко [и др.]. Москва : Издательство Проспект, 2020. – 544 с.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izm. ot 14.03.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Aktual'nye problemy Obshchej chasti ugolovnogo prava / I.A. Podrojkina, I.A. Fargiev, N.V. Artemenko [i dr.]. Moskva : Izdatel'stvo Prospekt, 2020. – 544 s.

Информация об авторах:

Краснов Денис Александрович, начальник отдела единой межрегиональной пуле-гильзотеки по Приволжскому федеральному округу ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, e-mail: denkrasnov79@mail.ru

Чанышева Гульнара Габдулхаковна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: goolchan@mail.ru

Information about the authors:

52 **Krasnov Denis A.**, Head of the Department of the Unified Interregional Bullet Collection for the Volga Federal District of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, e-mail: denkrasnov79@mail.ru

Chanysheva Gulnara G., Doctor of Pedagogical Sciences (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: goolchan@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Краснов Денис Александрович – инициация исследования; формирование общей идеи исследования, теоретических выводов, научная редакция текста.

Чанышева Гульнара Габдулхаковна – анализ результатов и выводов исследования, их уточнение и дополнение.

Статья поступила 19.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 323:331.55

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ГЕРМАНИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Газиз Загирович Кутушев¹, Алина Ринатовна Вахитова²,
^{1, 2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
¹ gazizkutushev@rambler.ru, ² vakhitovalinaaaa@mail.ru

53

53

Аннотация

В статье на основе историко-правовой ретроспективы анализируется процесс возникновения и развития мусульманских общин на основе миграции в Германию выходцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Европы. Изучается этнический, религиозный, социально-профессиональный состав немецких мусульман, рассматриваются общественно-политические и профессиональные организации, созданные для защиты прав мусульманских рабочих и мигрантов к началу XXI века. Исследуются особенности германского иммиграционного законодательства и политики по интеграции мусульман в немецкое общество. На основе рассматриваемых материалов делается вывод о том, что среди большинства современных мусульман Германии можно выделить две достаточно устойчивые волны миграции, различные по своим социально-экономическим и культурным характеристикам: потомков мусульман, приехавших в страну в статусе рабочих мигрантов после Второй мировой войны для восстановления разрушенной экономики в условиях дефицита рабочих рук, а также беженцев начала XXI века, вынужденных бежать в Европу под влиянием военно-политических конфликтов на Ближнем Востоке и Северной Африке.

Ключевые слова: мусульманские общины; ислам; миграция; Германия; Евросоюз

Для цитирования: Кутушев Г.З., Вахитова А.Р. Правовые аспекты формирования мусульманских общин в Германии: к истории вопроса // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 53 – 59.

Scientific article
UDC 323:331.55

LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF MUSLIM COMMUNITIES IN GERMANY: TOWARDS THE HISTORY OF THE ISSUE

Gaziz Zagirovich Kutushev¹, Alina Rinatovna Vakhitova²,
^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
¹ gazizkutushev@rambler.ru, ² vakhitovalinaaa@mail.ru

Abstract

The article analyzes the process of emergence and development of Muslim communities based on migration to Germany of people from the Middle East, North Africa, and Southern Europe based on historical and legal retrospective. The article studies the ethnic, religious, socio-professional composition of German Muslims, examines socio-political and professional organizations created to protect the rights of Muslim workers and migrants by the beginning of the 21st century. The article examines the features of German immigration legislation and policy on integration of Muslims into German society. Based on the materials under consideration, it is concluded that among the majority of modern Muslims in Germany, two fairly stable waves of migration can be distinguished, differing in their socio-economic and cultural characteristics: the descendants of Muslims who came to the country as migrant workers after World War II to restore the destroyed economy in the conditions of labor shortage, as well as refugees of the early 21st century, forced to flee to Europe under the influence of military and political conflicts in the Middle East and North Africa.

Keywords: Muslim communities; Islam; migration; Germany; European Union

For citation: Kutushev G.Z., Vakhitova A.R. Legal Aspects of the Formation of Muslim Communities in Germany: Towards the History of the Issue. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):53-59. (In Russ.)

54

54

Процесс мусульманской миграции в Европу из стран Ближнего Востока, Северной Африки в начале XXI века стал одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на внутреннюю социально-экономическую политику государств Евросоюза. В случае с Германией необходимость привлечения трудовых мигрантов во второй половине XX века объяснялась потребностью в рабочей силе для масштабного послевоенного восстановления экономики, а к рубежу XX-XXI вв. правительство ФРГ с помощью мигрантов пыталось преодолеть еще и проблему демографического кризиса. Для решения указанных задач руководство Германии способствовало трудовой миграции из мусульманских стран, при-

чем приоритет в этом отношении отдавался выходцам из Турции.

В то же время постепенная утрата контроля над миграционными процессами привела к серии терактов, организованных в последние годы на территории Германии радикальными религиозными группировками. Кроме того, массовые беспорядки и общий рост преступности в немецких городах общественное мнение, как правило, также связывает с притоком мигрантов. Указанные тенденции подтолкнули власти ФРГ как к поиску новых способов интеграции мусульман в немецкое сообщество, так и к разработке методов ограничения въезда в страну беженцев и нелегальных мигрантов из проблемных мусульманских регионов. С учетом

того, что проблема регулирования нелегальной миграции из стран Ближнего Зарубежья является сейчас весьма острой и для руководства Российской Федерации, рассматриваемая тема представляет значительный интерес с точки зрения отечественной внутренней политики выстраивания конструктивных отношений и интеграции мигрантов в российское общественно-культурное пространство.

Целью данной статьи является анализ истории становления и развития мусульманских общин, а также социально-экономическая характеристика мусульманского населения на территории современной Германии.

В работе использованы принципы историзма, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-правовой методы.

55

В XVIII столетии на территории Германии стали появляться первые мусульманские общины. Это явление было обусловлено усилением военно-политических и торговых отношений между Прусским королевством и Османской Портой. В основном прибывшие мусульмане занимались дипломатической деятельностью, вели торговые дела или служили в армии в качестве наемников. В 1798 г. в источниках упоминается открытие в Берлине первого отдельного кладбища для верующих мусульман. После объединения германских земель во второй половине XIX века правители Германской империи стремились укрепить немецкое влияние, в том числе, и на территории Ближнего Востока. В 1898 г. германский император Вильгельм II провозгласил политику веротерпимости в отношении к мусульманам.

Новый этап закрепления мусульманского сообщества в Германии наступил в эпоху Веймарской республики. К примеру, в 1924 г. была построена первая крупная мечеть для мусульманской общины, которой руководил индийский имам Маулана Садр уд-Дин. В том же году другая мечеть открыла свои двери прихожанам

в уважаемом берлинском районе Вильмерсдорф. В 1930 г. на базе общины указанной мечети учреждается Немецко-мусульманское общество. Весьма характерным фактом было и то, что данное общество принимало в свои ряды не только так называемых этнических мусульман, но и немцев, перешедших в ислам.

В начале 30-х гг. XX века в Берлине начали функционировать две крупные исламские организации: «Немецкое отделение Исламского Всемирного конгресса» и «Исламский коллоквиум». Последняя предоставляла образовательные услуги для детей. В целом, к началу Второй мировой войны на территории Германии насчитывалось около 3 тысяч мусульман, 300 из которых были немецкого происхождения. Во времена Третьего рейха в стране действовала «Исламская община в Берлине», а также «Миссия движения Ахмадийя», официально поддерживавшая нацистский режим. В годы Второй мировой войны Гитлер пытался в определенной мере разыграть исламскую карту, например, в рядах немецкой регулярной армии и СС создавались отдельные подразделения, сформированные из мусульман Восточной Европы и Центральной Азии.

55

Формирование устойчивого мусульманского сообщества началось в Западной Германии (ФРГ) после окончания Второй мировой, но несколько позже Франции и Великобритании, а именно в начале 60-х гг. XX века. Как и другие европейские страны, немцы стремились как можно быстрее восстановить разрушенную экономику. С появлением в 1961 г. Берлинской стены приток беженцев из ГДР прекратился и в сфере занятости проявилась нехватка рабочих рук. Для решения этой проблемы в широких масштабах стала привлекаться дешевая иностранная рабочая сила. Данная тенденция нашла свое отражение в серии договоров, заключенных ФРГ с рядом государств относительно вербовки

трудовых кадров: в 1961 г. – с Турцией, в 1963 г. – с Марокко, в 1965 г. – с Тунисом. К 1966 г. количество приезжих рабочих достигло 1 млн. 244 тыс. человек [1, с. 163, 207, 409].

При этом в первые годы у властей ФРГ полностью отсутствовала какая-либо программа интеграционных мер в отношении «гастарбайтеров». Это объяснялось планами ротации, в соответствии с которыми предполагалось заменять имеющиеся кадры работников каждые шесть лет. Программа временного найма трудовых мигрантов позволяла экономить средства на их профессиональное обучение, содержание и социальное обеспечение.

Однако имевшиеся планы по ротации кадров себя не оправдали. Работодателям было экономически невыгодно иметь дело с постоянно меняющимся составом рабочих. В итоге мигрантам разрешили перевезти за собой и свои семьи. И лишь в 1970-х гг. наметились первые элементы интеграционной политики ФРГ. В 1973 г. была принята концепция ограничения ввоза иностранной рабочей силы. Параллельно немецкое правительство начало применять меры по интеграции осевших в ФРГ иностранных работников, число которых увеличилось после принятия закона от 1980 г., разрешавшего воссоединение семей мигрантов, захотевших остаться в Германии. Программа интеграции 70-х гг. XX века предполагала создание для приезжих курсов по изучению немецкого языка, организацию социально-культурной инфраструктуры и разрешение на ограниченную политическую деятельность [2, с. 115].

С начала трудовой миграции 60-х гг. XX века рабочие из мусульманских стран были в основном заняты в горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Однако в 80-х гг. в связи с реструктуризацией ряда промышленных отраслей на фоне экономического кризиса занятые в этих сферах сотрудники остались без работы. Часть из них в этих

условиях предпочла вернуться на родину. Другие стали заниматься частной трудовой деятельностью. С конца 80-х годов быстрыми темпами стало расти количество фирм, созданных мигрантами. Наиболее крупные из них образуют «Ассоциацию независимых промышленников и предпринимателей». В 1988 г. было зарегистрировано 124 тысяч частных предпринимателей, в 1998 г. – 279 тысяч. Количество предприятий, принадлежащих туркам, самой многочисленной диаспоре, к 2000 г. достигло 55,2 тысяч. Доля турецкого бизнеса в ВВП страны к этому времени составляла 2,6%. Согласно официальным данным, к началу XXI века инвестиции германских турок в экономику страны ежегодно позволяли создавать около 300 тыс. рабочих мест.

В целом отношение к иммигрантам в ФРГ всегда строилось на экономической базе. Получить немецкое гражданство мусульманам было достаточно сложно. Хотя с 1 января 2000 г. по настоянию канцлера Герхарда Шредера в Германии в силу вступил новый кодекс национальностей. Кодекс предусматривал возможность получения гражданства детьми иностранцев, рожденных в Германии, в случае если один из родителей является резидентом страны в течение 8 лет [3, с. 84]. Кроме того, переселенцы должны соблюдать Конституцию, придерживаться норм и ценностей принявшего их социума, владеть немецким языком и не проявлять особой религиозности. Основной упор делается на уровне образования и знании немецкого языка. Поэтому гражданство, в первую очередь, предоставлялось тем, кто закончил школу, получил диплом о профессионально-техническом образовании или прошел обучение в рамках определенной федеральной программы. Подобные ограничения для многих мигрантов оказывались непреодолимыми. В 2005 г. только 800 тыс. из 2,7 млн. турок-иммигрантов имели немецкое гражданство. Показательны и другие цифры: 70% мусульманского населения

получили диплом о среднем образовании и только 12% – о высшем. Дети мигрантов во втором или третьем поколении хотя и чувствуют себя частью германского социума, но многие из них живут в сельской местности и слабо владеют государственным языком, что сказывается на уровне их образования [4, с. 58].

По данным статистического исследования, проведенного Федеральным МВД Германии в 2009 г., на территории страны проживало около 4,3 млн мусульман (5,4% от общей численности населения). Их подавляющее большинство составляли турки – 2,5 млн (более 63%). Остальные: 13,6% – иммигранты из стран Южной Европы, 8% – из Ближнего Востока, 7% – из Северной Африки. В социальной структуре преобладали мужчины. Турки представляют самую сильную и в экономическом плане диаспору. Около 60 тысяч турок являются средними и мелкими предпринимателями в сфере торговли, гостиничном бизнесе и снабжении, транспорте и связи. Они же фактически представлены монополистами в уличной торговле овощами и фруктами. Стоит заметить, что бизнес турок носит преимущественно семейный, клановый характер [5, с. 190 – 191].

В сфере религиозных отношений также замечаются некоторые этнические моменты. Так, большая часть мечетей – турецкие, только в Берлине их 58. В 2007 г. общее количество мечетей насчитывало около 100, вдобавок еще свыше 2200 мольельных домов. По данным опросов 85% мусульман позиционировали себя как верующие [4, с. 59].

В 2005 г. вступил в силу новый «Закон об иммиграции». Отныне допускалось только два разрешения на проживание: временное и постоянное. На постоянное проживание имели право претендовать лица, прибывшие в Германию для учебы, трудовой деятельности, воссоединения семьи, а квалифицированные иммигранты могли жить в стране неограниченное время. И наоборот, ужесточались меры

против нелегального въезда и расширялись возможности для депортации нежелательных иностранцев, подозреваемых в терроризме или проповедовании радикальных идей расовой или религиозной нетерпимости. В области интеграции делался акцент на создание языковых и интеграционных курсов [1, с. 576]. То есть Германия, с одной стороны, окончательно восприняла практику интеграции соседних европейских государств по работе с приезжими, но, в то же время, заявила о том, что намерена жестко регулировать и контролировать этот процесс. Не последнюю роль в данном подходе сыграла реакция немцев на теракты 11 сентября 2001 г. в США и лондонские теракты 2005 г.

Можно констатировать, что причины и характер иммиграции мусульман в Германии не является следствием их колониального прошлого в отличие от Франции или Великобритании. В данном случае власти ФРГ руководствовались преимущественно экономическими и связанными с ними демографическими причинами. Миграционное законодательство о натурализации в Германии конца XX – начала XXI изначально сложилось так, что сделало чрезвычайно затруднительным получение гражданства мусульманами-мигрантами, даже если они родились и получили образование на немецкой земле. В свою очередь, неудивительно, что в ответ мусульмане первой волны зачастую предпочитали вести замкнутый образ жизни, не спешили интегрироваться в принявшее их общество. Тем самым, общинная логика служила компенсацией за отказ в правовой интеграции, даваемой предоставлением гражданства. Не имея шансов стать полноправными гражданами, мигранты из мусульманских регионов объединялись по этническому или религиозному принципу, говорили преимущественно на родном языке, предпочитали покупать товары в «этнических» магазинах, сохраняли традиции и обычаи, подчеркивая свою самоидентификацию.

Новое поколение – дети бывших иммигрантов постепенно втягиваются в орбиту социально-экономических и культурных отношений своей новой родины, гармонично сочетая собственную этно-конфессиональную духовную составляющую с требованиями и ценностями немецкого общественного устройства. Многие из мусульман-мигрантов второго-третьего поколения достаточно успешно интегрировались в немецкое общество, представляя Германию в сфере спорта, искусства, бизнеса на международной арене. С другой стороны, выде-

ляются радикально настроенные исламские фундаменталисты, попавшие в ФРГ на волне приема беженцев в результате арабских цветных революций 2011-2012 гг. и боевых действий на Ближнем Востоке в последние 10-15 лет. Именно эта часть исламского социума представляет на сегодняшний день опасность для внутренней безопасности Германии, следствием чего мы видим усиление правых и националистических тенденций в общественных настроениях и политических предпочтениях коренного населения данной страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Германии: учебное пособие: в 3-х тт. Т. 2. // Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Москва: КДУ, 2008. 672 с.
2. Скорняков И.А. Интеграционная политика ФРГ: выбор стратегии на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. С. 114 – 119.
3. Симон Марк. Миграция и трансформация национальных государств Европы // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2008. № 3. С. 81 – 89.
4. Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10. С. 52 – 62.
5. Хрусталеv И.М. Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 188 – 191.

REFERENCES

1. Istorija Germanii: uchebnoe posobie: v 3-h tt. T. 2. // Pod obshch. red. B. Bonvecha, Yu.V. Galaktionova. Moskva: KDU, 2008. 672 s.
2. Skornyakov I.A. Integracionnaya politika FRG: vybor strategii na sovremennom etape // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1. S. 114 – 119.
3. Simon Mark. Migraciya i transformaciya nacional'nyh gosudarstv Evropy // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' – Observer. 2008. № 3. S. 81 – 89.
4. Trofimova O.E. Musul'mane i islam v Zapadnoj Evrope // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. № 10. S. 52 – 62.
5. Hrustalev I.M. Etnicheskoe predprinimatel'stvo musul'manskih diaspor v stranah Zapadnoj Evropy // Vestnik MGIMO Universiteta. 2011. № 2. S. 188 – 191.

Информация об авторах:

Кутушев Газиз Загирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, e-mail: gazizkutushev@rambler.ru

Вахитова Алина Ринатовна, курсант факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД, e-mail: vakhitovalinaaaa@mail.ru

Information about the authors:

Kutushev Gaziz Z., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: gazizkutushev@rambler.ru

Vakhitova Alina R., cadet of the Investigator Training Faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, e-mail: vakhitovalinaaa@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кутушев Газиз Загирович – определение плана, подбор темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации; проверка статьи и научное руководство.

Вахитова Алина Ринатовна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; подбор части литературных источников, формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций, оформление текста по заявленным требованиям.

Статья поступила 27.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 27.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

59 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

59

Научная статья
УДК 343.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Вадим Сагитьянович Латыпов¹, Булат Азаматович Галлямов²,
^{1, 2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
¹ vadi-latypov@yandex.ru, ² gallyamov.bulat@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и уголовно-процессуальные аспекты расследования преступлений, совершаемых в сфере электронных платежных средств. Актуальность темы обусловлена устойчивым ростом киберпреступности: по данным МВД России, в 2024 году 40% всех зарегистрированных преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что оказывает прямое влияние на характер и структуру современной преступности.

Особое внимание уделено проблемам использования цифровых доказательств на стадии предварительного расследования, вопросам их изъятия, фиксации, хранения и исследования. Проанализированы позиции современных учёных относительно цифровой криминалистики, роли нейросетей и искусственного интеллекта в работе следователя и дознавателя, а также специфика расследования преступлений с использованием криптовалют и блокчейн-технологий.

В работе предложены конкретные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на легализацию электронных доказательств, введение нового вида оперативно-розыскного мероприятия – исследования цифровых данных в режиме реального времени, а также закрепление правил работы с электронными документами и цифровыми носителями.

Сделан вывод о необходимости дальнейшей цифровой трансформации уголовного процесса при обязательном обеспечении процессуальных гарантий, защите прав участников и стандартизации методов исследования цифровых источников.

Ключевые слова: уголовный процесс; электронные платежные средства; цифровые доказательства; цифровая криминалистика; искусственный интеллект; криптовалюта

Для цитирования: Латыпов В.С., Галлямов Б.А. Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых в сфере электронных платежных средств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 60 – 66.

Scientific article
UDC 343.1

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Vadim Sagityanovich Latypov¹, Bulat Azamatovich Gallyamov²,
^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
¹ vadi-latypov@yandex.ru, ² gallyamov.bulat@bk.ru

Abstract

The article examines the theoretical and criminal procedural aspects of the investigation of crimes committed in the field of electronic means of payment. The relevance of the topic is due to the steady growth of cybercrime: according to the Russian Ministry of Internal Affairs, in 2024 40% of all registered crimes were committed using information and telecommunication technologies, which has a direct impact on the nature and structure of modern crime. Special attention is paid to the problems of using digital evidence at the stage of preliminary investigation, the issues of their seizure, fixation, storage and research. The positions of modern scientists regarding digital forensics, the role of neural networks and artificial intelligence in the work of investigators and interrogators, as well as the specifics of investigating crimes using cryptocurrencies and blockchain technologies are analyzed. The paper proposes specific amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at legalizing electronic evidence, introducing a new type of operational investigative measure – real-time digital data research, as well as fixing the rules for working with electronic documents and digital media. It is concluded that there is a need for further digital transformation of the criminal process, while ensuring procedural guarantees, protecting the rights of participants, and standardizing research methods for digital sources.

Keywords: criminal procedure; electronic means of payment; digital evidence; digital forensics; artificial intelligence; cryptocurrency

For citation: Latypov V.S., Gallyamov B.A. *The Theoretical Foundations of the Investigation of Crimes Committed in the Field of Electronic Means of Payment. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):60-66. (In Russ.)*

Цифровизация меняет ход уголовного судопроизводства. Все больше преступлений совершается с использованием электронных средств оплаты и информационно-коммуникационных технологий. По данным МВД России, в 2024 году 40% всех зарегистрированных преступлений были совершены с использованием IT-технологий, что на 13,1% больше, чем в 2023 году. Особенно заметен рост тяж-

ких и особо тяжких составов – на 7,8%, что в значительной степени повлияло на общее увеличение числа тяжких преступлений на 4,8%¹.

При этом, несмотря на снижение общего уровня преступности на 1,8%, киберпреступность продолжает расти, и ее доля в общей структуре преступности становится критически значимой. Одновременно остается высокой латентность:

¹ МВД: число киберпреступлений в России в 2024 году выросло на 13% // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250120/mvd-1994678968.html> (дата обращения: 30.09.2025).

значительная часть таких деяний не раскрывается из-за недостатка технических средств и ограниченных возможностей по документированию цифровых следов.

Государство предпринимает шаги для совершенствования законодательства и практики противодействия киберпреступности. Так, закреплён порядок, по которому операторы связи, интернет-провайдеры и организаторы распространения информации обязаны уведомлять правоохранительные органы о преступлениях, совершенных с помощью цифровых технологий. Однако широкое применение новых технологических решений в преступных целях по-прежнему создаёт серьёзные вызовы для следственных органов и требует обновления процессуальной базы.

Во многом эффективность расследования зависит от грамотного использования цифровых инструментов и возможности доступа к цифровым доказательствам. Как отмечают Д.А. Батраченко и В.Ф. Васюков, одной из главных задач сотрудников правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений стало оперативное обнаружение сведений, которые преимущественно сохраняются в облачных хранилищах [1]. Успех в таких делах требует качественной технической поддержки на всех этапах процесса. При этом, как указывает С.В. Зувев, цифровые реформы уголовного процесса – это проверка общества на доверие к власти, требующая «государственной воли» и изменения сознания граждан [2]. Другими словами, помимо технологий, важно, чтобы и правоохранители, и общество были готовы к новым реалиям: это требует не только внесения изменений в законодательство, но и обучения специалистов, обновления практики и общественной поддержки.

Новые технологии коренным образом меняют характер доказательств. Цифровые доказательства компактны, удобны для хранения и передачи, а анализ данных может проводиться с помощью программного обеспечения. Как подчер-

кивает А.С. Шаталов, цифровые (электронные) доказательства обладают рядом преимуществ перед традиционными видами доказательств, поскольку компактны, могут быть надёжно сохранены и быстро переданы на любое расстояние. Более того, они не подвержены физическому износу и могут анализироваться с помощью специальных программ. Все это позволяет следственным органам и судам получать самые точные и максимально объективные данные для принятия законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений [3]. Иными словами, при умелом применении компьютерных средств цифровые доказательства способны повысить точность и объективность следствия.

В основе электронного уголовного дела лежит налаженный обмен цифровыми документами и данными. П.С. Пастухов подчёркивает, что электронный документооборот является «транспортной системой» технологизации всей уголовно-процессуальной доказательственной деятельности, соединяя между собой источники отражения доказательственной информации, полномочия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и уголовно-процессуальные источники доказательств [4]. Таким образом, переход к электронному делу не просто формальность: он затрагивает всю систему работы следствия и суда. Электронное документирование делает процесс доказывания технологичным, а управление всеми материалами уголовного дела рациональным и эргономичным. Это должно упростить доступ потерпевших и обвиняемых к материалам дела и ускорить процедуру принятия решений. О.В. Качалова описывает основные задачи таких нововведений: это создание комфортного доступа к правосудию (доступ к процессуальной информации, упрощение процесса подачи ходатайств и жалоб, возможность дистанционного участия в процессуальных действиях), расширение возможно-

стей доказывания по уголовным делам посредством использования электронных доказательств, использование современных технологий для раскрытия преступлений, рационализация процесса принятия процессуальных решений и фиксации процессуальных действий [5]. В сумме это дает перспективы более гибкого и быстрого уголовного процесса с соблюдением процессуальных гарантий.

Цифровая криминалистика как наука и практика активно интегрируется в расследование. Д.А. Воронков подчеркивает, что криминалистика и цифровая криминалистика обладают сопоставимым теоретическим и прикладным инструментарием, обе эти дисциплины могут и должны быть активно использованы в юридическом доказывании в рамках уголовного судопроизводства [6]. То есть традиционные методы (например, анализ сети свидетелей) дополняются анализом логов, сетевого трафика, данных из компьютеров и смартфонов. Криминалистические эксперты изучают цифровые следы: восстановление удаленных данных, анализ программных действий преступника, исследование конфигурации систем и т.п. Особенно актуально это при преступлениях с электронными платежами, где важна «электронно-коммерческая» информация: данные о транзакциях, истории кошельков, метаданные платежных систем.

Нельзя не отметить роль искусственного интеллекта и нейронных сетей. По словам Е.Р. Россинской, использование нейросетей и других алгоритмов искусственного интеллекта в судебно-экспертных исследованиях открывает совершенно новые перспективы получения криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации. И поскольку предвидятся серьезные риски широкого применения подобного инструментария, процесс его создания должен осуществляться на государственном уровне [7]. Уже существуют экспериментальные системы: на-

пример, российский Росфинмониторинг применяет специальное программное обеспечение для отслеживания цепочек криптовалютных транзакций и выявления схем отмывания. На сегодня перспективным видится интеграция ИИ в работу следователей и дознавателей: в частности, по мнению Б.Я. Гаврилова, это позволит «снизить уровень нагрузки» на них и «повысить качество расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел» [8]. ИИ-модули могут автоматически обрабатывать большие объемы информации (финансовые потоки, телефонные сети, интернет-активность), выделяя аномалии и помогая выстраивать версию происшествия. К примеру, можно автоматизировать сортировку обращений о преступлениях, начальный сбор данных или генерацию текстов протоколов. Однако такие системы должны сопровождаться строгим контролем, чтобы исключить ошибочные решения.

Современная криминалистика предусматривает работу привлеченного специалиста по исследованию криптовалют, который может провести анализ программного обеспечения, обеспечивающего хранение цифровых валют, зафиксировать программный код на момент совершения операций и после их завершения. Он отслеживает маршруты перевода виртуальных денег: это часто позволяет определить биржи, через которые криптовалюта затем выводилась в рубли или другую валюту. На основании его отчетов следователь направляет запросы в эти криптобиржи. По ответам можно получить данные о владельце аккаунта и, возможно, реквизиты счетов или карт, на которые выводились средства. Таким образом, сочетание криптоанализа и традиционного взаимодействия с банками и провайдерами может вскрыть скрытые каналы преступных финансов. Уже есть практика: Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) и Центральный банк Российской Федерации (далее – Центробанк)

тестируют сервисы анализа криптодвижений, а Правительство РФ одобрило механизмы признания криптовалюты имуществом и ее изъятия при расследовании¹.

Развитие цифровых технологий требует реформ уголовного процесса. По мнению В.А. Задорожной, цифровизация уголовного судопроизводства осуществляется менее высокими темпами, чем цифровизация других сфер, что обусловлено сложностью производства по уголовным делам, особой важностью общественных отношений в данной сфере, высокой ценой возможных ошибок и рисков [9]. И действительно, внедрение новых инструментов проходит с осторожностью: необходимо обеспечивать права участников, следить за сохранностью данных и надлежащим оформлением доказательств.

64 Одновременно растут требования к качеству и законности этих нововведений. Например, предлагается дать четкое определение «электронного доказательства» в уголовном законе, установить правила электронной фиксации процессуальных действий (видеопrotocolирование допросов и очных ставок), использовать электронные подписи и базы данных для проверки личности и статуса лиц в деле. При этом необходимо обеспечивать защиту личных данных и право на конфиденциальность переписки. Любые инновации должны сочетаться с гарантиями достоверности информации: электронные источники нужно перепроверять, а методы исследования – стандартизировать. Как подчеркивает А.М. Баранов, при новом порядке консервация доказательств в досудебном производстве должна осуществляться элек-

тронными средствами видеофиксации, а переход к электронной форме потребует качественного изменения содержания норм УПК РФ [10].

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений в сфере электронных платежных систем во многом опираются на цифровую криминалистику и современные технологии. Уголовный процесс использует преимущества электронных доказательств – их надежность и оперативность – и одновременно решает проблемы сохранности информации в облаках и сетях. Применение нейросетей и ИИ-инструментов на этапах поиска и анализа данных уже повышает эффективность расследований. В то же время нужно обеспечить нормативную базу и методологию такой работы.

В качестве предложения по изменению законодательства целесообразно ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новую главу о цифровом уголовном деле и электронных доказательствах. Необходимо четко прописать понятие «цифровые доказательства» и особенности их изъятия, фиксации и экспертизы, расширить перечень оперативно-розыскных мероприятий (например, исследование данных в форме электрических сигналов), а также установить порядок сохранения целостности информации при удаленном доступе. Кроме того, рекомендуется урегулировать привлечение экспертов по криптовалютам и использование автоматизированных систем слежения в следствии. Эти поправки помогут обеспечить законность и обоснованность решений суда, а правоохранительным органам – реализовать потенциал цифровых технологий в интересах справедливости.

64

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Батраченко Д.А. Некоторые вопросы получения оперативно значимой и криминалистической информации из облачных хранилищ / Д.А. Батраченко, В.Ф. Васюков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 1 (69). С. 98 – 107.

¹ Власти одобрили механизм изъятия криптовалюты при уголовных делах // РБК. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Зуев С.В. Цифровизация уголовного судопроизводства: эффект доверия к власти / С.В. Зуев // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. В 6-ти т. Казань, 20 сент. 2024 г. Т. 1. Казань: Познание, 2024. С. 130 – 134.
3. Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве / А.С. Шаталов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231 – 237.
4. Пастухов П.С. Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России / П.С. Пастухов // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20. № 1. С. 232 – 258.
5. Качалова О.В. Частные и публичные интересы при производстве по уголовным делам и цифровизация уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1 (79). С. 69 – 77.
6. Воронков Д.В. О соотношении традиционной криминалистики и цифровой криминалистики / Д.В. Воронков // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 1. С. 70 – 75.
7. Россинская Е.Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 3. С. 20 – 32.
8. Гаврилов Б.Я. К вопросу о совершенствовании уголовной политики противодействия преступности в условиях информатизации общества: искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве / Б.Я. Гаврилов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 1 (69). С. 262 – 265.
9. Задорожная В.А. Типологическая модель цифровой среды взаимодействия граждан и органов расследования при производстве по уголовным делам в Российской Федерации / В.А. Задорожная // Виктимология. 2024. Т. 11. № 2. С. 289 – 304.
10. Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: современные вызовы / А.М. Баранов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 22 апр. 2022 г. / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. Омск, 2023. С. 3 – 7.

REFERENCES

1. Batrachenko D.A. Nekotorye voprosy polucheniya operativno znachimoj i kriminalisticheskoy informacii iz oblachnyh hranilishch / D.A. Batrachenko, V.F. Vasyukov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2025. № 1 (69). S. 98 – 107.
2. Zuev S.V. Cifrovizaciya ugovnogo sudoproizvodstva: effekt doveriya k vlasti / S.V. Zuev // Cifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 6-ti t. Kazan', 20 sent. 2024 g. T. 1. Kazan': Poznanie, 2024. S. 130 – 134.
3. Shatalov A.S. Rol', sushchnost' i znachenie cifrovyyh (elektronnyh) dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve / A.S. Shatalov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 500. S. 231 – 237.
4. Pastuhov P.S. Formirovanie informacionno-tekhnologicheskogo rezhima dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii / P.S. Pastuhov // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2025. T. 20. № 1. S. 232 – 258.
5. Kachalova O.V. Chastnye i publichnye interesy pri proizvodstve po ugovnym delam i cifrovizaciya ugovnogo sudoproizvodstva / O.V. Kachalova // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 1 (79). S. 69 – 77.
6. Voronkov D.V. O sootnoshenii tradicionnoj kriminalistiki i cifrovoj kriminalistiki / D.V. Voronkov // Baikal Research Journal. 2025. T. 16. № 1. S. 70 – 75.

7. Rossinskaya E.R. Sistema teorii cifrovizacii sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti / E.R. Rossinskaya // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2024. T. 19. № 3. S. 20 – 32.
8. Gavrilov B.Ya. K voprosu o sovershenstvovanii ugolovnoj politiki protivodejstviya prestupnosti v usloviyah informatizacii obshchestva: iskusstvennyj intellekt v ugolovnom sudoproizvodstve / B.Ya. Gavrilov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2025. № 1 (69). S. 262 – 265.
9. Zadorozhnaya V.A. Tipologicheskaya model' cifrovoj sredy vzaimodejstviya grazhdan i organov rassledovaniya pri proizvodstve po ugolovnym delam v Rossijskoj Federacii / V.A. Zadorozhnaya // Viktimologiya. 2024. T. 11. № 2. S. 289 – 304.
10. Baranov A.M. Ugolovno-processual'naya politika Rossii: sovremennye vyzovy / A.M. Baranov // Aktual'nye problemy ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Omsk, 22 apr. 2022 g. / otv. red. I.G. Ragozina, Yu.V. Derishev. Omsk, 2023. S. 3 – 7.

Информация об авторах:

Латыпов Вадим Сагитьянович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, e-mail: vadi-latypov@yandex.ru

Галлямов Булат Азаматович, курсант факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД России, e-mail: gallyamov.bulat@bk.ru

66 Information about the authors:

Latypov Vadim S., Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: vadi-latypov@yandex.ru

Gallyamov Bulat A., cadet of the Faculty of Investigator Training Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: gallyamov.bulat@bk.ru

66

Заявленный вклад авторов:

Латыпов Вадим Сагитьянович – определение концепции и структуры исследования, научное руководство, критический анализ полученных результатов, теоретические выводы и обоснование практической значимости предложенных решений для развития уголовного процесса в условиях цифровизации.

Галлямов Булат Азаматович – осуществление подбора и анализа нормативных правовых актов, обзор современной научной литературы по проблемам цифровой криминалистики и электронных доказательств, обобщение статистических данных о динамике киберпреступности, формулировка предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Статья поступила 02.10.2025; одобрена после рецензирования 02.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 02.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.

Татьяна Алексеевна Леонова¹, Дарья Валерьевна Майорова²,
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ tleo76@yandex.ru, ² darya.mayorova.2026@bk.ru

67

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ роли и значения дежурных частей в структуре органов внутренних дел Российской Федерации. Раскрывается их сущность как ключевого звена системы оперативного управления, обеспечивающего непрерывное реагирование на изменения оперативной обстановки. Детально рассматриваются основные функции и задачи, стоящие перед данными подразделениями. Особое внимание уделено исследованию влияния современных информационно-коммуникационных технологий на повышение эффективности их деятельности. Анализируются возможности и проблемы внедрения сервисов Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). В статье также рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются дежурные части, включая вопросы нормативно-правового регулирования, кадрового обеспечения и значительной служебной нагрузки. Обосновывается тезис о том, что дальнейшая цифровая трансформация и комплексный подход к решению существующих проблем являются необходимым условием для повышения результативности работы дежурных частей и укрепления общественной безопасности.

Ключевые слова: дежурная часть; органы внутренних дел; оперативное управление; эффективность деятельности; информационно-коммуникационные технологии; цифровая трансформация; ИСОД МВД России; общественная безопасность; проблемы правового регулирования; кадровое обеспечение

Для цитирования: Леонова Т.А., Майорова Д.В. Совершенствование деятельности дежурных частей органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 67 – 71.

67

Scientific article
UDC 342

IMPROVING THE ACTIVITIES OF DUTY UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION.

Tatyana Alekseyevna Leonova¹, Daria Valerevna Mayorova²,
^{1,2}Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia,
¹ tleo76@yandex.ru, ² darya.mayorova.2026@bk.ru

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the role and importance of duty units in the structure of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Their essence is revealed as a key link in the operational management system, ensuring continuous response to changes in the operational environment. The main functions and tasks facing these divisions are discussed in detail. Special attention is paid to the study of the impact of modern information and communication technologies on improving the efficiency of their activities. The possibilities and problems of implementing the services of the Unified System of Information and Analytical Support for the Activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia) are analyzed. The article also examines the current problems faced by duty units, including issues of regulatory and legal regulation, staffing and significant workload. The thesis is substantiated that further digital transformation and an integrated approach to solving existing problems are a prerequisite for improving the effectiveness of duty stations and strengthening public safety.

Keywords: *duty station; internal affairs bodies; operational management; efficiency; information and communication technologies; digital transformation; ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia; public safety; problems of legal regulation; staffing*

For citation: *Leonova T.A., Mayorova D.V. Improving the Activities of Duty Units of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Context of Digital Transformation. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):67-71. (In Russ.)*

В современных условиях, характеризующихся динамичными изменениями в общественной жизни и ростом угроз криминального характера, возрастают требования к эффективности функционирования всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Центральное место в механизме оперативного реагирования на правонарушения и управления силами и средствами правопорядка занимают дежурные части органов внутренних дел (ОВД). Являясь,

по сути, «нервным центром» любого территориального органа МВД России, дежурная часть обеспечивает непрерывный круглосуточный цикл управления, от слаженности и профессионализма которого напрямую зависят защищенность граждан, общества и государства. Актуальность исследования вопросов совершенствования деятельности дежурных частей обусловлена необходимостью их адаптации к вызовам цифровой эпохи. Глобальная информатизация и повсе-

местное внедрение новых технологий ставят перед правоохранительными органами задачу фундаментального переосмысления традиционных подходов к организации служебной деятельности [1, с. 1]. Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становится не просто вспомогательным инструментом, а ключевым фактором, определяющим способность дежурных частей оперативно и качественно выполнять возложенные на них функции.

Дежурная часть занимает особое и стратегически важное положение в организационной структуре органов внутренних дел, являясь характеризующим признаком ОВД как элемента системы государственного управления, направленного на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [2, с. 204]. Именно в дежурной части аккумулируется вся первичная информация об оперативной обстановке на обслуживаемой территории. На нее возложены функции по непрерывному сбору, обработке и передаче оперативно-значимой информации, что позволяет руководству территориального органа принимать своевременные и обоснованные управленческие решения. Круг задач, решаемых дежурной частью, чрезвычайно широк. Он начинается с приема, регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, поскольку именно дежурная часть является «единым окном» для обращений граждан и от полноты первоначальной фиксации сведений во многом зависит дальнейший ход раскрытия преступления. На основе поступившей информации оперативный дежурный организует немедленное реагирование, принимая решение о направлении на место происшествия следственно-оперативной группы и нарядов полиции и координируя их действия [3, с. 203]. Кроме того, дежурная часть осуществляет непрерывное оперативное управление силами и средствами, задействованными в

системе единой дислокации, обеспечивая оптимальное маневрирование в зависимости от складывающейся обстановки. Ее ответственность также распространяется на обеспечение процессуальных действий в отношении лиц, доставленных в ОВД, с соблюдением их прав и законных интересов, а также на сохранность служебной документации, оружия и специальных средств и выполнение важной информационно-справочной работы. Выполнение этих многоаспектных задач требует от сотрудников дежурной смены высокого уровня профессионализма, психологической устойчивости и умения быстро принимать верные решения в условиях дефицита времени.

Внедрение современных ИКТ является магистральным направлением повышения эффективности работы дежурных частей. Цифровая трансформация в системе МВД России направлена на создание единой информационной среды, позволяющей автоматизировать большинство рутинных процессов и повысить скорость и качество информационного обмена [3, с. 199]. Ключевым элементом этой трансформации стало создание Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), в рамках которой для нужд дежурных частей был разработан специализированный сервис обеспечения их деятельности (СОДЧ). Его основной целью является повышение уровня информационно-аналитического обеспечения подразделений ОВД [4, с. 201]. Данный сервис комплексно автоматизирует рабочие процессы за счет ряда взаимосвязанных модулей, таких как «Оперативный дежурный» для регистрации сообщений, «Сводка» для формирования оперативных донесений, «Диспетчеризация 02» для оптимизации обработки вызовов, а также «Управление силами и средствами», который позволяет в режиме реального времени отслеживать местоположение патрульных автомобилей с помощью систем ГЛОНАСС/GPS. Внедрение электронного модуля «Журналы» обеспе-

чивает ведение служебной документации в цифровом виде, что сокращает время на ее обработку и минимизирует ошибки. Использование СОДЧ позволяет решить проблему дублирования и обеспечивает однократный ввод информации с ее последующим многократным использованием различными службами [4, с. 88]. Тем не менее, несмотря на значительные успехи, остается актуальной задача дальнейшей интеграции СОДЧ с другими ведомственными и межведомственными информационными системами для создания единого бесшовного информационного пространства [4, с. 88].

Оценка эффективности деятельности дежурной части является сложной задачей, требующей анализа совокупности критериев. Ключевыми показателями выступают оперативность реагирования, измеряемая временем с момента поступления сообщения до прибытия наряда на место; качество работы с информацией и ведения учетно-регистрационной дисциплины; эффективность управления нарядами, особенно в контексте раскрытия преступлений по горячим следам; а также уровень профессионализма и компетентности сотрудников и общая техническая оснащенность подразделения. Однако достижению высоких показателей по всем этим направлениям препятствует ряд системных проблем. Во-первых, это многочисленность и сложность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность дежурных частей, что порой создает

70

трудности в правоприменительной практике. Во-вторых, сохраняется проблема значительной служебной нагрузки на сотрудников, которая не всегда соответствует установленной штатной численности, что ведет к профессиональному выгоранию [5, с. 133]. В-третьих, остро стоят вопросы кадрового обеспечения, связанные с качественным отбором, подготовкой и мотивацией сотрудников, способных нести службу в условиях повышенной ответственности и стресса.

В заключение следует отметить, что дежурная часть ОВД была и остается центральным звеном в системе обеспечения правопорядка, и в условиях современных вызовов ее роль только возрастает. Дальнейшее повышение эффективности ее деятельности неразрывно связано с углублением процессов цифровой трансформации и совершенствованием сервисов ИСОД МВД России. Однако технологическая модернизация должна идти параллельно с решением насущных организационных и правовых проблем. Необходимо совершенствовать нормативную базу, оптимизировать служебную нагрузку, уделять первостепенное внимание вопросам кадрового обеспечения и профессиональной подготовки личного состава. Только комплексный подход, сочетающий в себе внедрение инноваций и решение накопившихся системных проблем, позволит вывести работу дежурных частей на качественно новый уровень, отвечающий высоким требованиям, предъявляемым обществом к органам внутренних дел.

70

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Административно-правовые основы деятельности дежурных частей органов внутренних дел. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 250 с.
2. Хозаев П.Б. К вопросу о деятельности дежурных частей ОВД как основного элемента оперативного управления в системе МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 203 – 205.
3. Аксенова А.А. Теоретико-правовые особенности применения информационных технологий в деятельности дежурных частей органов внутренних дел // Актуальные исследования. 2024. № 53 (235). С. 198 – 203.
4. Кумышева М.К. Проблемы организации работы дежурных частей территориальных органов МВД России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 88 – 90.

5. Казаченок В.В. Организационные аспекты, влияющие на эффективность работы дежурных частей территориальных органов МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (47). С. 130 – 136.

REFERENCES

1. Majorov V.I., Sevryugin V.E. Administrativno-pravovye osnovy deyatel'nosti dezhurnyh chastej organov vnutrennih del. Tyumen': Tyumenskij institut povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii, 2021. 250 s.
2. Hozaev P.B. K voprosu o deyatel'nosti dezhurnyh chastej OVD kak osnovnogo elementa operativnogo upravleniya v sisteme MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 7. S. 203 – 205.
3. Aksenova A.A. Teoretiko-pravovye osobennosti primeneniya informacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti dezhurnyh chastej organov vnutrennih del // Aktual'nye issledovaniya. 2024. № 53 (235). S. 198 – 203.
4. Kumysheva M.K. Problemy organizacii raboty dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 4. S. 88 – 90.
5. Kazachenok V.V. Organizacionnye aspekty, vliyayushchie na effektivnost' raboty dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (47). S. 130 – 136.

Информация об авторах:

71 **Леонова Татьяна Алексеевна**, старший преподаватель кафедры административно-71
го права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, e-mail: tleo76@yandex.ru

Майорова Дарья Валерьевна, курсант Уральского юридического института МВД России, e-mail: darya.mayorova.2026@bk.ru

Information about the authors:

Leonova Tatiana A., Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: tleo76@yandex.ru

Mayorova Darya V., cadet at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: darya.mayorova.2026@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Леонова Татьяна Алексеевна – определение темы научного исследования; научная редакция текста; обобщение результатов исследования.

Майорова Дарья Валерьевна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; анализ статистических данных и научной литературы; оформление списка использованной литературы

Статья поступила 26.09.2025; одобрена после рецензирования 26.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 26.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 342

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ СЕРВИСА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ (СОДЧ) В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Татьяна Алексеевна Леонова¹, Александр Андреевич Рубичев²,
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ tleo76@yandex.ru, ² shura.rubichev.99@bk.ru

72

72

Аннотация

В статье рассматривается сервис обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) как основной рабочий инструмент в составе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). Анализируется, как внедрение данного сервиса изменило традиционную работу дежурных частей, превратив их в современные центры управления. Детально описываются функции СОДЧ, его взаимодействие с другими информационными базами и прямое влияние на скорость и качество реагирования на сообщения о правонарушениях. Особое внимание уделяется практическим проблемам, которые возникают при использовании сервиса: от технических сложностей и устаревшего оборудования до необходимости дополнительного обучения сотрудников и обеспечения защиты служебной информации. В заключение предлагаются понятные и реалистичные пути дальнейшего развития СОДЧ, включая использование современных технологий для прогнозирования преступности.

Ключевые слова: сервис обеспечения деятельности дежурных частей; СОДЧ; ИСОД МВД России; цифровая трансформация; дежурная часть; автоматизация; оперативное управление; информационная безопасность; подготовка кадров

Для цитирования: Леонова Т.А., Рубичев А.А. Роль и развитие сервиса обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) в современной системе оперативного управления органами внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 72 – 76.

Scientific article
UDC 342

**THE ROLE AND DEVELOPMENT OF THE SERVICE
FOR ENSURING THE ACTIVITIES OF DUTY UNITS
IN THE MODERN SYSTEM OF OPERATIONAL MANAGEMENT
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Tatyana Alekseyevna Leonova¹, Alexander Andreevich Rubichev²,
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia,
¹ tleo76@yandex.ru, ² shura.rubichev.99@bk.ru

Abstract

The article considers in detail the service for ensuring the activities of duty units (SOD) as the main working tool within the Unified System of Information and Analytical Support for the Activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia). The article analyzes how the introduction of this service has changed the traditional work of duty stations, turning them into modern control centers. It describes in detail the functions of the SOD, its interaction with other information databases and its direct impact on the speed and quality of response to reports of violations. Special attention is paid to practical problems that arise when using the service.: from technical difficulties and outdated equipment to the need for additional training of employees and ensuring the protection of official information. In conclusion, clear and realistic ways are proposed for the further development of SDI, including the use of modern technologies for crime forecasting.

Keywords: *service for ensuring the activities of duty units; SOD; ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia; digital transformation; duty station; automation; operational management; information security; personnel training*

For citation: *Leonova T.A., Rubichev A.A. The Role and Development of the Service for Ensuring the Activities of Duty Units in the Modern System of Operational Management of Internal Affairs Bodies. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):72-76. (In Russ.)*

Современный мир меняется очень быстро, и преступность не является исключением. Она активно осваивает интернет-пространство, использует новые технологии, что ставит перед полицией все более сложные задачи. Чтобы эффективно противостоять этим угрозам, органы внутренних дел Российской Федерации должны не просто идти в ногу со временем, а опережать его. Именно поэтому сейчас активно идет процесс цифровизации, то есть внедрения современных компьютерных технологий во все направления полицейской работы. Осно-

вой этих изменений является создание единого информационного пространства, где все подразделения могут быстро обмениваться данными. В этой большой системе ключевым элементом, от которого зависит эффективность всей полиции на местах, является сервис обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ), работающий как часть глобальной Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) [1, с. 94]. Дежурная часть всегда была и остается «сердцем» любого отдела полиции. Это место, куда

стекается вся информация о происшествиях, и именно отсюда координируются действия всех патрульных нарядов и следственно-оперативных групп. Задачи дежурной части, такие как организация раскрытия преступлений по горячим следам и обеспечение законности при работе с доставленными гражданами, сегодня выходят на новый технологический уровень [2, с. 115].

ИСОД МВД России была создана как раз для того, чтобы объединить разрозненные сведения из множества баз данных и предоставить сотрудникам удобный и быстрый доступ к ним. СОДЧ, будучи частью этой большой системы, полностью меняет ежедневную работу дежурной смены. Если раньше многое делалось вручную с заполнением бумажных журналов, то теперь весь цикл работы – от приема телефонного звонка до отправки материалов на исполнение – автоматизирован. Функционал сервиса не просто помогает дежурному зарегистрировать сообщение, но и оказывает ему поддержку в принятии правильного решения. Например, при поступлении информации о правонарушении СОДЧ может автоматически отправить запросы в сервис интегрированных банков данных «ИБД-М» и в считанные секунды предоставить дежурному полную информацию о человеке, автомобиле или ином объекте, который фигурирует в сообщении [3, с. 78]. Это позволяет сразу понять, находится ли машина в угоне, или имеет ли гражданин судимости. Такое взаимодействие с другими базами данных формирует полную и объективную картину происшествия, что напрямую влияет на качество и скорость реагирования. Важнейшей функцией является управление силами и средствами: на электронной карте города дежурный видит в реальном времени местоположение всех патрульных экипажей благодаря системам ГЛОНАСС/GPS. Это позволяет направить на место происшествия не просто любой свободный наряд, а тот, который нахо-

дится ближе всего, экономя драгоценные минуты, от которых может зависеть чья-то жизнь или успех в задержании преступника.

Несмотря на очевидную пользу и большой шаг вперед, внедрение и повседневное использование СОДЧ выявило целый ряд практических проблем, которые требуют решения. Одна из самых сложных технических задач – это работа с неструктурированными данными. Это вся та информация, которую нельзя просто занести в стандартную графу в компьютере. Например, это запись панического телефонного звонка, где человек сбивчиво объясняет случившееся, нечеткое видео с камеры наблюдения, фотография подозреваемого, присланная очевидцем через мессенджер [4, с. 143]. Для эффективной обработки таких данных нужны сложные технологии распознавания речи и анализа изображений, которые пока еще не внедрены повсеместно. К этой проблеме добавляется и разница в техническом оснащении: в отделах полиции крупных городов может стоять современное оборудование и быстрый интернет, а в отдаленных сельских районах техника может быть устаревшей, а каналы связи – медленными. Это создает своего рода «цифровое неравенство» и не позволяет использовать возможности СОДЧ в полную силу на всей территории страны.

Помимо технических сложностей, очень остро стоят кадровые и организационные вопросы. Даже самая совершенная компьютерная программа бесполезна, если человек не умеет ей правильно пользоваться. Некоторые сотрудники, особенно старшего поколения, с трудом осваивают новые технологии, что приводит к ошибкам или к тому, что они используют лишь малую часть возможностей программы, продолжая делать многое по старинке [5, с. 58]. Это свидетельствует о том, что необходимо создавать постоянно действующие курсы и тренинги для сотрудников, чтобы их навыки соответствовали уровню техники.

Особого внимания заслуживает вопрос информационной безопасности. В системе СОДЧ хранится огромное количество служебной и личной информации о гражданах, которая представляет большой интерес для преступников. Любая утечка этих сведений может нанести серьезный ущерб как репутации МВД, так и безопасности людей [6, с. 200]. Поэтому необходимо постоянно обновлять системы защиты, проводить проверки на уязвимость и строго контролировать, кто из сотрудников и к какой информации имеет доступ.

В заключение необходимо указать, что создание СОДЧ стало важнейшим шагом на пути модернизации российской полиции. Однако в целях эффективного развития системы необходимо переходить от простого внедрения программ к комплексной стратегии их улучшения. В будущем

необходимо стремиться к внедрению в СОДЧ элементов искусственного интеллекта. Представьте систему, которая не просто регистрирует кражи, а анализирует время, место и способ их совершения, и на основе этого анализа сама предлагает дежурному, куда именно сегодня вечером лучше направить дополнительные патрули, чтобы предотвратить новые преступления. Использование технологий анализа больших данных (Big Data) позволит перейти от простого реагирования на звонки к работе на опережение. Конечно, это требует решения упомянутых проблем: обновления техники, всеобщего обучения сотрудников и создания надежного щита для защиты данных. Только такой комплексный подход позволит в полной мере раскрыть потенциал СОДЧ и сделать работу полиции еще более эффективной и полезной для общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин Р.В. Информационно-аналитическая система обеспечения деятельности органов внутренних дел: понятие, структура и основные направления развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 93 – 99.
2. Гаврилов Ю.В. Роль дежурной части в системе управления органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 114 – 118.
3. Овчинский В.С. ИСОД МВД России как основа цифровизации правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 75 – 81.
4. Иванцов С.В., Борисов С.В. Проблемы использования неструктурированных данных в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 142 – 147.
5. Коноплева Л.А. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к работе в условиях цифровизации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1 (76). С. 57 – 62.
6. Аксенова А.А. Теоретико-правовые особенности применения информационных технологий в деятельности дежурных частей органов внутренних дел // Актуальные исследования. 2024. № 53 (235). С. 198 – 203.

REFERENCES

1. Amelin R.V. Informacionno-analiticheskaya sistema obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennih del: ponyatie, struktura i osnovnye napravleniya razvitiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 93 – 99.
2. Gavrilov Yu.V. Rol' dezhurnoj chasti v sisteme upravleniya organami vnutrennih del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 114 – 118.
3. Ovchinskij V.S. ISOD MVD Rossii kak osnova cifrovizacii pravooxranitel'noj deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 2 (50). S. 75 – 81.

4. Ivancov S.V., Borisov S.V. Problemy ispol'zovaniya nestrukturirovannykh dannykh v deyatelnosti organov vnutrennih del // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 4. S. 142 – 147.
5. Konopleva L.A. Professional'naya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del k rabote v usloviyakh cifrovizacii // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh. 2019. T. 24. № 1 (76).S. 57 – 62.
6. Aksenova A.A. Teoretiko-pravovye osobennosti primeneniya informacionnykh tekhnologij v deyatelnosti dezhurnykh chastej organov vnutrennih del // Aktual'nye issledovaniya. 2024. № 53 (235). S. 198 – 203.

Информация об авторах:

Леонова Татьяна Алексеевна, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, e-mail: tleo76@yandex.ru

Рубичев Александр Андреевич, курсант Уральского юридического института МВД России, e-mail: shura.rubichev.99@bk.ru

Information about the authors:

Leonova Tatiana A., Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: tleo76@yandex.ru

Rubichev Alexander A., cadet at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: shura.rubichev.99@bk.ru

76

76

Заявленный вклад авторов:

Леонова Татьяна Алексеевна – определение проблематики исследования, проведение аналитического исследования, формулирование выводов исследования, редактирование текста, его оформление по заявленным требованиям.

Рубичев Александр Андреевич – постановка научной проблемы, сбор и анализ эмпирического материала, подготовка первоначальной редакции текста статьи.

Статья поступила 26.09.2025; одобрена после рецензирования 26.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 26.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.352.4

**НОВЫЕ ТРЕНДЫ ПРОТИВОПРАВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ,
ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОРГАНИЗАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Илья Сергеевич Марсаков,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
ilya.marsakov.94@mail.ru, foragaz@rambler.ru

Аннотация

77

В статье анализируются современные тенденции развития преступлений экономической направленности, совершаемых преступниками с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Рассмотрен положительный опыт применения ИКТ в системе государственного управления Российской Федерации, на основе которого обоснован научный вывод о взаимосвязи процессов цифровизации с изменением криминогенной и оперативной обстановки в экономической сфере. Исследованы компетенции подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) в части противодействия преступлениям данного вида, обозначена проблема разграничения их ведомственной компетенции при выявлении преступлений экономической направленности, совершаемых с применением ИКТ. Проанализированы новые механизмы совершения преступлений экономической направленности, а также особенности использования ИКТ в качестве орудия и средства противоправной деятельности. На основе статистического анализа и анкетирования руководителей подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России выявлены ключевые факторы, оказывающие негативное влияние на криминогенную и оперативную обстановку, обусловленную динамикой преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием ИКТ. В заключение предложены направления дальнейших научно-прикладных исследований, ориентированных на совершенствование оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и повышение эффективности борьбы с преступлениями экономической направленности, совершаемыми с использованием ИКТ.

77

Ключевые слова: органы внутренних дел; преступления экономической направленности; информационно-коммуникационные технологии; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; компетенции; вызовы и угрозы; цифровая трансформация; тенденции противоправной деятельности злоумышленников, использующих информа-

ционно-коммуникационные технологии при совершении преступлений экономической направленности

Для цитирования: Марсаков И.С. Новые тренды противоправной деятельности преступников, использующих информационно-коммуникационные технологии при совершении преступлений экономической направленности: взгляд сквозь призму организации оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 77 – 88.

Scientific article
UDC 343.352.4

**NEW TRENDS IN THE ILLEGAL ACTIVITIES OF CRIMINALS
USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN THE COMMISSION OF ECONOMIC CRIMES:
A LOOK THROUGH THE PRISM OF THE ORGANIZATION
OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Ilya Sergeevich Marsakov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
ilya.marsakov.94@mail.ru, foragaz@rambler.ru

78

78

Abstract

The article analyzes the current trends in the development of economic crimes committed by malicious actors using information and communication technologies (hereinafter referred to as ICT). It examines the positive experience of using ICT in the public administration system of the Russian Federation, which serves as a basis for drawing scientific conclusions about the relationship between the processes of digitalization and changes in the criminal and operational situation in the economic sphere. The article explores the competencies of economic security and anti-corruption units (hereinafter referred to as EBiPC) in countering these types of crimes and highlights the issue of delineating their departmental responsibilities in detecting crimes committed using ICT. The article analyzes new mechanisms for committing economic crimes, as well as the features of using ICT as a tool and means of illegal activity. Based on statistical analysis and questionnaires conducted among the heads of Economic Crime and Prevention Units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the article identifies key factors that have a negative impact on the operational situation caused by the dynamics of economic crimes committed using ICT. In conclusion, the article proposes directions for further scientific and applied research aimed at improving operational investigative activities (OIA) and increasing the effectiveness of countering economic crimes committed using ICT.

Keywords: internal affairs bodies; economic crimes; information and communication technologies; economic security and anti-corruption units; competencies; challenges and threats; digital transformation; trends in the illegal activities of malicious actors who use information and communication technologies to commit economic crimes.

For citation: Marsakov I.S. New Trends in the Illegal Activities of Criminals Using Information and Communication Technologies in the Commission of Economic Crimes: a Look Through the Prism of the Organization of Operational Investigative Activities. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):77-88. (In Russ.)

В 2009 году Постоянная группа мониторинга Всемирной федерации ученых разработала Декларацию Эриче, в которой подчеркивается двойственная природа ИКТ: они способны служить средством как созидательной деятельности, так и нанесения ущерба, включая использование в целях совершения противоправных деяний¹.

Указанная двойственность проявляется и в российском контексте. В первом случае Российская Федерация демонстрирует положительный опыт разработки, апробации и использования ИКТ в сфере государственного управления. В настоящее время применение ИКТ охватывает все уровни государственного и муниципального управления – от стратегического планирования до оперативного администрирования. ИКТ обеспечивают системную трансформацию государственного управления, направленную на повышение его прозрачности, эффективности и адаптивности к изменяющимся условиям социально-экономического развития. Наиболее наглядными примерами такой трансформации являются следующие решения:

1. «Электронное правительство» – комплекс цифровых сервисов, обеспечивающих взаимодействие граждан, бизнеса и органов государственной власти. К основным государственным информационным системам относятся ГАС «Управление», предназначенная для мониторинга эффективности деятельности органов власти, государственная автоматизированная система ГАС «Выборы», а также системы «Контингент», национальная цифровая платформа «Здоровье» и другие. Кроме того, существенную роль в координации деятельности различных ведомств играет система межведом-

ственного электронного взаимодействия, формирующая единую цифровую инфраструктуру обмена данными между федеральными и региональными органами власти.

2. В финансово-экономической сфере ИКТ способствуют повышению эффективности бюджетных процессов. Система «Электронный бюджет» обеспечивает цифровизацию планирования, исполнения и мониторинга государственных и муниципальных бюджетов, а Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах автоматизирует учет и обработку платежей, осуществляемых Казначейством России. Современные системы налогового администрирования, основанные на технологиях искусственного интеллекта [1, с. 180] и анализа больших данных, применяются Федеральной налоговой службой России для выявления налоговых рисков и контроля движения финансовых потоков.

3. Значительное внимание уделяется применению ИКТ в отраслевом и региональном управлении. В рамках реализации национальных и региональных программ развиваются цифровые платформы, направленные на повышение эффективности управления агропромышленным комплексом, промышленностью, энергетикой и транспортом. На региональном уровне внедряются системы «Умный город» и «Цифровой регион», обеспечивающие интеграцию данных для обоснования управленческих решений и повышения качества предоставляемых населению услуг.

¹ Пленарное заседание Всемирной федерации ученых по случаю 42-й Сессии Международных семинаров по вопросу чрезвычайных ситуаций глобального масштаба в г. Эричи (Сицилия) 20.08.2009. URL: http://cyberpeace.org.ua/files/i_20.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

4. Особое значение ИКТ приобретают в сфере контроля, надзора, а также обеспечения национальной¹ и экономической безопасности². Автоматизированные системы мониторинга и анализа данных применяются для повышения эффективности правоохранительной деятельности. Использование ИКТ в организации ОРД способствует выявлению, обработке и анализу информации, а также выработке управленческих решений в отношении объектов, попадающих в зону оперативного внимания подразделений ОВД, включая цифровые следы, сомнительные финансовые операции и криптовалютные транзакции. Практическими примерами такого подхода являются создаваемые ведомственные и межведомственные группы, в том числе для координации мероприятий по защите критической информационной инфраструктуры³, а также программно-аппаратные комплексы, внедряемые в ОРД подразделений ОВД на основании договоров между МВД России и коммерческими организациями, например «Демон Лапласа»⁴ и «Виток-OSINT»⁵.

В целом, использование ИКТ в управленческой деятельности Российской Федерации направлено на повышение публичности государственного управления, оптимизацию процессов принятия решений на основе анализа данных, укрепление взаимодействия государства, бизнеса и общества, а также повышение доверия граждан к институтам государственной власти. Однако расширение

применения ИКТ сопровождается возникновением новых вызовов и угроз для государства, отраженных в вышеуказанных стратегических документах государственного планирования в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Стремительное развитие, внедрение и использование ИКТ в управленческой деятельности государства обусловило появление новых криминогенных рисков и обострение оперативной обстановки, что привело к противостоянию между правоохранительными органами и преступниками, использующими ИКТ в противоправных целях.

Обозначенное противостояние отчетливо прослеживается в практике борьбы с преступлениями экономической направленности, совершаемыми с использованием ИКТ. К числу основных субъектов ОРД, осуществляющих борьбу с преступлениями данной категории, относятся ОВД, представленные подразделениями ЭБиПК.

Результаты исследования показали, что подразделения ЭБиПК осуществляют выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экономической направленности в сфере ИКТ в рамках компетенции, установленной положением о данных подразделениях. В частности, подпункт 10.23 Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 16 марта 2015 г.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Часть II), ст. 5351.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.

³ О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам: приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 366. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306334/ (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ «Демон Лапласа» – это автоматизированная система круглосуточного мониторинга и сбора данных из сети Интернет, позволяющая получать и анализировать широкий спектр информации из социальных сетей, «ВКонтакте», «Одноклассники», микроблогов, онлайн-СМИ, а также из персональных блогов мессенджера «Telegram» и другое.

⁵ «Виток-OSINT» – информационно-поисковая система, универсальная платформа для поиска и анализа данных. По международной классификации относится к классу OSINT (Open source intelligence).

№ 340, устанавливает, что к компетенции ГУЭБиПК МВД России относится организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенных с использованием ИКТ, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших¹.

Вместе с тем, по результатам анкетирования начальников и заместителей начальников подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, сформировалось единое мнение о необходимости дальнейшего разграничения компетенции между оперативными подразделениями ОВД в части определения, какие преступления экономической направленности, совершенные с использованием ИКТ, относятся к их ведению, а какие – нет². На наш взгляд, данный аспект на практике не решается и не урегулирован Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 28 июля 2025 г. № 503/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»³, поскольку документ носит исключительно статистико-учетный характер и не определяет ведомственные границы оперативно-служебной компетенции. Примером разграничения тако-

го рода компетенций является приказ МВД России от 5 мая 2022 г. № 236 «Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации»⁴, которым четко распределены составы уголовно наказуемых деяний между оперативными подразделениями УБК МВД России и ПСТМ МВД России.

С учетом выявленных проблемных зон деятельность подразделений ЭБиПК по данному направлению не только сохраняет динамику, но и демонстрирует тенденцию к усилению. Так, согласно публичным данным, по итогам 2024 года анализ статистики показал, что 73,6% выявленных преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких, из которых 90,4% составляют преступления экономической направленности. При этом деяния, совершенные в крупном и особо крупном размере, составили лишь 20% от их общего числа. Для более детального анализа целесообразно рассмотреть распределение преступлений по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 159 – 42,1%; ст. 187 – 18,4%; ст. 186 – 10,5%; ст. 171.2 – 1,6 %; ст. 272 – 0,9%; ст. 183 – 0,4%. Среди установленных лиц, совершивших преступления, преобладают лица, привлеченные к от-

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): приказ МВД России от 16.03.2015 № 340. URL: <https://base.garant.ru/71801370/> (дата обращения: 18.08.2025).

² Сведения о результатах анкетирования начальников (заместителей начальников) подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, осуществляющих за период 2024-2025 гг., вопрос 23.

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483902/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 25.08.2025).

⁴ Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: приказ МВД России от 05.05.2022 № 236. URL: https://cao.мск.мвд.рф/Dop/Pravovaja_informacija/документы/приказы-гу-мвд-россии-по-г.-москве/item/31147153?year=2023&month=4&day=3 (дата обращения: 22.07.2025).

ветственности по ст. 159 (47,7%) и ст. 187 (18,4%) УК РФ.

Отражая региональную структуру рассматриваемых преступлений, следует отметить их концентрацию в крупных административных центрах: на Москву приходится 27,3% всех зарегистрированных преступлений; на Санкт-Петербург и Ленинградскую область – 5,7%; на Краснодарский край – 4%; на Республику Башкортостан – 3,7%. При этом 65 региональных подразделений ЭБиПК выявили менее 1% от общего числа преступлений, что указывает на значительные различия в криминогенной ситуации на уровне субъектов Российской Федерации¹. Это, на наш взгляд, свидетельствует о неоднородности распределения преступной активности, ограниченности практического опыта сотрудников подразделений ЭБиПК в противодействии данной категории преступлений и недостаточной гибкости организационно-структурного обеспечения указанных подразделений.

Опираясь на результаты проведенного анкетирования респондентов, статистические и аналитические данные, а также современные теоретико-прикладные исследования [2, с. 49-71; 3, с. 41-42; 4, с. 59-65; 5, с. 432], мы выявили тенденцию, согласно которой подразделения ЭБиПК, осуществляющие мониторинг оперативной обстановки в экономической сфере, отмечают существенное влияние ИКТ, используемых при совершении рассматриваемых преступлений. Одним из ключевых выводов стало установление тренда, свидетельствующего о том, что средства и орудия, применяемые преступниками, динамично адаптируются к новым возможностям цифровой инфраструктуры, включая инструменты, разра-

батываемые и используемые федеральными и региональными органами власти, а также частным сектором экономики. Основные направления использования ИКТ в противоправных целях предлагается рассмотреть в следующей логико-структурной последовательности:

1. Система электронных средств платежа (далее – ЭСП), используемая как юридическими, так физическими лицами для безналичных расчетов, интегрирована в органы государственной власти, бизнес-сообщество, а также обеспечивает финансовые механизмы осуществления международных расчетов. Так, доля безналичных платежей в розничном обороте России по итогам 2024 года составила свыше 85%, что на 2,2% выше 2023 года². Кроме того, в 2024 году Российскими банками выпущено 57 млн электронных кошельков и карт для своих клиентов, что почти в 2,3 раза больше показателя 2023 года (24 млн карт)³.

В рассматриваемой ситуации ЭСП выступают в качестве средства совершения преступления, отражая их инструментальную роль в реализации преступного замысла. Эти системы обеспечивают техническую возможность достижения противоправной цели посредством осуществления транзакций, направленных на перевод, распределение, легализацию (отмывание) и сокрытие происхождения денежных средств, полученных незаконным путем. Таким образом, на наш взгляд, ЭСП представляют собой не только элемент финансово-технологической инфраструктуры, но и функциональный инструмент, используемый для реализации противоправных схем в экономической сфере.

¹ МВД России назвало число преступлений, совершенных с использованием IT-технологий. URL: <https://ria.ru/20250120/mvd-1994678968.html> (дата обращения: 27.07.2025); Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения 27.07.2025).

² Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitiie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 12.07.2025).

³ Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2024 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/57103/Results_2024.pdf (дата обращения: 22.08.2025).

2. Формирование и последовательное развитие цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) на территории Российской Федерации нашло свое отражение в новой отрасли экономической системы государства, где в качестве ноу-хау 1 ноября 2024 года законодателем легализована майнинг¹. По оценкам Министерства энергетики Российской Федерации, в 2024 году на майнинг ЦФА в России ежегодно расходуется 16 млрд киловатт-часов, что составляет почти 1,5% общего потребления электроэнергии в стране². Существующая система тарифного регулирования, при которой население платит за электроэнергию на 35% меньше, чем промышленность, создает проблемы перекрестного субсидирования и стимулирует нецелевое использование «домашнего» электричества для предпринимательских целей, включая майнинг. Это повышает нагрузку на энергосети и снижает инвестиционные возможности отрасли, требуя пересмотра тарифной политики и введения дифференцированных ставок.

ЦФА в научном сообществе преимущественно выступают в качестве средства совершения противоправного деяния [6], обеспечивая реализацию преступного замысла посредством осуществления финансовых транзакций, направленных на перевод, легализацию и сокрытие происхождения денежных средств. Вместе с тем в отдельных случаях когда ЦФА используются как элемент непосредственного воздействия в процессе преступления (например, при вымогательстве или мошенничестве с цифровыми токенами), они могут приобретать признаки орудия преступления.

3. Сегодня высокодоходным видом деятельности является монетизация собственной популярности гражданина в самых разных социально-экономиче-

ских сферах, посредством технологий процессинга и социальной инженерии с использованием ИКТ, формирующие новый сегмент российской экономики. Результат такой деятельности привел к высокой востребованности таких людей, которые получают вознаграждение от указанной деятельности от подписчиков или потребителей такого контента в сети Интернет. Так, по данным аналитических платформ, за первые шесть месяцев 2025 года в социальных сетях наблюдался стремительный рост подписчиков у ряда креаторов в таких сферах как: фитнес-инфлюенсеры, продвигающие здоровый образ жизни; семейные и детские блогеры; инфлюенс-агентства по распространению рекламы и другие.

На наш взгляд, монетизация собственной популярности посредством технологий процессинга и методов социальной инженерии в оперативно-розыском аспекте выступает в качестве средства совершения преступления, поскольку обеспечивает реализацию преступного замысла путем использования цифровых инструментов для извлечения материальной выгоды противоправным путем. Данная форма деятельности направлена на создание видимости легитимных финансовых операций и использование доверительных отношений с аудиторией для достижения противоправных целей, что подтверждает ее инструментальный характер в механизме совершения преступления.

4. Интенсивное развитие электронного документооборота, цифровых механизмов налоговой и иной отчетности, а также переход к электронным форматам предоставления государственных и коммерческих услуг способствовали формированию масштабных массивов данных в электронном виде. Указанные сведения,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2024 № 221-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 33 (Часть I), ст. 4917.

² Комитет государственной думы по энергетике, «Круглый стол» - Энергоснабжение майнинга: вопросы нормативно-правового регулирования. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_Energosnabjenie_maininga.pdf (дата обращения: 16.08.2025).

содержащие информацию, отнесенную к банковской, налоговой, коммерческой и иной охраняемой законом тайне, выступают системообразующим элементом информационной инфраструктуры, обеспечивающей экономическую безопасность Российской Федерации.

При их неправомерном использовании указанные электронные ресурсы могут выступать в качестве средства совершения преступления, обеспечивая реализацию противоправного замысла через доступ, модификацию или подделку информации. В отдельных случаях, когда электронные данные используются для непосредственного воздействия на охраняемые законом интересы (например, внедрение вредоносного кода, блокировка доступа к сервисам, вымогательство), они приобретают признаки орудия преступления. Таким образом, цифровые информационные массивы в зависимости от функциональной роли в механизме противоправных действий могут рассматриваться либо как средство, либо как орудие преступления.

5. Абонентский номер пользователя услуг связи в современных условиях представляет собой ключевой элемент системы идентификации, обеспечивающий возможность удаленного совершения широкого спектра юридически значимых действий. К их числу относятся инициирование и установление телефонных соединений, переадресация входящих вызовов, включая использование дополнительных абонентских номеров оператором связи, а также осуществление информационно-справочного обслуживания, связанного с предоставлением сведений об услугах, состоянии лицевого счета и наличии задолженности по оплате. Кроме того, с использованием абонентского номера реализуются такие юридически значимые действия, как подтверждение личности при авторизации в государственных и коммерческих системах, заключение и подтверждение договоров в электронной форме, получение

официальных уведомлений, совершение платежных операций, а также выражение согласия на обработку персональных данных [7, с. 127; 8, с. 148].

Абонентский номер, будучи элементом ИКТ, при неправомерном использовании может выступать в качестве средства совершения преступления, обеспечивая реализацию противоправного замысла через организацию и проведение незаконных коммуникаций, передачу данных или управление противоправными операциями. В отдельных случаях, когда абонентский номер используется для непосредственного воздействия на объект преступного посягательства – например, при осуществлении мошеннических звонков, рассылке вредоносных сообщений или вымогательстве – он может приобретать признаки орудия преступления. Таким образом, абонентский номер в зависимости от функциональной роли в механизме противоправной деятельности может рассматриваться либо как средство, либо как орудие совершения преступления.

Указанные процессы оказали значительное воздействие на формирование и динамику криминогенной и оперативной обстановки в сфере ИКТ. В результате наблюдается не только количественный рост преступлений, совершаемых с использованием IT-инфраструктуры, но и качественное изменение их структуры и способов реализации. Появляются новые средства, орудия и объекты преступных посягательств, связанные с ЦФА, электронными идентификаторами, данными ограниченного доступа и результатами автоматизированной обработки информации. При этом часть деяний, сопряженных с неправомерным использованием информационных ресурсов, остается в зоне правовой неопределенности – в отношении них отсутствует прямой уголовно-правовой запрет, а судебная и следственная практика еще не выработала единообразных подходов к квалификации и оценке таких преступлений.

Проведенное исследование с учетом мнений респондентов опрошенных в рамках проводимого анкетирования начальников (заместителей) начальников подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях выделили ряд факторов, негативно влияющих на криминогенную и оперативную обстановку в рамках борьбы с преступлениями экономической направленности, совершаемых с использованием ИКТ, к ним отнесены:

– финансовая, информационная и технологическая инфраструктура, созданная одними субъектами, используется за вознаграждение широким кругом иных лиц для совершения различных противоправных деяний, не объединенных единым умыслом. 75 % опрошенных респондентов указали, что такая структурированная организация противоправной деятельности затрудняет борьбу с незаконными схемами, снижает эффективность осуществления ОРД подразделениями ЭБиПК и способствует расширению криминогенного поля в экономической сфере;

– применение в незаконной банковской деятельности P2P-транзакций, ЦФА и процессинговых центров позволяет преступникам формировать систему анонимных платежей, устойчивую к существующим методам банковского контроля и валютного регулирования. 80 % опрошенных респондентов указали, что данный механизм значительно усложняет идентификацию участников противоправных финансовых операций, ослабляет эффективность превентивных мер и тем самым нивелирует борьбу с преступлениями экономической направленности;

– противоправные действия преступников, направленные на широкий круг лиц с использованием социальных сетей, методов социальной инженерии и новых схем, построенных по принципу финан-

совой пирамиды, приобретают формы, внешне сходные с образовательной, информационной, инвестиционной и иной законной деятельностью. На такую маскировку противоправной деятельности обратили внимание 80 % опрошенных респондентов, что отражает реальные трудности ее выявления и, как следствие, препятствует уголовно-правовую квалификацию;

– незаконная организация и проведение азартных игр с использованием ИКТ нивелирует действующие запреты и ограничения, установленные для игорных зон на территории Российской Федерации. 75 % опрошенных указали, что такая практика создает значительные сложности для документирования противоправной деятельности, детерминирует уменьшения эффективности существующих мер регулирования и способствует распространению новых противоправных схем, что существенно обременяет борьбу с преступлениями рассматриваемой категории;

– несмотря на меры нормативного регулирования майнинга ЦФА, сохраняется правовая неопределенность в части ответственности, в том числе уголовно-правовой, за нарушение установленных ограничений и невыполнение обязательств, предусмотренных для данного вида деятельности. 80 % респондентов отметили, что сложившаяся практика вызывает неопределенность, приводит к неэффективному применению законодательства, приводит к неэффективной результативности ОРМ и создает условия для использования ЦФА в противоправных целях, что, как показывает практика, негативно влияет на борьбу с соответствующими преступлениями¹.

Анализ, отраженный в ответах респондентов, позволяет констатировать, что на настоящее время большинство противоправных схем, используемых для совершения преступлений экономи-

¹ Сведения о результатах анкетирования начальников (заместителей начальников) подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, осуществляющих за период 2024-2025 гг., вопрос 27.

ческой направленности с применением ИКТ, существенно: повышают анонимность участников противоправной деятельности; обеспечивают дополнительные преступные механизмы создания видимой правомерности; снижают затраты времени и ресурсов на их реализацию.

В завершение исследования следует отметить, что в настоящее время преступники оперативно адаптируются к новым цифровым инструментам, разрабатываемым как государственными структурами, так и частным сектором экономики. Как показали результаты проведенного анализа, данная тенденция вызывает серьезную обеспокоенность у правоохранительных органов. Вместе с тем МВД России во взаимодействии с другими органами государственной власти и коммерческими организациями предпринимает значительные

усилия по стабилизации криминогенной и оперативной обстановки в экономической сфере. Учитывая представленные материалы и личный опыт автора в оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК, можно сделать вывод о наличии объективной потребности в более глубоких научных исследованиях закономерностей и факторов, определяющих структуру и динамику преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием ИКТ. Решению данной задачи будет способствовать проведение комплексных научных исследований, предусматривающих формулирование самостоятельных научных проблем и разработку прикладных решений, отражающих современные реалии криминогенной и оперативной обстановки.

1. Марсаков И.С. Особенности оперативно-розыскной политики в эпоху применения искусственного интеллекта в борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях, Москва, 27 сентября 2024 года. Москва: Академия управления МВД России, 2024. С. 175 – 187.
2. Искалиев Р.Г., Мамаев М.И., Телков А.В. Выявление и раскрытие преступлений подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел по отдельным направлениям деятельности. Москва: Академия управления МВД России, 2024. 216 с.
3. Марсаков И.С. Феномен «Дроппа» в процессе легализации преступных доходов: оперативно-розыскной аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 3(60). С. 40 – 47.
4. Искалиев Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации. Москва: Проспект, 2024. 144 с.
5. Иванов П.И. Обеспечение экономической безопасности: вызовы и угрозы, их преодоление // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 430 – 433.
6. Коренная А.А. Цифровая валюта как предмет и средство совершения преступлений // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 3. С. 5 – 8.

7. Марсаков И.С. Оперативно-розыскное противодействие обнальным площадкам XXI века // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 2 (60). С. 123 – 132.
8. Марсаков И.С. Отдельные аспекты борьбы органов внутренних дел с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий в кредитно-финансовой сфере // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 1, № 69. С. 143 – 150.

REFERENCES

1. Marsakov I.S. Osobennosti operativno-rozysknoj politiki v epohu primeneniya iskusstvennogo intellekta v bor'be s prestupleniyami ekonomicheskoy i korrupcionnoj napravlenosti, sovershaemymi v sfere zakupok dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyanie, tendencii, perspektivy: sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora G.A. Avanesova. V 2-h chastyah, Moskva, 27 sentyabrya 2024 goda. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. S. 175 – 187.
2. Iskaliev R.G., Mamaev M.I., Telkov A.V. Vyyavlenie i raskrytie prestuplenij podrazdeleniyami ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodejstviya korrupcii organov vnutrennih del po otdel'nym napravleniyam deyatel'nosti. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. 216 s.
- 87 3. Marsakov I.S. Fenomen «Droppa» v processe legalizacii prestupnyh dohodov: operativno-rozysknoj aspekt // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2025. № 3(60). S. 40 – 47. 87
4. Iskaliev R.G. Protivodejstvie organov vnutrennih del prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyah cifrovoj transformacii. Moskva: Prospekt, 2024. 144 s.
5. Ivanov P.I. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy i ugrozy, ih preodolenie // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 1. S. 430 – 433.
6. Korennaya A.A. Cifrovaya valyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2021. № 3. S. 5 – 8.
7. Marsakov I.S. Operativno-rozysknoe protivodejstvie obnal'nym ploschadkam XXI veka // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2025. Т. 16, № 2 (60). S. 123 – 132.
8. Marsakov I.S. Otdel'nye aspekty bor'by organov vnutrennih del s prestupleniyami, sovershaemymi s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v kreditno-finansovoj sfere // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2025. Т. 1, № 69. S. 143 – 150.

Информация об авторе:

Марсаков Илья Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, e-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru, foragaz@rambler.ru

Information about the author:

Marsakov Ilya S., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru, foragaz@rambler.ru.

Статья поступила 20.10.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

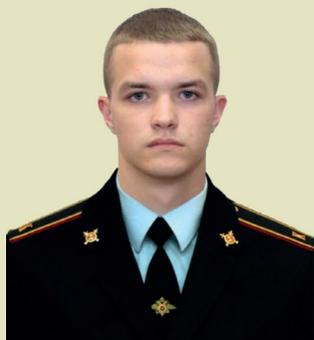
The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 33 + 343

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ярослав Юрьевич Оболонский¹, Арина Юрьевна Чумаченко²,
^{1,2} Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
¹ rikobolonsky@yandex.ru, ² 706arisha@bk.ru

89

Аннотация

Роль национальных платежных систем в экономике заключается в обеспечении ликвидности услуг на финансовых рынках, упрощении расчетов между предприятиями и потребителями, содействии развитию электронной торговли и цифровой экономики. Тем самым обеспечивается финансовая стабильность и повышается уровень экономической активности. Авторами проведен анализ правовых норм, которые регулируют правоотношения в сфере национальных платежных систем. Определены проблемы в данной области, сформулирован ряд предложений, направленных на повышение эффективности законодательного аппарата в данной области.

Ключевые слова: национальные платежные системы; экономика; система быстрых платежей; новые технологии

Для цитирования: Оболонский Я.Ю., Чумаченко А.Ю. Правовые проблемы национальных платежных систем современности и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 89 – 94.

89

*Scientific article**UDC 33 + 343***LEGAL PROBLEMS OF MODERN NATIONAL PAYMENT SYSTEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**Yaroslav Yur'evich Obolonsky¹, Arina Yurievna Chumachenko²,^{1,2} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia,¹ rikobolonsky@yandex.ru, ² 706arisha@bk.ru**Abstract**

The role of national payment systems in the economy is to provide liquidity in financial markets, simplify settlements between enterprises and consumers, and promote the development of electronic commerce and the digital economy. Thereby ensuring financial stability and increasing the level of activity. The author analyzes the legal norms that regulate legal relations in the field of national payment systems. The problems in this area are identified and a number of recommendations aimed at improving the effectiveness of the legislative apparatus in this area are formulated.

Keywords: national payment systems; economy; cryptocurrency; technologies

For citation: Obolonsky Ya.Yu., Chumachenko A.Yu. Legal Problems of Modern National Payment Systems and Ways to Solve Them. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):89-94. (In Russ.)

90

90

В соответствии Федеральным законом от 27.06.2011 № 161¹ национальные платежные системы (далее – НПС) представляют собой совокупность организаций, технологий и процессов, обеспечивающих передачу денежных средств среди участников экономики внутри страны. НПС включает в себя различный спектр способов и каналов для осуществления платежей: банковские переводы, карточные платежи, различные системы электронных платежей и иные виды расчетов.

Значимость национальных платежных систем в экономике заключается в обеспечении ликвидности процессов оборота товаров и услуг на финансовых рынках, упрощении расчетов между предприятиями и потребителями, развитии цифровизации экономического пространства. Цифровизация экономического пространства обеспечивает активизацию процессов оборота товаров и услуг за счет оптимизации этих процес-

сов для пользователей. Стоит отметить динамичное совершенствование отечественных платежных систем в последнее время. Одной из очевидных и значимых причин, подстегнувшей эволюцию в этом направлении, безусловно, явился уход иностранных платежных систем из российского пространства. Активное развитие отечественных аналогов платежных систем стало следствием действий иностранных государств, целью которых было нанести ущерб России, ослабив экономическую структуру неожиданными изменениями, однако поспособствовало лишь прогрессии самостоятельного развития экономических технологий. Развитие платежных систем происходит в унисон с технологическим прогрессом и информационной глобализацией, что требует постоянного преодоления возникающих новых проблем, адаптации под реалии современности. Рассмотрим подробнее проблемы, проявляющиеся

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ, ст. 3. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.12.2024).

в процессе развития национальных платежных систем, и наметим возможные способы их решения.

В последние годы рост использования мобильных кошельков и приложений для оплаты стал значительным явлением, и по настоящее время тенденция к развитию продолжает усиливаться. Наглядно демонстрируют данный процесс следующие статистические данные.

Статистика банка «Русский Стандарт» показала заметное увеличение доли оплат смартфонами по QR-коду через систему быстрых платежей¹ (далее – СБП) и национальными платежными картами через мобильные платежные приложения среди всех офлайн-покупок в 2023 году. Показатель вырос до 52% с 22% в 2022 году².

91

Также в экономическом поле страны наблюдается тенденция перехода от западных «Pay»³-сервисов к российским аналогам.

Доля онлайн операций по «Tinkoff Pay»⁴ среди клиентов банка достигла 38,8% и превысила показатель по двум иностранным сервисам до прекращения их работы в РФ. Это видно из данных сервиса интернет-эквайринга «Тинькофф Касса»⁵. Были проанализированы транзакции на более чем десяти тысячах сайтах, где доступна оплата с помощью «Tinkoff Pay». Ранее на той же выборке интернет-площадок совокупная доля операций по Apple Pay и Google Pay⁶

среди клиентов банка составляла только 25,1%⁷.

Данное явление связано с санкциями и уходом западного сегмента с российского рынка. Переход от иностранных платежных сервисов к отечественным аналогам имеет огромное значение для экономики. С течением данного процесса происходит развитие местной экономики, способствующее созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций внутри страны и эволюции высоких технологий. Одним из немалозначимых факторов, свидетельствующих о преимуществе отечественных платежных систем, является адаптация под реалии национального законодательства, различного рода культурных и потребительских обычаев местного рынка. Основной опорой для государства будет являться устойчивость отечественных сервисов к внешним угрозам и потрясениям в виде различного рода санкций.

91

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что переход от иностранных платежных сервисов к отечественным аналогам является значительным шагом в направлении повышения финансовой стабильности, безопасности, а также экономического развития страны. Однако ряд моментов реализации современной национальной технологической системы платежей вызывают вопросы о роли государства и проблемах в существующем законодательстве.

¹ Система быстрых платежей (СБП) – круглосуточный сервис Банка России, который позволяет мгновенно переводить деньги между счетами в разных банках по номеру мобильного телефона, оплачивать покупки, услуги и налоги, а также делать другие операции.

² См.: КП.ру. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2024/110424/> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Английское слово «Pay» означает «платить за товары или услуги» и имеет следующие формы: «pay – paid – paid». Это слово происходит от старофранцузского paier «платить, оплачивать». Также в XII веке в латинском языке было похожее по значению слово «pacare», что означало «угождать, успокаивать, удовлетворять кредитора». В настоящее время слово «pay» означает давать деньги в обмен за работу, вещь или долг.

⁴ Tinkoff Pay – сервис мгновенной оплаты покупок и услуг от банка «Тинькофф».

⁵ См.: Известия.ру. URL: <https://iz.ru/1481420/mariia-frai/ukhod-ot-kontaktov-populiarnost-rossiiskikh-pay-servisov-rezko-vyroslo> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ «Apple Pay», «Google Pay» – система мобильных платежей и электронный кошелек от корпорации «Apple» и «Google» соответственно.

⁷ См.: Известия.ру. URL: <https://iz.ru/1481420/mariia-frai/ukhod-ot-kontaktov-populiarnost-rossiiskikh-pay-servisov-rezko-vyroslo> (дата обращения: 25.11.2024).

Проблема цифровой виктимизации напрямую связывается с ролью государства в области НПС и заключается в регулировании законодательства в данной области путем инициации специализированных законодательных актов, которые были бы направлены, в свою очередь, на развитие и поддержание платежных систем. Государству необходимо регулировать и такую сферу, как защита прав потребителей, с целью установления четких правил обеспечения доступности, справедливых условий для пользования платежными платформами, которые, в первую очередь, подразумевают под собой прозрачность тарифов и комиссий.

Эти законы включали бы в себя определения, регламент услуг в данной сфере финансов. И государство вполне успешно реализовало данную инициативу в 2011 году, изложив все имеющиеся на тот правовые проблемы и нужды в ФЗ № 161 от 26.07.2011¹. Однако на данном этапе развития современных цифровых отношений в экономике в данном законе существует ряд недочетов, которые включают в себя следующие аспекты.

Так, с принятием данного закона не были решены проблемы, касающиеся надежности платежных систем, что подразумевает под собой разработку концептуально новых моделей оценки её кибербезопасности.

Кибератаки на финансовые и платежные системы увеличиваются. Возникает необходимость в регулярном обновлении и совершенствовании мер безопасности в связи с тем, что не всегда нормативные правовые акты способны предоставить четкие формы действий, что даёт почву для возникновения различного рода правовых коллизий.

Так, из данных обзора несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год, подготовленного Центром мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Банка России, следует, что ущерб российских банков и платежных систем от действий киберпреступников в 2017 году составил 1,35 млрд рублей².

В начале 2024 года хакеры изменили тактику проведения атак на российские банки. Об этом заявил руководитель направления по развитию продуктов защиты сетевой и IT-инфраструктуры от DDoS-атак компании Servicepipe Даниил Бобрышев³.

Эти данные явно свидетельствуют лишь о росте значимости обсуждаемой проблемы. Важным фактором для решения данной задачи является создание модели оценки надежности платежных систем, которая, в свою очередь, включала бы такие аспекты, как:

- распределение ответственности между органами монетарной власти;
- снижение уровня неосведомленных пользователей;
- необходимость в финансовом просвещении клиентов.

Основываясь на изложенном выше, считаем целесообразным разрешение следующего момента: недостаток квалифицированных кадров, что продуцирует замедление процессов внедрения новых технологий. В начале 2021 года дефицит квалифицированных кадров в сфере IT достигал показателя от 500 тыс. до 1 млн человек в год. В 2022 году, по данным министерства, Россию покинули до 10% работников IT-отрасли – около 100 тысяч человек. При этом дефицит кадров в профильной сфере сократился за счет мер поддержки, а по итогам прошлого года

¹ См.: О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.11.2024).

² См.: ТАСС.ru. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4964580> (дата обращения: 25.11.2024).

³ См.: Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/01/19/22143931.shtml> (дата обращения: 25.11.2024).

количество занятых в IT-отрасли выросло на 12%, до 761 тысяч¹.

Как показывает практика, во время системных сбоев у банков отсутствует четкая процедура по возврату денежных средств или обработки претензий, которые направляли клиенты банков. Таким образом, нехватка профессиональных кадров в данной области приводит к отсутствию готовности к кризисным ситуациям и может стать причиной значительных финансовых потерь.

В действительности данные проблемы существуют и в правовом, и в экономическом поле и лишь подчеркивают необходимость доработки законодательства, разработки определенных систем оценки надежности и протоколов реагирования на различного рода инциденты для реального соответствия современным требованиям и вызовам в области национальных платежных систем.

В июле 2024 года вступили некоторые изменения в законодательство о национальных платежных системах, которые обновили перечень признаков подозрительных переводов. Также алгоритми-

зирована деятельность операторов при выявлении подозрительных переводов и закреплены некоторые аспекты ответственности операторов. Данные обновления свидетельствуют о процессе стабилизации электронной национальной экономики. Однако еще достаточно проблем требуют детальной проработки и поиска путей решения.

Предложенные в данной статье направления развития национальной платежной системы имеют обобщенный, недетализированный характер. Необходимо подробное рассмотрение каждого пункта в отдельности, во взаимосвязи с нормативными правовыми актами Российской Федерации и с новыми явлениями в технологическом секторе. Подобные действия позволят устранить имеющиеся недостатки, оптимизировать работу НПС в реалиях современного российского правового поля, тем самым оказывая значительную поддержку экономическому росту страны. Превентивное решение проблем является залогом отсутствия сбоев и возникновения сложностей.

93

93

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Достов В.Л., Шуст П.М., Пименов П.В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 3. С. 8 – 26.
2. Бондарович Е.П. Обеспечение надежности платежной экосистемы российской федерации: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.10. Москва, 2020. 134 с.

REFERENCES

1. Dostov V.L., Shust P.M., Pimenov P.V. Razvitie platezhnyh institutov v Rossii: problemy i perspektivy // Finansovyy zhurnal. 2021. T. 13. № 3. S. 8 – 26.
2. Bondarovich E.P. Obespechenie nadezhnosti platezhnoj ekosistemy rossijskoj federacii: dis. ... kand. ekonom. nauk: 08.00.10. Moskva, 2020. 134 s.

Информация об авторах:

Оболонский Ярослав Юрьевич, курсант факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции Волгоградской академии МВД России, e-mail: rikobolonsky@yandex.ru

Чумаченко Арина Юрьевна, преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России, e-mail: 706arisha@bk.ru

¹ См.: Комерсантъ.ру: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6161948> (дата обращения: 25.11.2024).

Information about the authors:

Obolonsky Yaroslav Yu., cadet of the Faculty of Training forensic experts and operational police officers of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: rikobolonsky@yandex.ru

Chumachenko Arina Yu., lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: 706arisha@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Оболонский Ярослав Юрьевич – формирование идеи, сбор данных, составление черновика рукописи, участие в научном дизайне.

Чумаченко Арина Юрьевна – формулировка целей и задач исследования, анализ и интерпретация полученных данных, критический пересмотр черновика рукописи с внесением замечаний, принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Статья поступила 20.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 24.11.2025.

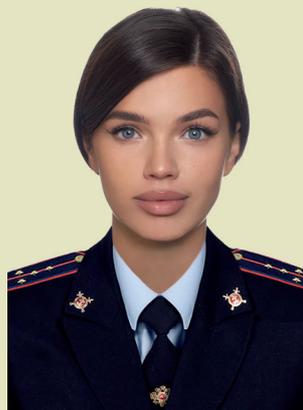
94 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

94

Научная статья
УДК 343.131

**УВАЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ:
ПРИНЦИП, ТРЕБУЮЩИЙ ТОЛКОВАНИЯ**

Полина Анатольевна Пархоменко¹, Наталья Игоревна Молунова²,
^{1,2} Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,
¹ polkarparhom@mail.ru, ² nmolunova@yandex.ru

95

95

Аннотация

В статье рассматривается важнейший принцип уголовного судопроизводства – уважение чести и достоинства личности. Подвергается детальному анализу терминология, используемая в нормах, регламентирующих рассматриваемый принцип. Подчеркиваются его важность и необходимость в сфере уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем авторами обращается внимание на оценочную характеристику таких понятий, как «пытка», «насилие», «честь», «достоинство», что порождает ряд проблемных вопросов при реализации гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип уголовного судопроизводства; уважение чести и достоинства; следственные действия; физическое воздействие; насилие; пытки; охрана прав и свобод

Для цитирования: Пархоменко П.А., Молунова Н.И. Уважение чести и достоинства личности: принцип, требующий толкования // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 95 – 100.

Scientific article
UDC 343.131

RESPECT FOR THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL: A PRINCIPLE REQUIRING INTERPRETATION

Polina Anatoljevna Parkhomenko¹, Natal'ya Igorevna Molunova²,
^{1,2} Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
¹ polkaparhom@mail.ru, ² nmolunova@yandex.ru

Abstract

The article examines the most important principle of criminal proceedings – respect for the honor and dignity of the individual. The terminology used in the norms governing the principle under consideration is being analyzed in detail. Its importance and necessity in the field of criminal procedural relations are emphasized. At the same time, the author draws attention to the evaluative characteristics of such concepts as “torture”, “violence”, “honor”, “dignity”, which raises a number of problematic issues in the implementation of guarantees of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: the principle of criminal justice; respect for honor and dignity; investigative actions; physical impact; violence; torture; protection of rights and freedoms

For citation: Parkhomenko P.A., Molunova N.I. Respect for the Honor and Dignity of the Individual: a Principle Requiring Interpretation. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):95-100. (In Russ.)

96

96

Принцип уважения чести и достоинства личности, закрепленный в ст. 9 УПК РФ, является одним из ключевых принципов уголовного судопроизводства, направленным на защиту основных прав и свобод человека. В своем содержании принцип содержит ряд запретов, обеспечивающих уважение чести и достоинства в уголовном судопроизводстве. Разберемся в терминологии, а также выясним, какие действия и решения могут привести к унижению чести и достоинства участника уголовного процесса и как этого не допустить.

Честь и достоинство – неотъемлемые ценности каждого человека, охраняемые государством, в том числе уголовным законом. Несмотря на частое использование этих понятий в законодательстве, четких юридических определений

им пока не дано. Юридический словарь определяет честь как нравственную категорию, которая связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное положение человека, род его деятельности и признание его моральных заслуг [1]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации описывает достоинство как внутреннюю оценку собственных качеств, способностей, мировоззрения и социальной значимости, то есть это является отражением в сознании человека его объективно важного положения в обществе¹. По этому поводу высказывался и Конституционный Суд Российской Федерации: обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – Москва, 1999. – С. 11.

деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов¹.

В связи с изложенным предполагается правильным и разумным разработать определения понятий «честь» и «достоинство» применительно к уголовно-процессуальной отрасли права.

Честь представляет собой оценку личности обществом на основе её моральных, нравственных, духовных, социальных качеств. В уголовном процессе общественное мнение играет важную роль в восприятии участников. Следовательно, должностные лица обязаны учитывать это восприятие. Для этого необходимо установить и учесть все обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), при определении вида и меры наказания (п. 6–9 ч. 1 ст. 299 УПК).

Достоинство является внутренней самооценкой личности, отражающей его качества, способности и мировоззрение, а также ощущение своей значимости и ценности в обществе, что требует признания и внимательного отношения со стороны государственных органов.

Далее рассмотрим вопрос об определении таких терминов, как «насилие», «пытка», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение».

Крайней формой умаления чести и достоинства является пытка. Конституция, федеральные законы и международные акты строго запрещают любые формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека. В ст. 21 Конституции Российской Федерации

содержится норма о запрете пыток, насилия, другого жестокого и унижающего достоинства обращения и наказания, а также указание на недопустимость без добровольного согласия подвергаться медицинским, научным и иным опытам. Всеобщая декларация прав человека вводит запрет на любое применение пыток, насилия и жестокое обращение как действия, недопустимые для современного цивилизованного общества². Аналогичное требование отражено в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Понятие «пытка» содержится в ч. 1 ст. 1 Конвенции ООН от 10 декабря 1984 года³. В примечании к статье 286 УК РФ содержится определение пытка, в ней же отражены действия, которые пытками не являются.

Что касается понятия «насилие», то законодатель не даёт каких-либо его трактовок применительно к уголовному судопроизводству. В Большом юридическом словаре насилие определяется как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле) [2]. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что любое посягательство на личность, ее права и свободы, особенно на физическую неприкосновенность, является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, превращая человека в объект произвола и насилия. В связи с этим государство обязано принимать превентивные меры против

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 2650-О «По жалобе гражданина Григорьева Вадима Всеволодовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт] (дата обращения: 25.04.2025).

² Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.

общественно опасных деяний, учитывая их тяжесть и распространенность, и определять состав правонарушения и признаки противоправности¹.

Р.А. Базаров, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, Р.Д. Шарапов понимали насилие как всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего, а также как применение физической силы к потерпевшему [3].

На наш взгляд, в данном случае здесь допустима аналогия с врачебной деятельностью, которая нередко сопряжена с причинением боли, обнажением и другими действиями.

Работа следственных органов неизбежно связана с применением мер принуждения, необходимых для достижения назначения уголовного судопроизводства. Законодатель допускает использование таких мер, включая физическое воздействие при проведении следственных действий, для обеспечения нормального хода процесса.

А.М. Ларин отмечает, что УПК РФ как прямо, так и косвенно санкционирует применение физической силы для обеспечения «законопослушного поведения» [4]. В качестве примера он приводит такие действия, как уклонение от явки на допрос, отказ выдать доказательства, открыть помещения или хранилища, которые, по его мнению, могут быть пресечены физическим воздействием.

Принцип уважения чести и достоинства личности, закреплённый в ст. 9 УПК РФ, находит своё практическое применение на всех этапах уголовного судопроизводства. Это отражено в многочисленных процессуальных нормах (например, ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 179, ч. 7 ст. 182, ч. 3 ст. 184, ч. 2 ст. 202, п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и других законодательных актах, таких как Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении пре-

ступлений» и др. Можно ли считать меры пресечения, такие как заключение под стражу, задержание, привод, принудительное освидетельствование или взятие образцов крови, формами насилия или пытки в рамках уголовного процесса? Этот сложный вопрос требует отдельно, детального анализа.

Так, часть 4 статьи 179 УПК РФ прямо запрещает проведение освидетельствования, связанного с обнажением, лицом противоположного пола. Аналогично часть 3 статьи 184 УПК РФ устанавливает, что личный обыск должен производиться исключительно лицом того же пола, что и обыскиваемый. Кроме того, при личном обыске обязательно присутствие понятых, а при необходимости и специалистов, также того же пола, что и лицо, подвергаемое обыску. Эти нормы призваны защитить права и достоинство участников уголовного процесса, предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить этичность проведения следственных действий. Несоблюдение данных требований может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Закон (ч. 2 ст. 202 УПК РФ) запрещает применять методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство человека, при получении образцов для сравнительного исследования. Вопрос о допустимости и пределах принуждения при получении таких образцов является дискуссионным. Обсуждается, в частности, допустимость принуждения в принципе, его степень, круг лиц, к которым оно может быть применено. Несмотря на дискуссии, уголовно-процессуальное законодательство фактически разрешает применять принуждение при получении образцов для сравнительного исследования, но только при условии его обоснованности.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шума Михаила Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьями 112 и 119 Уголовного кодекса Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.04.2025).

Возникает важный вопрос о допустимых границах такого принуждения: когда оно законно, а когда нарушает права человека, в частности, принцип уважения чести и достоинства личности? Для устранения этой правовой неопределенности и предотвращения злоупотреблений необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, четко регламентирующие условия и пределы применения принуждения при проведении следственных и иных процессуальных действий.

Принцип, указанный в ст. 9 УПК РФ, является процессуальной гарантией, обеспечивающей законное ограничение физической неприкосновенности и применение в этих рамках физического воздействия, чтобы в ходе процессуального принуждения нарушение чести и достоинства личности не возникло даже неумышленно. Соблюдение границ при применении физического воздействия – необходимое условие для обеспечения прав человека и справедливого судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий юридический словарь / под ред. А.В. Малько. Москва: Проспект, 2020. С. 487.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Боряшника, В.Е. Крутских. Москва, 1997. С. 397.
3. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2001. С. 20.
4. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск, 2015. С. 72.

REFERENCES

1. Kratkij yuridicheskij slovar' / pod red. A.V. Mal'ko. Moskva: Prospekt, 2020. S. 487.
2. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A.Ya. Suhareva, V.D. Boryshnika, V.E. Krutskih. Moskva, 1997. S. 397.
3. Sharapov R.D. Fizicheskoe nasilie v ugovnom prave. Sankt-Peterburg, 2001. S. 20.
4. Kal'nickij V.V., Larin E.G. Sledstvennye dejstviya: ucheb. posobie. Omsk, 2015. S. 72.

Информация об авторах:

Пархоменко Полина Анатольевна, курсант Сибирского юридического института МВД России, e-mail: polkaparhom@mail.ru

Молунова Наталья Игоревна, преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, e-mail: nmolunova@yandex.ru

Information about the authors:

Parkhomenko Polina A., cadet of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. e-mail: polkaparhom@mail.ru

Molunova Natal'ya I., Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: nmolunova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Пархоменко Полина Анатольевна – поиск аналитических материалов в официальных источниках, интерпретация полученных данных, подготовка введения исследования, доработка текста, формулирование выводов, подготовка первоначального варианта текста.

Наталья Игоревна – определение общей концепции исследования, инициирование темы исследования, постановка проблемы, осуществление критического анализа материала, окончательное утверждение версии для публикации.

Статья поступила 23.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 23.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 347.91

**ВИДЫ СУДЕБНЫХ СПОРОВ,
СВЯЗАННЫХ С ПРАВАМИ РЕБЁНКА,
РАССМАТРИВАЕМЫХ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Элина Маратовна Фатхуллина,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, fatkhullinal@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются виды судебных тяжб в контексте защиты прав детей по отраслевой принадлежности отношений, в рамках которых возникают споры; выделяются отдельные разновидности семейно-правовых споров и примеры из практики российских судов общей юрисдикции различных уровней; обосновывается вывод о необходимости защиты прав ребёнка в рамках гражданского судопроизводства как «слабой стороны».

Ключевые слова: ребёнок; права детей; семейные споры; гражданское судопроизводство

Для цитирования: Фатхуллина Э.М. Виды судебных споров, связанных с правами ребёнка, рассматриваемые в гражданском судопроизводстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 101 – 105.

Scientific article
UDC 347.91

**TYPES OF LEGAL DISPUTES RELATED TO THE RIGHTS
OF THE CHILD CONSIDERED IN CIVIL PROCEEDINGS**

Elina Maratovna Fatkhullina,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan,
fatkhullinal@bk.ru

Abstract

The article examines the types of litigation in the context of the protection of children's rights by the branch of relations in which disputes arise; identifies certain types of family law disputes and examples from the practice of Russian courts of general jurisdiction at various levels; substantiates the conclusion that it is necessary to protect the rights of the child in civil proceedings as a "weak side".

Keywords: child; children's rights; family disputes; civil proceedings

For citation: Fatkhullina E.M. Types of Legal Disputes Related to the Rights of the Child Considered in Civil proceedings. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):101-105. (In Russ.)

Забота о детях непременно является одни из главных показателей уровня цивилизованности того или иного общества. Не зря прошедший 2024 г. был объявлен в России Годом семьи. Ребёнок становится субъектом права с момента своего рождения, объём его правоспособности и дееспособности изменяются со взрослением. В связи с тем что несовершеннолетний априори является уязвимым и зависимым в силу своего уровня развития и возраста, не обладает необходимым жизненным опытом, его права и законные интересы нередко нарушаются. Тогда ребёнок становится участником судебного процесса.

Стоит согласиться с Н.А. Хорошеевой в том, что сложность закрепления единого процессуального статуса для несовершеннолетних обусловлена наличием либо отсутствием у них гражданской процессуальной дееспособности (способности осуществлять свои процессуальные права, выполнять обязанности, поручать ведение дела в суде представителю), которая и дает возможность участия в гражданском процессе [1, с. 289]. В связи с наличием необходимости защиты ребёнка как «слабой стороны» целесообразно рассмотреть виды судебных споров, рассматриваемых в порядке, предусмотренном ГПК РФ, связанных с правами детей, и дать им характеристику.

Все споры можно поделить на группы, сформированные относительно отраслевой принадлежности правоотношений. Прежде всего, стоит рассмотреть споры, возникающие в рамках семейно-правовых отношений. Изучив положения СК РФ, а также материалы судебной практики, установили, что к таковым можно отнести следующие.

1. Споры из-за разногласий между родителями относительно вопросов, связанных с воспитанием и содержанием детей, среди которых: 1) определение места проживания ребенка при раз-

дельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ) – может стать предметом судебного разбирательства, если родители не могут прийти к соглашению самостоятельно; 2) урегулирование прав и обязанностей родителя, который не проживает совместно с ребенком (п. 2 ст. 66 СК РФ) – такие дела зачастую касаются графика общения, участия в воспитании и финансовой поддержки; 3) вопросы, связанные с ограничением доступа родственников к общению с ребенком (п. 3 ст. 67 СК РФ) – конфликты на этой почве могут быть весьма острыми, особенно если речь идет о бабушках и дедушках.

Например, в рамках одного из дел заявлено требование об определении места жительства ребенка. В своем заявлении истец указывал, что ребенок на протяжении длительного времени проживает вместе с ним, и в настоящее время возник спор о том, где именно ребенок должен жить. Он просил суд определить место жительства ребенка именно с ним. Суд, рассмотрев дело, учел мнение самого несовершеннолетнего, который был допрошен и выразил желание остаться с отцом. Также были приняты во внимание данные, представленные органом опеки и попечительства. В итоге суд пришел к выводу, что интересы ребенка будут наиболее полно соблюдены при проживании с отцом. Основными аргументами стали продолжительность совместного проживания, устоявшийся образ жизни ребенка и его социальные связи¹.

2. Еще одной группой споров являются дела о возврате детей родителям или законным представителям от третьих лиц – или «о защите прав родителей и законных представителей». В эту категорию входят: 1) требования о возвращении ребенка, который удерживается без законных оснований (п. 1 ст. 68 СК РФ) – такие дела затрагивают вопросы незаконного удержания ребенка; 2) исковые требова-

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 № 8Г-37691/2023 (88-1498/2024). СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

ния опекунов или попечителей к лицам, незаконно удерживающим их подопечного (п. 2 ст. 150 СК РФ); 3) разбирательства о возврате ребенка приемным родителям, если его удерживают другие лица (п. 3 ст. 153 СК РФ).

Так, в одном из случаев истец обратился в суд с требованием установить порядок общения с его детьми, поскольку возникли разногласия по этому вопросу. Ранее суд уже определил, что дети должны проживать с матерью по конкретному адресу. Однако мать, в свою очередь, подала встречный иск, утверждая, что отец нарушает это решение – одного из детей он удерживает у себя, не исполняя решение суда. Кроме того, она указала, что отец не выполняет своих обязательств по выплате алиментов, а ребенок не посещает образовательные учреждения и фактически изолирован от общения с ней и внешним миром. В ходе судебного разбирательства было установлено, что решение суда о месте жительства детей действительно не исполняется: отец продолжает удерживать ребенка, лишая мать права на общение с ним. Органы опеки также представили заключение, в котором поддержали позицию матери. С учетом того что место жительства ребенка ранее было определено с матерью, суд пришел к выводу, что требование о передаче ребенка матери является законным и обоснованным. Встречный иск был удовлетворен¹.

3. Особое внимание следует уделить спорам о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ). Сюда также можно отнести: 1) ограничение родителей в правах на основании судебного решения (п. 1 ст. 73 СК РФ); 2) восстановление в родительских правах после устранения причин, которые привели к их ограничению (п. 2 ст. 72 СК РФ); 3) отмена ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ), что

предполагает пересмотр ранее вынесенного решения.

В рамках одного из дел суд первой инстанции, основываясь на материалах дела и заключении органа опеки, решил лишить родительских прав одного из родителей, который с 2019 г. полностью уклонился от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Однако апелляционный суд пересмотрел это решение, отметив, что лишение прав – мера крайней необходимости, которая применима только в случае невозможности защиты прав ребенка другими способами. Суд посчитал, что конфликт между родителями и трудности в общении с ребенком не являются достаточным основанием для лишения родительских прав. Также орган опеки не учел объяснения и доказательства ответчика, а также не проводил обследование условий его проживания. Апелляционный суд учел, что ответчик работает в другом городе, что ограничивает его участие в воспитании, но не исключает возможность выполнения родительских обязанностей. Кассационный суд поддержал выводы апелляционной инстанции².

4. Важную группу составляют и дела, касающиеся происхождения детей. Здесь возможны следующие категории: 1) установление отцовства в судебном порядке (ст. 49 СК РФ) – указанные споры могут быть инициированы как матерью, так и предполагаемым отцом; 2) оспаривание отцовства или материнства (п. 1 ст. 52 СК РФ), если имеются основания полагать, что запись в актах гражданского состояния не соответствует действительности; 3) взыскание алиментов на содержание ребенка (п. п. 2, 3 ст. 80, ст. 81 СК РФ), что является важным аспектом обеспечения его прав.

Приведем следующий пример из практики: истец обратилась в суд с иском к

¹ Решение Советского районного суда г. Махачкалы № 2-3781/2017 2-3781/2017-М-3419/2017 М-3419/2017 от 11.08.2017 по делу № 2-3781/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/su4BGIWKj2mo/> (дата обращения: 09.05.2025).

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.05.2024 по делу № 88-16255/2024. СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

ответчику, требуя установить отцовство, изменить фамилию ребенка и взыскать алименты в размере 25% от заработка, но не менее прожиточного минимума. Установлено, что ребенок проживает с истцом, который несет расходы на его содержание. Ответчик признает отцовство и переводит деньги на карту истца. Его доход зависит от спортивных достижений и поддержки спортивного центра. Суд частично удовлетворил требования: установил отцовство, внес изменения в актовую запись о рождении, изменил фамилию ребенка и взыскал алименты в фиксированной сумме (2,5 прожиточного минимума) до совершеннолетия ребенка¹.

5. Отдельную категорию составляют споры, касающиеся усыновления или его отмены (ст. 125, ст. 140 СК РФ). Здесь особое значение имеет защита интересов ребенка, который приобретает новый правовой статус.

Например, в одном из дел установлено, что решением районного суда было оформлено усыновление ребенка с изменением его фамилии, имени, отчества и даты рождения. Впоследствии подано заявление об отмене усыновления, поскольку усыновленный достиг совершеннолетия, выразил согласие на отмену и желание вернуть исходные персональные данные. В судебном заседании заявитель и его представитель настаивали на исковых требованиях, подтверждая обоснованность обращения. Материалы дела подтвердили взаимное согласие на отмену усыновления между усыновителем, совершеннолетним усыновленным и его биологическим родителем. Представитель органа опеки поддержал отмену, учитывая согласие всех сторон².

Важно учитывать, что ребёнок вступает не только в семейные правоотноше-

ния, но и в другие, регулируемые нормами иных отраслей права. Например, к таковым можно отнести образовательные споры. Например, представителем в интересах несовершеннолетнего было подано административное исковое заявление к муниципальным органам, касающееся непредоставления места в дошкольной образовательной организации в разумной географической доступности. Заявитель указал, что место в приоритетных детских садах отсутствовало, а предложенная группа по присмотру и уходу не обеспечивала образовательного процесса, что нарушало право на дошкольное образование. Решением городского суда иски были отклонены. Однако апелляционная инстанция отменила это решение, признав незаконным бездействие органов образования и обязав предоставить место в группе полного дня для ребенка. Судебная коллегия поддержала выводы апелляционного суда о нарушении прав заявителя³.

Также споры, связанные с правами ребёнка, могут вытекать из трудовых правоотношений (например, ввиду ненадлежащего оформления трудовых договоров с несовершеннолетними), гражданско-правовых отношений (имущественные споры, наследование, защита детей как участников потребительских отношений) и иные. В целом судебная практика свидетельствует, что указанный перечень далеко не исчерпывающий. В любом случае если конфликт касается прав и законных интересов ребенка, суд обязан принять заявление по такому спору к рассмотрению, обеспечив соблюдение прав несовершеннолетнего.

В заключение стоит отметить, что существуют различные виды судебных спо-

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 № 88-20767/2024. СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

² Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми № 2-5793/2023 2-633/2024 2-633/2024(2-5793/2023;)-М-4876/2023 М-4876/2023 от 11.04.2024 по делу № 2-5793/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2Zt6CGWUBsZV/> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 88а-8425/2023 по делу № 2а-539/2022. СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

ров, в рамках которых затрагивается тот или иной перечень прав ребёнка. В данном случае судебной инстанцией должна быть обеспечена полноценная защита несовершеннолетнего. Особую роль в спорах о детях играют органы опеки и попечительства, потенциал которых не стоит недооценивать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хорошева Н.А. Особенности установления гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 289 – 291.

REFERENCES

1. Horosheva N.A. Osobennosti ustanovleniya grazhdanskogo processual'nogo statusa nesovershennoletnego pri rassmotrenii sudami sporov, svyazannyh s vospitaniem detej // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 3 (207). S. 289 – 291.

Информация об авторе:

Фатхуллина Элина Маратовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: fatkhullinal@bk.ru

Information about the author:

Fatkhullina Elina M., Kazan (Volga Region) Federal University, e-mail: fatkhullinal@bk.ru

105

105

Статья поступила 20.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 34.096

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИ ЗАПОЛНЕНИИ ДОКУМЕНТОВ
ПЕРВИЧНОГО УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ**

Татьяна Юрьевна Филиппова,
Омское линейное управление Министерства внутренних дел
Российской Федерации на транспорте, Омск, Россия,
tatianafilippova87@list.ru

Аннотация

В статье разобраны актуальные проблемы достоверности учета преступлений. Выделены основные виды нарушений, допускаемые следователями и дознавателями при заполнении статистических карточек. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности осуществления контроля за данным направлением деятельности, предложены изменения в действующее законодательство в указанной части.

Ключевые слова: учет преступлений; документы первичного учета; статистические карточки; субъекты учета

Для цитирования: Филиппова Т.Ю. Проблемные вопросы при заполнении документов первичного учета преступлений в органах внутренних дел на транспорте // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 106 – 110.

Scientific article
UDC 34.096

**PROBLEM ISSUES WHEN FILLING OUT DOCUMENTS
FOR PRIMARY RECORDING OF CRIMES
IN INTERNAL AFFAIRS BODIES IN TRANSPORT**

Tatyana Yuryevna Filippova,
Omsk Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on
Transport, Omsk, Russia,
tatianafilippova87@list.ru

Abstract

The article examines current issues of the reliability of crime recording. The main types of violations committed by investigators and inquiry officers when filling out statistical cards are highlighted. Particular attention is paid to issues of increasing the efficiency of control over this area of activity, and amendments to the current legislation in this area are proposed.

Keywords: *crime recording; primary accounting documents; statistical cards; accounting entities*

For citation: *Filippova T.Yu. Problem Issues When Filling Out Documents for Primary Recording of Crimes in Internal Affairs Bodies in Transport. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):106-110. (In Russ.)*

Составной частью общей организации борьбы с преступностью является информационно-аналитическая деятельность по регистрации преступности, анализу и оценке полученных данных о ней. Наиболее сложными и ответственными элементами этой деятельности становятся оценка и интерпретация статистических данных регистрации преступности [1, с. 174].

Специалистам в области уголовного права приходится регулярно заниматься оценкой массовых явлений и процессов. Уголовная статистика является важнейшим элементом юриспруденции. Она служит для повышения эффективности аналитической деятельности правосудия и направлена на борьбу с преступностью¹.

Уголовная статистика – самостоятельная наука, изучающая преступность в ее количественно-качественном выражении, содержащая данные о количестве совершенных преступлений, их структуре и динамике, сведения о личности преступника. Целью уголовной статистики является обеспечение условий для более детального анализа причин преступности, выбора эффективных путей, средств борьбы с ней [2, с. 162]. Одним из важных инструментов данной науки является учет преступлений в органах внутренних дел, который и направлен на формирование статистики преступности. Значимость статистического учета преступлений состоит в том, что эти данные позволяют судить, прежде всего, об уровне безопасности жизни в каждом регионе России – с точки зрения рисков для жизни, здоровья, имущества².

Обязанность заполнения документов первичного учета возложена на лиц, в производстве которых находится уголовное дело (следователь, дознаватель), и имеющих все объективные данные, полученные из материалов уголовного дела, необходимые для внесения в статистические карточки. Руководители органов предварительного расследования отвечают за обеспечение своевременного, достоверного и полного заполнения и представления в информационный центр учетных документов. Таким образом, статистические карточки перед направлением в прокуратуру должны предоставляться в регистрационно-учетные подразделения для оценки качества их заполнения только после проверки указанными руководителями.

Вместе с тем документы первичного учета поступают в регистрационно-учетные подразделения с большим количеством нарушений либо с незаполненными реквизитами, что обусловлено низким уровнем знаний следователями, дознавателями нормативной правовой базы по их заполнению (справочников ГИАЦ МВД России, разъяснений Генеральной Прокуратуры РФ, изменений в УК РФ и т.д.), а также отсутствием контроля со стороны руководителей органов предварительного расследования за качеством заполнения статистических карточек. Дополнительный контроль в данном направлении в настоящее время особенно актуален, так как личный состав следственных подразделений и органов дознания состоит из молодых сотрудников, в основном из числа гражданской молодежи, которые не обладают специаль-

¹ Уголовная статистика // URL: <https://vawilon.ru/ugolovnaja-statistika> (дата обращения 13.05.2025).

² Преступность в России // URL: <https://tochno.st/problems/crime> (дата обращения 13.05.2025).

ными познаниями в данной области. Так, например, в Омском линейном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте штатная численность личного состава отделения дознания составляет 7 единиц, 6 из которых со стажем в должности менее 3 лет. Штатная численность следственного отдела составляет 18 единиц, из них в наличии 13 сотрудников, из которых 4 сотрудника в должности менее 3 лет, 5 сотрудников – менее 1 года.

Так, согласно обзору, подготовленному информационным центром Управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу, в 2024 году выявлено 1001 нарушение, допущенное следователями и дознавателями подчиненных линейных управлений и отделов МВД России при заполнении документов первичного учета (СО-601, ОД-400).

Наибольшее число нарушений выявлено в ходе проверки статистических карточек формы № 1 (333), что составляет 9% от числа документов первичного учета, заполненных при возбуждении уголовных дел. Как правило, недостоверными кодовыми значениями указаны реквизиты «дополнительная характеристика преступления» (44), «категория преступления» (14), «место совершения преступления» (19), «преступление совершено» (11), «форма собственности» (22), «характеристика потерпевших» (13), «способ совершения преступления» и «преступление выявлено» (17).

В ходе проверки статистических карточек формы № 1.1 выявлено 197 нарушений (5%), а именно 15 фактов недостоверного заполнения реквизита «мотив преступления», 15 – «в состоянии опьянения», 12 – «социальное положение», «ранее совершавшим преступление». Допущено 26 нарушений при заполнении

раздела «Силы, средства и методы, использованные при установлении лица».

В ходе проверки статистических карточек формы № 2 допущено 201 нарушение (13%), 65 из них при заполнении социально-криминалистических характеристик лица, совершившего преступление, в том числе 10 при заполнении реквизита 18 «социальное положение», в 13 случаях неверно закодирован реквизит «дополнительная характеристика преступления», в 9 – «служба, установившая лицо».

В ходе проверки статистических карточек формы № 4 выявлено 49 нарушений (6%), практически половина из них (21) при заполнении реквизита 9 «дополнительная характеристика преступления», в 7 случаях неверно определена «направленность преступления» (реквизит 8), допущено 5 нарушений при заполнении реквизитов 27 и 27.1 «изъятие наркотических средств», по 3 нарушения при заполнении реквизита 15 «сведения об изъятии имущества», реквизита 10 «установленная сумма материального ущерба», реквизита 32.1 «вещественные доказательства».

При проверке статистических карточек формы № 5 выявлено 120 нарушений (17%): при заполнении реквизита 20 «дополнительная характеристика преступления» (32), реквизита 17 «форма собственности» (12), реквизита 18.1 «место совершения преступления» (6), реквизита 16 «цель приезда» (5), реквизита 12 «социальное положение» (10), реквизита 13 «должностное положение» (9). В ходе проверки статистических карточек формы № 3 выявлено 57 нарушений (0,5%), формы № 1.2 – 4 нарушения (0,16%)¹.

На практике возникают противоречия при реализации требований приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной

¹ Обзор, подготовленный Управлением на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу «О ведении учета нарушений в рамках реализации Распоряжения УТ МВД России по СФО от 21.03.2019 № 19р «О порядке учета нарушений при составлении документов первичного учета»».

службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Так, согласно п. 6 приложения № 3 указанного приказа, статистическую карточку заполняет лицо, производившее расследование уголовного дела (субъект учета), подписывает ее и передает сотруднику регистрационно-учетного подразделения для внесения в единый журнал учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел. В соответствии с п. 4.1 приложения № 2 обязанность фиксирования в учетных документах сведений об объектах учета возложена на дознавателя, следователя, прокурора (субъекты учета), и содержание заполненных реквизитов документов первичного учета должно полностью соответствовать имеющимся в уголовном деле материалам. В п. 54 приложения № 2 указано, что руководители субъектов регистрации и учета осуществляют контроль за полнотой и достоверностью отражения в учетных документах сведений об объектах учета, качеством заполнения учетных документов. Но в том же приказе в п. 55 приложения № 2 указано, что сотрудники регистрационно-учетного подразделения также осуществляют контроль за полнотой и достоверностью отражения в учетных документах сведений об объектах учета, качеством заполнения учетных документов. Таким образом, обязанности руководителей органов предварительного расследования и сотрудников регистрационно-учетных подразделений абсолютно идентичны, что, в свою очередь, влечет за собой

109

ослабление контроля за данным направлением деятельности со стороны должностных лиц, непосредственно отвечающих за качество работы следователей и дознавателей. Кроме того, в связи с изложенным возникает вопрос, каким образом сотрудник регистрационно-учетного подразделения может проверить достоверность заполнения документов первичного учета, если он не обладает процессуальными полномочиями и не занимается расследованием уголовного дела.

С целью устранения указанных противоречий необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» в части обоснованности проверки сотрудником регистрационно-учетного подразделения достоверности заполнения статистических документов и возложить обязанность такой проверки только на руководителей органов следствия и дознания, которые непосредственно проверяют материалы уголовных дел и осуществляют контроль за качеством их расследования.

Таким образом, целесообразно изложить п. 55 приложения № 2 вышеуказанного приказа в следующей редакции: «Сотрудники регистрационно-учетного подразделения осуществляют контроль за правильностью заполнения реквизитов в учетных документах».

109

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шульга В.И. Уголовная статистика: проблема интерпретации и достоверности (на примере ДФО) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 апреля 2008 г. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2008. Ч. 1. С. 174 – 180.
2. Зорина И.В. Статистический анализ преступлений, совершаемых государственными служащими // Международный научный журнал «ВЕСНИК НАУКИ», 2019. № 6 (15). С. 162 – 166.

REFERENCES

1. Shul'ga V.I. Ugolovnaya statistika: problema interpretacii i dostovernosti (na primere DFO) // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Dal'nevostochnom federal'nom okruge: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 24-25 aprelya 2008 g. Habarovsk: Dal'nevostochnyj yuridicheskij institut MVD RF, 2008. Ch. 1. S. 174 – 180.
2. Zorina I.V. Statisticheskij analiz prestuplenij, sovershaemyh gosudarstvennymi sluzhashchimi // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «VESNIK NAUKI», 2019. № 6 (15). S. 162 – 166.

Информация об авторе:

110 **Филиппова Татьяна Юрьевна**, кандидат юридических наук, начальник штаба Омского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, e-mail: tatianafilippova87@list.ru 110

Information about the author:

Filippova Tatyana Yu., Candidate of Law (Research doctorate), Chief of Staff of the Omsk Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on Transport, e-mail: tatianafilippova87@list.ru

Статья поступила 02.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 340.15

**АНТИЧНОЕ ПРАВО
КАК УНИКАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ
РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИХ УСТАНОВЛЕНИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА**

Ильдар Алиевич Хабибуллин,
Казанский юридический институт МВД России, Казань Россия,
elic1973@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние античного периода на формирование правовых систем современных государств, особое внимание уделяется институту суда как ключевому элементу поддержания общественного порядка и защиты гражданских прав.

Актуальность исследования обусловлена тем, что многие принципы современных правовых систем берут начало в античности, что позволяет проследить их эволюцию и выявить истоки современных юридических практик.

Основной тезис автора заключается в том, что древнегреческая концепция права формируется на пересечении двух сфер: общепринятых обычаев и нормативных установлений, отражающих принципы справедливости и правды. Положение права в полисной системе предполагает целостное восприятие мира, где мораль и право выступают единой системой координат, определяющей поведение граждан и поддержание социальной стабильности.

Ключевые слова: античное право; судебная система; религиозно-этические нормы; античное правосудие; историко-правовой анализ; эволюция права

Для цитирования: Хабибуллин И.А. Античное право, как уникальная совокупность религиозно-этических установлений социальной регуляции взаимодействия греческого полиса // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 111 – 119.

Scientific article
UDC 340.15

ANCIENT LAW AS A UNIQUE SET RELIGIOUS AND ETHICAL INSTITUTIONS OF SOCIAL REGULATION AND INTERACTION OF THE GREEK POLIS

Ildar Alievich Khabibullin,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
elic1973@list.ru

Abstract

The article examines the influence of the ancient period on the formation of the legal systems of modern states, paying special attention to the institution of the court as a key element of maintaining public order and protecting civil rights. The relevance of the research is due to the fact that many principles of modern legal systems originate in antiquity, which makes it possible to trace their evolution and identify the origins of modern legal practices. The author's main thesis is that the ancient Greek concept of law is formed at the intersection of two spheres: generally accepted customs and normative institutions reflecting the principles of justice and truth. The position of law in the polis system presupposes a holistic perception of the world, where morality and law act as a single coordinate system that determines the behavior of citizens and the maintenance of social stability.

Keywords: ancient law; judicial system; religious and ethical norms; ancient justice; historical and legal analysis; evolution of law

For citation: Khabibullin I.A. Ancient Law as a Unique Set Religious and Ethical Institutions of Social Regulation and Interaction of the Greek Polis. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):111-119. (In Russ.)

112

Античный период оставил глубокий и неизгладимый след в истории человеческой цивилизации, оказав значительное влияние на развитие и становление правовых систем многих современных государств. Одним из важнейших элементов правовой жизни древних обществ являлся институт суда, который выполнял ключевую функцию в поддержании общественного порядка и защите гражданских прав. Судебные процедуры того времени были не только направлены на разрешение конфликтов между отдельными гражданами, но и служили инструментом поддержания социальной гармонии и справедливости. В античных обществах суд часто воспринимался как священный акт, связанный с исполнением воли богов или высших сил, что при-

давало ему особую значимость и авторитетность.

112

Актуальность историко-правового анализа античной эпохи определяется тем, что многие базовые элементы современных государственных и правовых систем берут своё начало в древнегреческом и римском обществах. Исследование специфики организации судебной системы в Древней Греции и Риме, а также принципов отправления правосудия, возникших в данных государствах, способствует выявлению ключевых аспектов функционирования античных судебных учреждений. Это знание играет важную роль в понимании происхождения современной юридической науки и позволяет более глубоко осмыслить генезис ныне действующих судебных институтов, прослеживая их

эволюционное развитие на протяжении столетий.

Особый интерес среди научных дисциплин представляют междисциплинарные исследования феноменов античности, проводимые учёными в области истории, философии, этики, культурологии, права, уголовного процесса и иных смежных областей. Культурно-историческое, социально-экономическое и политико-правовое наследие античности заложило фундаментальные теоретические основы, принципы и формы современного уголовного судопроизводства в европейских странах, включая Российскую Федерацию.

Античная Греция значительно отличалась от современной Греции. Древнегреческая цивилизация существовала 1500 лет. Греки распространили своё влияние на материковую часть Южной Европы и некоторые острова в бассейне Средиземного моря, а также колонизировали территории Крыма и часть северо-западного побережья Чёрного моря. Необходимо отметить, что, несмотря на приличные размеры «древнегреческого мира», ядром греческой культуры во всех формах её проявления оставался регион Эгейского моря.

Концептуализация понятия «Античной Греции» носит абстрактный характер, поскольку единого централизованного государства с соответствующими институциональными структурами не существовало. Тем не менее наличие ряда общих характеристик, присущих различным регионам Древней Греции и её центральному ядру, известному как Великая Греция, обусловило использование этого обобщающего термина [1].

Древнегреческий мир представлял собой сложную сеть независимых городских сообществ, известных как полисы, характеризовавшихся высокой степенью экономической и культурной интеграции при отсутствии централизованной политической структуры. Полис представляет собой социокультурную структуру, сочетающую в себе как гражданские, так и

религиозные аспекты. Средний размер полиса составлял примерно 300 кв. км с населением около 10 тысяч человек [2]. Он формируется из числа автохтонного населения, обладающего свободным статусом, и характеризуется общностью происхождения и приверженностью локальному культовому комплексу, основанному на традиционных верованиях [3]. Эволюция полисной системы была обусловлена комплексным взаимодействием географических и социально-экономических детерминант. Рассмотрим основные факторы, способствовавшие формированию данной модели организации общества.

Физико-географические условия.

Дефицит плодородных почв, сложный гористый рельеф и высокая мобильность населения. Данные условия стимулировали развитие локальных полисов с акцентом на ремесленное производство и морскую торговлю.

Лингвистическая общность. Греческий язык являлся универсальным средством коммуникации среди жителей различных полисов, обеспечивая межкультурное взаимодействие.

Политико-военная организация. Полис представлял собой основополагающий компонент социально-политического устройства античной Греции, осуществляя функции как военной, так и политической базы, одновременно занимая значимое место в общественной жизни граждан. Обладая высоким уровнем автономности и самоорганизации, полис был способен к самостоятельному принятию решений по широкому спектру вопросов внутреннего и внешнего характера.

Технологический уровень и демографические особенности. Полисы характеризовались сопоставимым уровнем технологического прогресса, ограниченными размерами территорий и относительно низкой численностью населения.

Гражданско-правовые институты. Важным элементом полисной органи-

зации было существование институтов гражданства и демократических форм правления, основанных на принципах выборности.

Государственное управление. Управление полисами осуществлялось через систему магистратур, включающую государственный аппарат и чиновничий корпус, обеспечивающих функционирование общественных структур.

В рассматриваемый исторический период сформированное общество характеризовалось сохранением патриархальных и родовых структурных особенностей. Социальные нормативы, регулирующие поведенческие аспекты индивидов, включая морально-этические установки, играли ключевую роль в организации общественных взаимодействий. Индивиды, вовлеченные в общественную жизнь, находились под значительным влиянием их принадлежности к определенному роду и полису [4]. Важно отметить, что регуляция человеческого поведения осуществлялась посредством первобытной мифологии, аккумулировавшей коллективный опыт предшествующих поколений и транслирующей его через систему ритуалов, обычаев, традиций, а также единых этико-религиозных норм.

Неизбежный отказ от мистицизма привёл к возникновению конфликта между мифологическим и философским подходами к вопросам морали и права в древнегреческом обществе. Этот переход от мистических и сверхъестественных интерпретаций базовых социальных норм потребовал концептуального обоснования, которое было найдено непосредственно в человеческой природе. В рамках античной парадигмы индивид рассматривался как «мера всех вещей», что нашло отражение в антропоцентричном восприятии человека как микрокосмоса, ориентированного на саморазвитие и совершенствование. Отход от мистицизма и сверхъестественности основывался на этой концепции чело-

века [5]. Мораль и право начали интерпретироваться как феномены, существование которых полностью зависело от человеческого сознания, формирующего их содержание. В этом контексте божественные сущности утратили свою роль создателей и источников моральных и правовых норм.

В стремлении разрешить фундаментальные вопросы правовой философии, остающиеся актуальными по сей день, древнегреческие мыслители вели дискуссии относительно онтологической природы права. Они рассматривали два основных подхода: эссенциалистский, согласно которому право вытекает из имманентной структуры бытия, представляя собой отражение вечных и неизменных законов мироздания; и конвенциональный, утверждающий, что правовые нормы являются продуктом человеческого соглашения, возникающего в конкретный исторический период. Процесс рационализации морально-правовых концепций, ранее воспринимаемых как проявление божественного замысла и человеческой сущности, привел в IX – VI веках до н.э. к формированию философской рефлексии над проблемами этики, государства и права.

В античном мире правовой норматив являлся центральной ценностью, фундаментальным постулатом дохристианской этической системы. Существование в согласии с правовыми предписаниями, нормами права и государственными институтами воспринималось как идеализированная форма жизни у представителей эллинского общества. Специфика морали состоит в том, что она не образует стройную систему норм в их современном восприятии. В указанный период право представляло собой сложную систему морально-правовых концепций, базирующихся на совокупности неписаных традиций и синтезе этических и юридических элементов, находящихся во взаимной зависимости. Центральное место в данной структуре занимало понима-

ние правды и справедливости [6]. Связь морали с правом акцентирует внимание на принципе справедливости, присущем преимущественно правовой сфере. Диалектические взаимоотношения между феноменами «истины», «правосудия» и «справедливости» в древнегреческом обществе могут быть проанализированы через ряд ключевых положений:

Правосудие ориентировано на установление истины. Для принятия справедливого решения судебный орган должен предварительно определить достоверные обстоятельства рассматриваемого события. В рамках судебного процесса истина выявляется путём детального анализа представленных доказательств, исследования свидетельств и других релевантных материалов.

Восстановление справедливости невозможно без предшествующего установления истины. Искажение или сокрытие истины приводит к тому, что сам акт правосудия утрачивает свою справедливую сущность.

Правосудие является основным инструментом защиты истины. Вся судебная процедура направлена на раскрытие истины и последующую реституцию нарушенных прав. Эти феномены тесно связаны с этическими нормативными установками. Правда вытекает из идеи правосудия, а само правосудие выступает материальной реализацией истины.

Истина традиционно ассоциируется с добродетелями, такими как честность и искренность, тогда как правосудие основывается на принципах справедливости, объективности и уважения прав личности. Истина и правосудие находятся в неразрывной взаимозависимости: истина служит базисом для вынесения справедливых вердиктов, а правосудие функционирует как механизм, обеспечивающий защиту истины и способствующий восстановлению справедливости.

Справедливость возникает и существует благодаря устройству вселенной, как неотъемлемая часть космического

порядка. Закон представляет собой объективное и беспристрастное воплощение этой справедливости, выраженное через нормы и правила, которые регулируют общественные отношения. Сама справедливость считается одной из главных добродетелей человеческого общества, тесно связанной с понятием права. Она выступает в роли основного критерия для оценки того, насколько правовая система соответствует идеалам равенства и честности.

Природа древнегреческого правосознания заключается в неразрывности права и этики. Право и мораль в древнегреческом обществе были тесно переплетены между собой, можно даже сказать, что они глубоко проникали друг в друга. В результате право и мораль существовали как единое целое, а не как отдельные сферы жизни. Это означает, что нормы поведения, которые регулировались правом, также воспринимались через призму нравственных ценностей. Однако стоит отметить, что сама мораль зачастую не подчинялась строгой логике и рациональному объяснению, что может показаться необычным и странным с точки зрения современного человека.

В древнегреческой полисной системе основные этические категории включали концепты добра и зла, истины, равенства и справедливости. Так, в повседневности граждан полисов существовала чёткая дихотомия категорий «добра» и «зла». Концептуализация этих понятий предполагала, что индивид должен был проявлять благосклонность и доброжелательность по отношению к своим ближайшим социальным связям (семья, друзья), в то время как зло ассоциировалось с действиями, направленными против враждебных субъектов. Злодеяние рассматривалось и интерпретировалось как любая форма активности, ориентированная на нанесение максимального ущерба интересам оппонента, включая акты, способные повлечь за собой лишение его жизни. Проявление сострадательности

к дружественным субъектам было для гражданина полиса столь же значимым, сколь и жестокое отношение к врагам. Враждебные отношения воспринимались как неотъемлемая часть человеческой природы, антагонистичная дружбе. Понятие «враг», однако, трактовалось не столько как враг полиса, сколько как личный антагонист. Соответственно, причинение вреда врагу представлялось естественным и законным поведением; ненависть и стремление к возмездию были органичными элементами полисного уклада.

В рамках судебных процедур заслуживает внимания феномен публичного проявления антагонизма истца по отношению к ответчику. В эпоху античности ущерб, нанесённый одному индивидууму другим, рассматривался как справедливое воздаяние. Принцип реституции был неразрывно связан с концепцией справедливости, которая считалась фундаментальной для поддержания социальной гармонии.

Помимо этого, религиозная парадигма играла ключевую роль в общественной структуре древнегреческих полисов. Одним из значимых религиозных конструктов являлось представление о «родовом проклятии». Индивид мог достигнуть значительных высот и занять лидирующие позиции, но любое его поражение могло интерпретироваться современниками как божественная кара за некий позорный поступок, совершённый не им самим, а кем-либо из его предков. Греки имеют склонность к рациональному мышлению и количественному подходу при анализе различных событий, что позволяет им эффективно управлять своими эмоциями. Поэтому идея ответственности за те поступки, которые они могли бы совершить, но не сделали, кажется им логичной. Кроме того, несправедливость, допущенная предыдущими поколениями, рассматривается ими как повод для дальнейшей компенсации, которую можно осуществить через будущие по-

коления, причем сам человек обычно не испытывает внутренних противоречий по этому поводу. Следовательно, потомки нередко были вынуждены нести ответственность и искупать прегрешения своих предшественников.

Представляется целесообразным рассмотреть известный судебный процесс VI века до н.э., в ходе которого граждане Дельф выдвинули обвинения против Эзопа, известного баснописца и бывшего раба. Существуют различные гипотезы относительно причин данного конфликта: это могли быть как оскорбления, нанесённые дельфийцам, так и необоснованные обвинения в краже либо участие в политических интригах. После задержания Эзопу были предъявлены обвинения в совершении акта кощунства (святотатства), что являлось одним из наиболее серьёзных преступлений в древнегреческом обществе. Несмотря на усилия Эзопа защитить себя и опровергнуть выдвинутые против него обвинения, его аргументы не получили должного внимания. Он был единодушно признан виновным. Согласно преданию, Эзопа доставили на вершину горы и сбросили оттуда. Последовавшая смерть Эзопа сопровождалась чередой катастрофических событий для Дельф: засухи, голода и эпидемий. Жителям города казалось, что эти беды являются результатом несправедливого приговора, вынесенного Эзопу, поэтому они обратились за советом к оракулу Аполлона. Оракул предписал им загладить вину перед духом Эзопа и снять «проклятие» посредством воздания ему соответствующих почестей и установки памятника в его честь. Историческая достоверность судебного процесса над Эзопом остаётся под вопросом; многие аспекты этого события основаны на позднейших источниках и литературных трудах, появившихся значительно позже предполагаемой даты жизни Эзопа. Тем не менее легенда о судебном процессе над Эзопом занимает важное место в

культурном наследии и продолжает служить источником вдохновения для создания художественных произведений.

Античное право формировалось под влиянием ментальных установок и поведенческих моделей древнегреческого общества. В рамках судебных процессов, проводимых в Древней Греции, объектом анализа выступали не только деяния, инкриминируемые конкретному индивидууму, но и вся совокупность его жизненных выборов, а именно, тот стиль существования, который он вел вплоть до начала судопроизводства. Решение по делу выносилось коллегией присяжных, исходя из этических воззрений на личность обвиняемого и его роль в поддержании социального равновесия полисной структуры. Проведем некоторые обобщения, ориентированные на систематизацию имеющейся информации. Этот процесс позволит выявить ключевые тенденции, способствуя созданию более консолидированного понимания исследуемой предметной области.

В эпоху античности правовая система представляла собой сложное явление, находившееся в тесной взаимосвязи с культурными, философскими и социальными параметрами общества. В древнегреческих полисах юридические нормы отображали мировоззренческие установки, представления о справедливости, этике и общественных взаимодействиях. Греческое общество стало одним из первых, где регулирование общественной жизни осуществлялось через законодательные акты. Эти нормативы не только регламентировали поведенческие модели, но и формировали институциональные структуры, такие как демократические процедуры, судебную власть и гражданское право. Философы, такие как Платон и Аристотель, внесли значимый вклад в разработку теоретической базы юриспруденции, рассматривая её как механизм достижения гармонии и формирования справедливой социальной структуры.

Ключевым постулатом древнегреческой правовой философии являлось юридическое равенство, согласно которому все граждане обладали равными правами и обязанностями независимо от их социального статуса. Судебная система играла важнейшую роль в обеспечении правопорядка и реализации принципов справедливости; судебные вердикты выносились судьями и присяжными на основании действующего законодательства и традиционных установлений. Право в Древней Греции представляло собой не просто совокупность нормативных предписаний, но являлось способом выражения коллективного сознания и ценностных ориентиров общества, играя существенную роль в формировании гражданской идентичности и поддержании социальной стабильности.

Правовое сознание древнегреческого полиса характеризовалось сложной структурой, объединявшей архаичные и иррациональные элементы в целостную систему. Это порождало специфическую конфигурацию правового мышления, присущую древнегреческому обществу. Одной из ключевых особенностей данной системы было объединение этики и права, образующих единое концептуальное пространство, отличающееся высоким уровнем коррелятивности и взаимозависимости. Эта неразделимость этического и юридического аспектов составляла основу правовой системы и социального мировоззрения древних греков, определяя их восприятие справедливости, законности и моральных устоев.

Правовая система Древней Греции представляла собой многоуровневый комплекс юридических и этико-нравственных норм, регулирующий общественные взаимоотношения и поведение граждан. Она включала не только правовые установления, но и религиозные догматы и моральные принципы, являвшиеся фундаментом социальной организации. Правовые нормы были тесно связаны с религиозной системой

и культурными традициями, что придавало им особую значимость и авторитет. Зачастую правовые нормы базировались на религиозных воззрениях относительно справедливости и добродетели, а их соблюдение воспринималось как необходимое условие для поддержания социального равновесия

и гармонии. Следовательно, античная правовая система Древней Греции может быть охарактеризована как уникальная комбинация религиозно-этических установок, игравших центральную роль в регламентации общественной жизни и формировании гражданской идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рубаник В.Е. Проблемы истории права и государства: учебно-научное издание для аспирантуры (учебник): в трех книгах. Книга 2. Проблемы истории права и государства Античного Мира и Средних веков. Часть 1. Античный мир и раннее Средневековье / В.Е. Рубаник. Москва: Прометей, 2020. С. 14 – 17.
2. Сапронов П.А. Культурология: курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Лениздат: Союз, 2001. С. 150.
3. Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис: курс лекций. / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. Москва: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2010.
4. Гусейнов А.А., Иррилиц Г.Г. Краткая история этики. Москва: Мысль, 1987. Ч. 1. Гл. II.
5. Працко Г.С., Болдырев С.Н. Юридическая техника в философских воззрениях социального порядка Древней Греции / История государства и права. 2010. № 21. С. 2.
6. Хоффе О. Политика, право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Москва. Мысль. 1994

REFERENCES

1. Rubanik V.E. Problemy istorii prava i gosudarstva: uchebno-nauchnoe izdanie dlya aspirantury (uchebnik): v trekh knigah. Kniga 2. Problemy istorii prava i gosudarstva Antichnogo Mira i Srednih vekov. Chast' 1. Antichnyj mir i rannee Srednevekov'e / V.E. Rubanik. Moskva: Prometej, 2020. S. 14 – 17.
2. Sapronov P.A. Kul'turologiya: kurs lekcij po teorii i istorii kul'tury. 2-e izd., dop. Sankt-Peterburg: Lenizdat: Soyuz, 2001. S. 150.
3. Surikov I.E. Grecheskij polis arhaicheskoy i klassicheskoy epoh // Antichnyj polis: kurs lekcij. / Otv. red. V.V. Dement'eva, I.E. Surikov. Moskva: Rus. fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2010.
4. Gusejnov A.A., Irrilitc G.G. Kratkaya istoriya etiki. Moskva: Mysl', 1987. Ch. 1. Gl. II.
5. Pracko G.S., Boldyrev S.N. Yuridicheskaya tekhnika v filosofskih vozzreniyah social'nogo poryadka Drevnej Grecii / Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 21. S. 2.
6. Hoffe O. Politika, pravo. Spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva. Moskva. Mysl'. 1994

Информация об авторе:

Хабибуллин Ильдар Алиевич, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, e-mail: elic1973@list.ru

Information about the author:

Khabibullin Ildar A., Candidate in Geography (Research doctorate), Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: elic1973@list.ru

Статья поступила 02.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.985

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эльвира Тагировна Хайруллова¹, Руслан Ришатович Синдитов²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elv_hai@mail.ru, ² sinditov1023@gmail.com

120

Аннотация

В условиях роста преступности и усложнения методов совершения противоправных деяний особую значимость приобретают эффективные способы получения, проверки и оценки доказательств. Одним из ключевых следственных действий, направленных на установление истины по уголовному делу, является проверка показаний на месте. Данное действие позволяет не только подтвердить или опровергнуть ранее данные показания, но и выявить новые доказательства, уточнить обстоятельства преступления, а также восстановить картину произошедшего.

Ключевые слова: проверка показаний на месте; комплексный характер; осмотр места происшествия; следственный эксперимент; предъявление для опознания; допрос

Для цитирования: Хайруллова Э.Т., Синдитов Р.Р. Тактика проведения проверки показаний на месте и ее значение для раскрытия преступлений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 120 – 125.

120

Scientific article
UDC 343.985

**THE TACTICS OF CONDUCTING ON-SITE EVIDENCE VERIFICATION
AND ITS IMPORTANCE FOR SOLVING CRIMES**

Elvira Tagirovna Khairullova¹, Ruslan Rishatovich Sinditov²,
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ elv_hai@mail.ru, ² sinditov1023@gmail.com

Abstract

In the context of rising crime rates and increasingly sophisticated methods of unlawful activities, effective ways of obtaining, verifying, and evaluating evidence are of particular importance. One of the key investigative measures aimed at establishing the truth in criminal cases is on-site verification of testimony. This procedure not only confirms or refutes previously given statements but also helps uncover new evidence, clarify the circumstances of the crime, and reconstruct the sequence of events.

Keywords: *on-site verification of testimony; comprehensive nature; crime scene examination; investigative experiment; identification parade; interrogation*

For citation: *Khairullova E.T., Sinditov R.R. The Tactics of Conducting an On-Site Verification of Testimony and Its Significance for Crime Solving. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):120-125. (In Russ.)*

121

121

Современная криминалистика направлена на разработку и совершенствование методов и средств раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Одним из ключевых элементов криминалистической тактики является проверка показаний на месте, которая представляет собой комплексное процессуальное действие, направленное на установление истины по уголовному делу. Данный метод позволяет не только уточнить и детализировать показания участников процесса, но и выявить новые доказательства, способствующие раскрытию преступления.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей сложностью преступной деятельности, использованием преступниками современных технологий и методов сокрытия следов, что требует от правоохранительных органов применения более эффективных тактических приемов. Проверка показаний на месте, сочетающая в себе элементы следственного эксперимента, осмотра

места происшествия и допроса, играет важную роль в установлении объективной картины произошедшего.

Таким образом, исследование тактики проведения проверки показаний на месте и ее значения для раскрытия преступлений представляет собой важный шаг в развитии криминалистической науки и совершенствовании методов борьбы с преступностью.

Вступивший в 2002 году в законную силу УПК РФ ввел новое следственное действие – проверку показаний на месте. Следует отметить, что данное следственное действие фактически использовалось в следственной практике ранее, однако в качестве самостоятельного не было предусмотрено. Вследствие этого проверка осуществлялась в форме иных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос на местности и следственный эксперимент. Очевидно, что процессуальные конструкции перечисленных выше следственных действий не в полной мере соответство-

вали той деятельности, которая осуществлялась в рамках проверки показаний на месте. Именно поэтому многие ученые и практики выступали за обособление проверки показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия [1]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил целью данного следственного действия установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, но в криминалистической литературе и следственной практике цель проверки показаний трактуется в более расширенном виде. Так, С.А. Шейфер пишет, что закрепление цели лишь затуманивает смысл проверки на месте, ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых [2]. Такого же мнения придерживается М.В. Давыдов, поясняя, что целью проверки показаний на месте является «сопоставление и последующий анализ показаний допрошенных лиц с обстановкой мест проверяемого преступного события; уточнение показаний допрошенных лиц для сравнения их содержания с демонстрируемыми действиями; выяснение и устранение причин противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц» [3].

В части 1 статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплены процессуальные основания и порядок проведения проверки показаний на месте (далее – ППНМ)¹. Данное следственное действие преследует две основные цели: установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также проверка и уточнение ранее данных показаний участников процесса. Законодатель установил ряд обязательных требований к проведению ППНМ, нарушение которых влечет недопустимость полученных доказательств. К ним относятся: необходимость предварительного допроса лица; запрет на по-

стороннее вмешательство и наводящие вопросы; недопустимость одновременной проверки показаний нескольких лиц; обязательность начала процедуры с указания проверяемым лицом места проведения проверки; возможность задавать вопросы только после свободного рассказа и демонстрации действий.

Проведение ППНМ становится особенно актуальным в следующих типичных следственных ситуациях:

- когда в показаниях участника процесса обнаруживаются неточности, пробелы или противоречия относительно места происшествия или пути следования к нему;

- при наличии существенных противоречий в показаниях нескольких лиц относительно обстоятельств дела;

- когда показания содержат сведения о местонахождении вещественных доказательств (орудий преступления, следов и т.д.);

- при наличии признаков самоговора со стороны подозреваемого/обвиняемого или дачи заведомо ложных показаний другими участниками процесса [4, с. 14 – 19].

Таким образом, ППНМ выступает эффективным инструментом верификации доказательственной информации, позволяющим не только подтвердить или опровергнуть имеющиеся сведения, но и выявить новые значимые обстоятельства по уголовному делу.

В рамках проверки показаний на месте следователь может поставить и разрешить ряд других вопросов, факультативных для данного следственного действия, в частности: установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления; обнаружить материальные следы, орудия, предметы и последствия преступного посягательства; выявить данные третьих лиц, имеющих отношение к расследуемым событиям, и т.д.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025). СПС «КонсультантПлюс».

Одним из актуальных направлений ППНМ является ее использование при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Особенности таких преступлений (анонимность, трансграничность, цифровые следы) требуют адаптации традиционных следственных действий, включая ППНМ, к современным реалиям [5, с. 111].

Проверка показаний на месте особенно важна в следующих случаях:

- при расследовании мошенничества (ст. 159⁶ УК РФ) – если подозреваемый указывает на место, где находились серверы или откуда велась рассылка фишинговых сообщений;

- при установлении личности хакера (ст. 272 – 274 УК РФ) – когда требуется подтвердить, что доступ к взломанной системе осуществлялся с конкретного устройства в определенном месте.

В делах о распространении запрещенного контента (ст. 242, 280¹ УК РФ) – для проверки показаний о том, кто и откуда загружал материалы в сеть.

При расследовании криптопреступлений – если необходимо установить места хранения ключей от кошельков или проведения транзакций.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации следователю часто приходится выбирать, какими именно следственными действиями наиболее целесообразно получить доказательства виновности конкретного лица в совершении преступления. Анализ информации, полученной при допросе и проверке показаний таких лиц, по нашему мнению, позволит сделать правильные выводы. Проверка показаний на месте может быть использована и при конкретизации показаний лиц по результатам получения информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, например, при уточнении места (возможности) использования лицом услуг сотовой связи.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, проведение проверки показаний на месте требует от следователя высокого уровня профессионализма, глубоких знаний криминалистической тактики, психологии и умения адаптироваться к изменяющимся условиям.

Несмотря на значимость ППНМ, в российском уголовно-процессуальном праве сохраняются существенные пробелы, снижающие эффективность данного следственного действия:

- недостаточная регламентация применения технических средств;
- проблема участия защитника;
- отсутствие критериев оценки достоверности показаний;
- неопределенность в статусе участников;
- проблема принудительного привода.

Устранение указанных пробелов путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ (например, закрепления обязательной видеофиксации, уточнения роли защитника, разработки методических рекомендаций по оценке результатов) позволит повысить доказательственное значение ППНМ и обеспечить соблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим были предложены рекомендации по совершенствованию тактики проведения данного процессуального действия, включая повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, внедрение современных технических средств и разработку методических рекомендаций.

Для устранения выявленных правовых пробелов и повышения эффективности ППНМ необходимо комплексное реформирование уголовно-процессуального законодательства и следственной практики. Предлагаются следующие меры:

1. Закрепление обязательной видеофиксации ППНМ.
2. Четкое регулирование участия защитника.

3. Установление критериев оценки достоверности показаний.

4. Уточнение процессуального статуса участников.

5. Решение вопроса о принудительном приводе.

6. Совершенствование тактики проведения ППНМ.

В заключение следует отметить, что проверка показаний на месте остается

важным инструментом в арсенале криминалистики, способствующим не только раскрытию преступлений, но и укреплению законности и справедливости. Дальнейшее изучение и совершенствование тактики ее проведения будет способствовать повышению эффективности расследования и предупреждению преступлений, что является одной из ключевых задач современной правоохранительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стельмах В.Ю. «Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. Выпуск № 3 (29).

2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва: НОРМА, 2009. С. 186.

3. Давыдов М.В. Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2013. С. 15.

4. Алехин Е.В. Тактика проверки показаний на месте при расследовании организации экстремистского сообщества // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола, Орёл, 19 октября 2016 года / Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2017. С. 14 – 19. EDN YLAJBT.

5. Тюлеева Е.А. Проверка показаний на месте при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: сборник научных трудов / Под редакцией М.М. Горшкова, А.Б. Соколова, А.Р. Сысенко. Том Выпуск 1. Омск : Образование информ, 2022. С. 110 – 112. EDN FUSQTO.

REFERENCES

1. Stel'mah V.Yu. «Pravovaya priroda, uchastniki i processual'nyj poryadok proverki pokazanij na meste» // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2014. Vypusk № 3 (29).

2. Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. Moskva: NORMA, 2009. S. 186.

3. Davydov M.V. Proverka pokazanij na meste: perspektivy sovershenstvovaniya: monografiya. Orel: Orlovskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2013. S. 15.

4. Alekhin E.V. Taktika proverki pokazanij na meste pri rassledovanii organizacii ekstremistskogo soobshchestva // Obespechenie prav i zakonnyh interesov grazhdan v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik statej Mezhdedomstvennogo kruglogo stola i Vserossijskogo kruglogo stola, Oryol, 19 oktyabrya 2016 goda / Redkollegiya: A.V. Bulyzhkin [i dr.]. Oryol: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya

«Orlovskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossii imeni V.V. Luk'yanova», 2017. S. 14 – 19. EDN YLAJBT.

5. Tyuleeva E.A. Proverka pokazanij na meste pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizacii i taktiki proizvodstva sledstvennyh dejstvij : sbornik nauchnyh trudov / Pod redakciej M.M. Gorshkova, A.B. Sokolova, A.R. Sysenko. Tom Vypusk 1. Omsk : Obrazovanie inform, 2022. S. 110 – 112. EDN FUSQTO.

Информация об авторах:

Хайруллова Эльвира Тагировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, e-mail: elv_hai@mail.ru

Синдитов Руслан Ришатович, оперуполномоченный группы по раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отдела МВД России по Елабужскому району, e-mail: sinditov1023@gmail.com

Information about the authors:

Khairullova Elvira T., Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: elv_hai@mail.ru

125 **Sinditov Ruslan R.**, the operative of the group for the disclosure of crimes committed using information and telecommunication technologies, Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Yelabuga district, e-mail: sinditov1023@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Хайруллова Эльвира Тагировна – постановка научной проблемы; определение проблематики исследования; методическое руководство; формулирование выводов и практических рекомендаций; финальное редактирование текста статьи; оформление текста по заявленным требованиям.

Синдитов Руслан Ришатович – подготовка первоначальной редакции текста статьи; работа с нормативными материалами; проведение аналитического исследования.

Статья поступила 27.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 27.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.9

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОФИЛЯ ПРЕСТУПНИКА В СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антон Евгеньевич Шалагин¹, Михаил Юрьевич Гребенкин²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ aeshalagin@yandex.ru, ² mikegreben@mail.ru

126

Аннотация

В статье рассматривается перспективное научное направление по составлению профиля преступника в тех случаях, когда личность виновного по уголовному делу не установлена. Отражены этапы и методы криминалистического профилирования. Обращено внимание на необходимость изучения данной проблемы курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: преступление; взаимодействие; расследование; профайлинг; личность преступника; бихевиоризм; криминология

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Составление профиля преступника в следственной и оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 126 – 132.

Scientific article
UDC 343.9

CREATING A CRIMINAL PROFILE IN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Anton Yevgenjevich Shalagin¹, Mihail Yurjevich Grebenkin²,
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ aeshalagin@yandex.ru, ² mikegreben@mail.ru

Abstract

The article examines the activities of investigators, forensic experts, operational officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation in drawing up

126

a profile of a criminal in cases where the identity of the perpetrator has not been established. The stages and methods of forensic profiling are reflected. Attention is drawn to the need to study this problem by cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: *crime; profiling; interaction; investigation; criminal personality; behaviorism; criminology*

For citation: *Shalagin A.Y., Grebenkin M.Y. Creating a Criminal Profile in Investigative and Operational Activities. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):126-132. (In Russ.)*

Современное представление о составлении профиля преступника по уголовным делам, где виновное лицо не установлено, сложилось в результате опыта взаимодействия разных специалистов (криминалистов, психологов, судебно-медицинских экспертов, криминологов, психиатров, юристов). Основателем данного научного направления принято считать итальянского ученого Чезаре Ломброзо (1835 – 1909), который изучал антропологические характеристики лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. Ганс Гросс (1847 – 1915) предложил рассматривать личность преступника с учетом механизма совершенного им преступного деяния. Он указывал на то, что действия (поведение) человека отражают особенности его характера, интересы, потребности, жизненные ориентиры, убеждения.

Считается, что впервые метод профилирования использовали английские полицейские при расследовании серии насильственных преступлений, совершенных «Джеком-Потрошителем» (прозвище, присвоенное неустановленному серийному убийце, который действовал в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 года. Прозвище взято из письма «Из ада», присланного в Центральное агентство новостей, автор которого взял на себя ответственность за убийства).

Джеймс Бруссель (1905 – 1982) в 1956 г. составил портрет «Безумного бомбиста» – террориста Джорджа Матески, который на протяжении длительного периода закладывал бомбы в кинотеатрах,

библиотеках, концертных залах, железнодорожных вокзалах и других общественных местах Нью-Йорка. Дж. Бруссель предложил опубликовать описание предполагаемого преступника в средствах массовой информации, чтобы привлечь общественность к обнаружению и задержанию виновных лиц. Он же способствовал выявлению и аресту «Бостонского душителя» (Альберта Дезалво).

Методы криминалистического профилирования применяются специалистами Федерального бюро расследований (США). В нем создан отдел, задачей которого является составление профилей предполагаемых преступников по серийным резонансным уголовным делам. В 1972 году Говард Тетен (1932 – 2021) разработал методику профилирования, которая успешно использовалась в процессе переговоров с преступниками, захвачившими заложников. В дальнейшем им был составлен психологический портрет преступника, похитившего ребенка, что впоследствии привело к задержанию виновного лица.

При Академии ФБР (США) в 1972 году был создан отдел поведенческих наук, ориентированный на изучение личностей серийных убийц, сексуальных преступников, террористов. Деятельность его сотрудников заключалась в аналитическом сборе и систематизации информации, а также оказании практической и консультативной помощи в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Бихевиоризм – научное направление в психологии, которое уделяет особое внимание изучению поведения человека, а

также его детерминирующим факторам. Криминалистическое профилирование – один из методов такой деятельности, заключающийся в анализе поведенческих действий правонарушителя и жертвы преступления. Такой метод применяется, как правило, при расследовании многоэпизодных уголовных дел. Его сущность заключается в получении достоверной информации о преступнике, его мотивах и целях на основе вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия.

В 1984 году в США был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений. Роберт Ресслер и Джон Дуглас (США) разработали методику анализа серийных убийств и ввели в оборот термин «серийный убийца». Они провели многочисленные интервью и беседы в пенитенциарных учреждениях с серийными маньяками, убийцами, педофилами. Разработали методику расследования и раскрытия тяжких насильственных преступлений, на основе которой было раскрыто значительное число уголовных дел, а виновные понесли заслуженное наказание. Специалистам-профайлерам приходилось участвовать в составлении розыскных портретов похитителей детей, террористов, садистов, сексуальных преступников [1].

В марте 1999 года была создана Международная академия поведенческого профилирования. Её специалисты осуществляют исследовательскую, учебную, консультативную, экспертную, юридическую и иную деятельность. В структуре данной организации на постоянной основе функционируют несколько секций (поведенческая, криминологическая, следственная, судебная и др.). Академия стала первой профессиональной общественной организацией, применяющей на практике методы профилирования и передающей такие знания своим слушателям [2, с. 4 – 5]. Широкую известность получила профилактическая работа профайлеров служб безопасности в аэропортах Израиля по выявлению лиц,

намеревающихся совершать террористические акты.

Психолого-криминалистический портрет предполагаемого преступника не является доказательством по уголовному делу, но представляет собой криминалистическую и оперативно-розыскную информацию, которая может быть использована в поиске и обнаружении доказательств, при задержании преступника. А.М. Столяренко отмечал, что при составлении розыскного портрета преступника, по возможности, необходимо указывать информацию, касающуюся его пола, возраста, привычек, места жительства, учебы (работы), уровня образования и квалификации, рода трудовой деятельности, семейного положения, наличия прошлых судимостей, фактов аморального и противоправного поведения, психических заболеваний и отклонений, отношения к отдельным видам деятельности (спорту, медицине, службе в армии и правоохранительных органах), а также внешности и одежды, особых примет, телосложения, походки и проч. [3, с. 130].

Как поступать в тех случаях, когда преступник не известен? В 1978 году криминалист из г. Горький (Нижний Новгород) Л.Г. Видонов (1927 – 2013) подготовил методические рекомендации по криминалистической характеристике убийств и типовым версиям о лицах, их совершающих. В начале 90-х годов прошлого столетия во ВНИИ МВД России был создан специальный отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения. Его специалистами была разработана информационно-поисковая система «Монстр», которая содержала криминалистическую информацию о серийных убийцах и совершенных ими преступлениях. В последующем были созданы и внедрены в практическую деятельность базы данных «Досье» и «Насилие» [4, с. 41 – 42]. Компьютерная программа «ФОРВЕР» использовалась для формирования версий по уголовно-

му делу, определения круга лиц, подлежащих проверке на причастность к совершенному преступлению, помогала в уточнении задания, направляемого из следственных подразделений сотрудникам уголовного розыска [5, с. 242 – 243]. В настоящий период в научно-исследовательском институте криминалистики Следственного комитета России на основе алгоритмов искусственного интеллекта разработана программа, учитывающая данные о серийных сексуальных преступлениях за последние 50 лет, которая позволяет составлять цифровую модель и поисковый портрет преступника.

Профиль преступника (его психолого-криминалистический портрет) составляется на основе анализа следов (вещественных доказательств), оставленных на месте происшествия. Основная цель профилирования – установить личность преступника, задержать его и привлечь к уголовной ответственности, обеспечив сбор и фиксацию доказательств. Полнота психологического портрета подозреваемого зависит от объема информации, полученной на месте происшествия, грамотного опроса свидетелей и потерпевших, уровня квалификации и практического опыта профайлера. В ФБР (США) специалисты из отдела поведенческого анализа осуществляют моделирование поведения разыскиваемого преступника, создают его психологический профиль, определяют возможные места появления, взаимодействуют со специалистами, задействованными в расследовании преступления [6, с. 95].

Профайлер должен обладать не только психологическими знаниями, но и хорошо ориентироваться в криминологии, виктимологии, криминалистике, судебной медицине и психиатрии. Так, серию убийств и изнасилований, совершенных в 1982 – 1990 гг., помог раскрыть врач-психиатр А.О. Бухановский (1944 – 2013), оказавший содействие правоохранительным органам в установлении виновности А.Р. Чикатило.

Таким образом, составление профиля разыскиваемого преступника целесообразно в случаях расследования серийных убийств, изнасилований, террористических актов, поджогов, грабежей, разбойных нападений, мошеннических действий. А.Е. Григорьева выделяет следующие виды профилирования: а) криминологическое; б) диагностическое; в) географическое; г) детективное; д) криминалистическое [7, с. 18 – 19].

К основным этапам составления профиля лица, совершавшего серийные насильственные преступления, необходимо отнести:

а) изучение места, времени, обстановки совершения преступления, сбор информации, обнаружение следов на месте происшествия, установление цели и мотивов преступления, производство первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;

б) анализ ранее совершенных преступлений, выделение признаков повторности или серийности, объединение нескольких уголовных дел в одно производство, исследование вещественных доказательств;

в) определение личностных характеристик преступника, особенностей его поведения, внешних запоминающихся примет;

г) изучение вещественных доказательств, определение характера нанесенных жертве ранений, привлечение необходимых экспертов и специалистов;

д) составление профиля преступника и передача его в следственно-оперативную группу;

е) использование психолого-криминалистического портрета для обнаружения и задержания преступника [8, с. 352].

Можно выделить отдельные направления профилирования:

- *психологическое профилирование* (определение криминологических характеристик лица, совершившего преступление);

- *географическое профилирование* (установление места нахождения, появления предполагаемого преступника);

- *мотивационное профилирование* (обозначение мотивов преступления, прогнозирование дальнейших действий разыскиваемого лица);

- *операционное профилирование* (анализ способов совершения преступлений, исследование предметов, которые были использованы в качестве орудий и средств противоправной деятельности).

Криминалистическое профилирование применяется при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений неочевидного характера, а также преступлений прошлых лет. Такой метод позволяет выявить особенности личности преступника и жертвы противоправного посягательства, ускоряет процесс расследования, установления истины по уголовному делу [9, с. 296]. На современном этапе в практическую деятельность правоохранительных органов внедряются технологии, позволяющие определять противоправные намерения при помощи анализа психофизиологических реакций человека. К ним относятся: дистанционные детекторы (анализаторы) лжи, технологии видеоизображения по голосу, методика психозондирования «Майн ридер», «Молчаливый болтун», метод биорадиолокации и проч. [10, с. 262 – 263].

130

Изучение проблем, связанных с составлением профиля разыскиваемого преступника по серийным насильственным преступлениям, представляется актуальным, междисциплинарным, практико-ориентированным направлением в современной криминологической и криминалистической науке. В связи с указанным предлагается включить в тематические планы рабочих программ данных учебных дисциплин темы, связанные с углубленным изучением личности преступника и современных возможностей криминалистического профилирования [11, с. 109].

При проведении учебных занятий с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России особый акцент целесообразно делать на тактике расследования серийных преступлений и преступлений прошлых лет, которые оставались нераскрытыми. Особое внимание обращать на взаимодействие следователей с сотрудниками уголовного розыска и экспертами. Предлагается предусмотреть в учебных планах по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка изучение специального курса «Криминалистическое профилирование в органах внутренних дел».

130

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дуглас Джон. Психологический портрет убийцы: секретные методики ФБР / Д. Дуглас, М. Олшейкер. Москва: Родина, 2025. 496 с.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом / Т.С. Волчецкая, А.А. Абрамовский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 3 – 9.
3. Столяренко Ю.М. Психологические приемы в работе юриста: практическое пособие / А.М. Столяренко. Москва: Юрайт, 2000. 288 с.
4. Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 37-46.
5. Толстолицкий В.Ю. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность / В.Ю. Толстолицкий, К.С. Казарян // Юридическая

наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 242 – 246.

6. Карпов В.О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений / В.О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 94 – 97.

7. Григорьева А.Е. Методы криминалистического профилирования в раскрытии и расследовании преступлений / А.Е. Григорьева, А.А. Охлопкова // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2023. № 2 (30). С. 16 – 22.

8. Кушнарев А.С. Криминалистическое профилирование личности преступника как метод расследования серийных убийств / А.С. Кушнарев, В.Э. Мецлер // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 349 – 356.

9. Ениколопов С.Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С.Н. Ениколопов, Н.А. Ли // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 5. С. 295 – 299.

10. Ерзак М.С. Генезис криминалистического профайлинга: от первых методов до современных технологий / М.С. Ерзак // Молодой ученый. 2025. № 14 (565). С. 261 – 264.

11. Шалагин А.Е. Криминалистическое профилирование в деятельности органов внутренних дел / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 февраля 2024 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 108 – 109.

REFERENCES

1. Duglas Dzhon. Psihologicheskiy portret ubijcy: sekretnye metodiki FBR / D. Duglas, M. Olshejker. Moskva: Rodina, 2025. 496 s.

2. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskij profajling v Rossii i za rubezhom / T.S. Volcheckaya, A.A. Abramovskij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018. № 4-2. S. 3 – 9.

3. Stolyarenko Yu.M. Psihologicheskie priemy v rabote yurista: prakticheskoe posobie / A.M. Stolyarenko. Moskva: Yurajt, 2000. 288 s.

4. Ivanova L.F. Problemy i perspektivy razvitiya metoda kriminalisticheskogo profilirovaniya pri rassledovanii prestuplenij neochevidnogo haraktera / L.F. Ivanova // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2021. T. 21. № 1. S. 37-46.

5. Tolstoluckij V.Yu. Ispol'zovanie komp'yuternoj programmy «FORVER» v processe vzaimodejstviya sledovatelya i sotrudnikov organa, osushchestvlyayushchego operativno-rozysknuyu deyatel'nost' / V.Yu. Tolstoluckij, K.S. Kazaryan // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2010. № 2 (13). S. 242 – 246.

6. Karpov V.O. Kriminologicheskiy analiz sovremennogo profilirovaniya i ego napravlenij / V.O. Karpov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1 (27). S. 94 – 97.

7. Grigor'eva A.E. Metody kriminalisticheskogo profilirovaniya v raskrytii i rassledovanii prestuplenij / A.E. Grigor'eva, A.A. Ohlopkova // Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo. 2023. № 2 (30). S. 16 – 22.

8. Kushnarev A.S. Kriminalisticheskoe profilirovanie lichnosti prestupnika kak metod rassledovaniya serijnyh ubijstv / A.S. Kushnarev, V.E. Mecler // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. № 28. S. 349 – 356.

9. Enikolopov S.N. Psihologicheskie osobennosti kriminal'nogo profajlinga / S.N. Enikolopov, N.A. Li // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. T. 12. № 5. S. 295 – 299.
10. Erzak M.S. Genezis kriminalisticheskogo profajlinga: ot pervyh metodov do sovremennyh tekhnologij / M.S. Erzak // Molodoj uchenyj. 2025. № 14 (565). S. 261– 264.
11. Shalagin A.E. Kriminalisticheskoe profilirovanie v deyatel'nosti organov vnutrennih del / A.E. Shalagin, A.K. Shalagina // Social'no-pedagogicheskie voprosy obrazovaniya i vospitaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 16 fevralya 2024 goda. Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2024. S. 108 – 109.

Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: aeshalagin@yandex.ru.

Гребенкин Михаил Юрьевич, преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: mikegreben@mail.ru.

Information about the authors:

Shalagin Anton Ye., Candidate in Law (Research doctorate), Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor, e-mail: aeshalagin@yandex.ru.

Grebenkin Mihail Yu., Lecturer of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: mikegreben@mail.ru.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – разработка концептуальных подходов исследования; поиск юридических и аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Гребенкин Михаил Юрьевич – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Статья поступила 05.10.2025; одобрена после рецензирования 05.11.2025; принята к публикации: 24.11.2025.

The article was submitted 05.10.2025; approved after reviewing 05.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 33

**ИДЕОЛОГИЯ НАЦИЗМА И ФАШИЗМА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ**

Эльвира Загировна Бикчурина¹, Роберт Робертович Митюков²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elvira-bz@mail.ru

133

Аннотация

В статье рассматривается история идеологии нацизма и фашизма, анализируются попытки возрождения нацизма и фашизма в современном мире.

Ключевые слова: нацизм; фашизм; история; неонацизм; неофашизм

Для цитирования: Бикчурина Э.З., Митюков Р.Р. Идеология нацизма и фашизма: история и современные угрозы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 133 – 137.

133

Scientific article
UDC 33

**THE IDEOLOGY OF NAZISM AND FASCISM:
HISTORY AND MODERN THREATS**

Elvira Zagirovna Bikchurina¹, Robert Robertovich Mityukov²,
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ elvira-bz@mail.ru

Abstract

The article examines the history of the ideology of Nazism and fascism, analyzes attempts to restore Nazism and fascism in the modern world.

Keywords: nazism; fascism; history; neo-Nazism; neo-fascism

For citation: Bikchurina E.Z., Mityukov R.R. The Ideology of Nazism and Fascism: History and Modern Threats. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):133-137. (In Russ.)

Сегодня в отдельных странах мира в условиях растущей напряжённости всё чаще проявляются радикальные политические взгляды. Особую тревогу вызывает возрождение в публичном пространстве нацистских и фашистских организаций, политика которых маскируется под «традиционные ценности» или «патриотизм». В результате формируется искаженное восприятие действительности, что особенно опасно для молодёжи, которая не обладает достаточной информационной и аналитической подготовкой.

Фашизм и нацизм нередко рассматривают как синонимы, особенно в публицистическом и пропагандистском пространстве. Однако их историко-идеологические корни различаются.

Так, фашизм как политическая доктрина сформировался в Италии в начале 1920-х годов под руководством Бенито Муссолини. Фашизм стал реакцией на послевоенный кризис, результатом экономической нестабильности и слабости государственных институтов. Нацизм, или национал-социализм, оформился в Германии в начале 1930-х годов как радикальная форма ультраправой идеологии, тесно связанной с расовой теорией. К общим чертам фашизма и нацизма относятся: пропаганда идеи сильного государства, единой нации, отказ от парламентской демократии, государственный контроль над всеми сферами жизни, антикоммунизм и милитаризм, репрессии против инакомыслия, подавление оппозиции, а также создание культа вождя. Но, в отличие от итальянского фашизма, нацизм делал упор на идею расового превосходства арийской нации, антисемитизм и стремление к созданию «расово чистого» государства. Адольф Гитлер и НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) провозглашали необходимость «очищения» общества от «низших рас», что в конечном счёте привело к геноциду и Холокосту. Фашизм стремится к тотальному контролю, но в пер-

вую очередь через политическую мобилизацию. Нацизм же – через идеологию биологического превосходства, что делает его особенно опасным. Понимание этих различий принципиально важно для точного исторического анализа и предотвращения искажения понятий в современном общественном сознании.

Одной из ключевых особенностей развития как фашизма, так и нацизма была их острая идеологическая конфронтация с коммунизмом. Оба движения строились как антиподы марксистской теории, видя в ней не только политическую, но и экзистенциальную угрозу существующему общественному строю. В публичной риторике фашисты провозглашали необходимость «национальной революции» и борьбы с «внутренним врагом» в лице коммунистов. Коммунизм был представлен как разрушительная сила, угрожающая культурной идентичности, религиозным традициям и стабильности государства. Нацизм в Германии воспринимал коммунизм как главного идеологического врага.

На международной арене борьба с коммунизмом использовалась фашистскими режимами как средство легитимации. Они получали поддержку со стороны крупных капиталов и зарубежных элит, опасавшихся экспансии Советского Союза. Даже после окончания Второй мировой войны антикоммунизм сохранялся как оправдание для репрессий, диктатур и вмешательства во внутренние дела других государств, особенно в Латинской Америке и Восточной Европе во времена холодной войны. Таким образом, и фашизм, и нацизм не просто боролись с коммунизмом как с политическим соперником – они строили свою идентичность на противопоставлении ему. Это противостояние оказало мощное влияние на геополитику XX века.

В современной реальности нацизм и фашизм возрождаются под видами неонацизма, неофашизма, правого экстремизма и ультранационализма [1]. Эти те-

чения не всегда имеют единый центр или официальную организационную структуру, однако их идеологическое ядро остаётся прежним – ксенофобия, расизм, антисемитизм, культ силы и призывы к насилию. Современные неофашистские движения действуют как на национальном, так и на международном уровнях. В Европе активизировались ультраправые партии, успешно участвующие в парламентских выборах и нередко использующие популистскую риторику, чтобы привлечь избирателей, недовольных миграционной политикой, экономическим неравенством и потерей национальной идентичности. В США и странах Латинской Америки наблюдаются всплески расистских атак.

На постсоветском пространстве также видим рост неонацистских настроений, особенно в молодёжной среде. Важную роль в этом играет интернет-пространство, где создаются замкнутые сообщества, пропагандирующие насилие, радикальную идеологию и враждебность к государственным институтам [2, с. 68]. Молодёжь становится особенно уязвимой перед подобной агитацией.

Кроме того, современное проявление неофашизма часто принимает форму культурного или политического реваншизма. Эта тенденция выражается, в частности, в реабилитации нацистских коллаборационистов, переосмыслении итогов Второй мировой войны, отрицании преступлений нацизма, а также в попытках приравнять коммунизм к фашизму на международной арене¹. Всё это способствует разрушению исторической памяти и формированию нового поколения, не способного критически оценивать опасность радикальных идеологий.

Современные формы проявления нацизма и фашизма сложно выявляются, поскольку они часто адаптируются к по-

литической конъюнктуре, используют либеральные институты для продвижения собственных интересов и избегают прямой ассоциации с историческими аналогами. Это делает борьбу с ними особенно трудной и требует не только законодательных и силовых мер, но и активной работы в сфере образования, культуры, медиа и международного сотрудничества.

Однако в современных условиях эффективность международных институтов в борьбе с неофашизмом и неонацизмом вызывает все больше вопросов. ООН и её специализированные учреждения (ЮНЕСКО, УВКПЧ и др.) регулярно выпускают резолюции, доклады и аналитические материалы, осуждающие проявления расизма, ксенофобии, нетерпимости и героизацию нацизма. Особое внимание уделяется мониторингу ситуации в странах, где наблюдаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, реабилитации нацистских преступников или поддержка ультраправых движений. Например, ежегодно в рамках Генеральной Ассамблеи ООН принимается резолюция о борьбе с героизацией нацизма. Однако эффективность этих документов часто ограничивается декларативным характером, особенно в условиях политической поляризации и давления со стороны государств, которые сами обвиняются в поддержке радикальных движений.

Хотя международные правовые документы теоретически должны служить основой для борьбы с пропагандой фашизма и преступлениями на почве ненависти, на практике они часто остаются лишь на бумаге. А связано это с тем, что многие государства либо не ратифицируют соответствующие соглашения, либо игнорируют их положения, ссылаясь на суверенитет и свободу слова².

¹ Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Фашизм, нацизм, геноцид: история и современность. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2023-1-34/kiknadze-ilievskiy-cto-takoe-fashizm-natsizm-i-neonatsizm/> (дата обращения: 28.04.2025).

² Там же.

Ещё одной проблемой является отсутствие единства между странами-членами ООН в вопросах трактовки истории и определения «фашизма» и «нацизма». Это особенно ярко проявляется в условиях современных геополитических конфликтов, когда борьба с неонацизмом превращается в элемент информационной войны. Поэтому без решительной и согласованной международной реакции неофашистские и экстремистские движения будут продолжать усиливаться, используя при этом в своих целях уязвимость демократических сил и глобальные противоречия.

Таким образом, история нацизма и фашизма показывает, насколько опасными могут быть радикальные идеологии, ба-

зирующиеся на исключительности, ненависти и насилии. В современном мире они не исчезли, а лишь приняли новые формы, адаптированные цифровой эпохой и международными конфликтами. Борьба с подобными проявлениями требует комплексного подхода. И эта борьба должна быть честной. Неприемлемы в этой борьбе лукавство и двойные стандарты. Необходимы взвешенные и умные решения в сферах просвещения, правового регулирования, международного взаимодействия; требуется активное гражданское сопротивление угрозе возрождения нацизма и фашизма. Без этого невозможно обеспечить безопасность государств, стабильность общества и защиту прав человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

136

1. Абовян Е.Н., Мосин В.А. Угроза возрождения фашизма в современном мире // Наука, образование и культура. 2020. № 1 (45). С. 18 – 19.
2. Назарова М.Г. К проблеме противодействия распространения нацизма и неофашизма: история и современность // Ученые записки. 2017. № 1 (21). С. 66 – 69.

136

REFERENCES

1. Abovyan E.N., Mosin V.A. Ugroza vrozozhdeniya fashizma v sovremennom mire // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2020. № 1 (45). S. 18 – 19.
2. Nazarova M.G. K probleme protivodejstviya rasprostraneniya nacizma i neofashizma: istoriya i sovremennost' // Uchenye zapiski. 2017. № 1 (21). S. 66 – 69.

Информация об авторах:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Митюков Роберт Робертович, курсант Казанского юридического института МВД России

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Mityukov Robert R., a cadet at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Заявленный вклад авторов:

Бикчурина Эльвира Загировна – инициация исследования; формирование теоретических выводов; анализ эмпирического и научного материала, научная редакция текста.

Митюков Роберт Робертович – постановка цели и задач исследования, определение объекта и методов, анализ результатов и выводов исследования.

Статья поступила 10.07.2025; одобрена после рецензирования 11.08.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 10.08.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 93

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ)**

Эльвира Загировна Бикчурина¹, Яна Олеговна Пантелеева²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elvira-bz@mail.ru

138

138

Аннотация

В статье рассмотрена проблема трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне. Проанализирована политика памяти, проводимая на Украине.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историческая память; Донецкая народная республика; Луганская народная республика; Украина

Для цитирования: Бикчурина Э.З., Пантелеева Я.О. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветском пространстве (на примере современной Украины) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 138 – 142.

Scientific article
UDC 93

**PRESERVATION OF THE HISTORICAL MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE POST-SOVIET SPACE
(USING THE EXAMPLE OF MODERN UKRAINE)**

Elvira Zagirovna Bikchurina¹, Yana Olegovna Panteleeva²,
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ elvira-bz@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of the transformation of the historical memory of the Great Patriotic War. The memory policy conducted in Ukraine is analyzed

Keywords: *Great Patriotic War; historical memory; Donetsk People's Republic; Lugansk People's Republic; Ukraine*

For citation: *Bikchurina E.Z., Panteleeva Ya.O. Preservation of the Historical Memory of the Great Patriotic War in the Post-Soviet Space (Using the Example of Modern Ukraine). Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):138-142. (In Russ.)*

«Великое поколение победителей, к сожалению, уходит. Но тем выше наша ответственность за их наследие, особенно сейчас, когда мы все чаще сталкиваемся с попытками оболгать, извратить историю, пересмотреть роль Красной армии в разгроме нацизма, в освобождении народов Европы от коэрсионной чумы»¹. Это слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, которые он озвучил во время заседания Российского организационного комитета «Победа» 20 мая 2021 года. Путем фальсификации истории Второй мировой, а тем более истории Великой Отечественной войн противники России пытаются пересмотреть итоги войны, при этом оправдывая преступления нацистов против человечества.

Фальсификация истории – это не просто переписывание событий. Это замена настоящих фактов вымышленными, злостное изменение или неправильное толкование документов и событий, а также подделка или изменение важнейших событий и процессов с корыстной целью получения какой-либо выгоды [1]. Фальсификация истории не нова, но в сложившейся современной геополитической обстановке приобретает особое значение.

Распад Советского Союза предоставил Западу уникальную возможность для пересмотра и в некоторых случаях искажения исторических нарративов. Этот процесс, обусловленный геополитическими изменениями и трансформацией глобальной политической системы, привел к значительным модификациям в интерпретации ключевых исторических со-

бытий. В условиях формирования новой международной реальности западные страны активно использовали данный исторический контекст для продвижения своих политических и идеологических интересов, что, в свою очередь, способствовало переосмыслению и в ряде случаев фальсификации исторических фактов. В настоящее время этот процесс набирает обороты. В связи с этим актуальным является анализ современных тенденций трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветском пространстве.

В России никогда не забывали чтить память о Великой Победе своего народа. Несмотря на внутривнутриполитические противоречия, даже в 1990-е годы на 9 мая всегда проводились парады с сопровождением военной техники. Инновационным для сохранения исторической памяти является шествие «Бессмертного полка».

День Победы является праздником, который объединяет различные поколения. Мы сохраняем и чтим свою историю. Ключевой задачей современного поколения является поддержание памяти о подвиге народа, который, благодаря своему единству, сплочённости, трудолюбию, самоотверженности и прежде всего глубокому патриотизму, обеспечил мир, свободу, суверенитет и всеобщее освобождение.

Но не все, к сожалению, помнят подвиги своих дедов и прадедов. Особо ярко «манкуртизм»² проявился и продолжает проявляться на Украине. С 1990-х годов украинские власти пытаются переписать историю Великой Отечественной войны.

¹ Заседание Российского организационного комитета «Победа». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65618> (дата обращения: 21.04.25).

² Изменения социальной идентичности и отчуждения от своих корней.

А после государственного переворота 2014 года тенденция отчуждения народа Украины от общей истории с Россией и Белоруссией достигла своего апогея.

В школьных учебниках Украины советский период истории, начиная с 1939 года, полностью искажен. В сознание подрастающего поколения, включая детей, школьников и студентов, целенаправленно внедрялась концепция, согласно которой украинцы оказались заложниками чуждого конфликта, развернувшегося на их территории. В рамках данной нарративной стратегии особое внимание уделялось тезису о том, что солдаты Красной Армии, идентифицировавшие себя как украинцы по этническому признаку, не боролись за интересы своей Родины, а фактически являлись «пушечным мясом» сталинского режима. Данный подход к интерпретации исторических событий был направлен на формирование критического восприятия советского периода и его идеологических установок. Советские солдаты и советская власть названы угнетателями, а бандеровцы – героями... Утвердилась концепция, согласно которой украинцы начали самостоятельно бороться с нацизмом еще в 1939 году. И никакой ведущей роли СССР в борьбе с фашизмом никогда не было. Фашизм же победила «антигитлеровская коалиция», а помогали ей бандеровцы из ОУН-УПА (Организация украинских националистов – Украинская повстанческая армия, созданные националистами на Западной Украине¹). В украинских учебниках истории говорится, что УПА во главе с Бандерой и батальон Нахтигаль Романа Шухевича освобождали Украину от фашистов. В документах, разумеется, ничего нет об их «подви-

гах»: сотнях сожженных и вырезанных деревень, колодцах, заваленных трупами хуторян...

В этом контексте следует вспомнить слова военного историка Михаила Поликарпова: «Для Украины Великая Отечественная воспринимается как чужая война. Они там были жертвами. Поэтому появляются учебники, где она называется советско-германской, советско-немецкой. И украинцы, вероятно, не могут определиться, на чей же они были стороне»². Писатель Аркадий Хасин во время войны ребенком пережил несколько лет оккупации, и он прекрасно помнит, как предатели расстреливали свой же народ, не жалели ни женщин, ни стариков, ни младенцев. «Они возводят в ранг героя Бандеру, который убил тысячи людей – поляков и евреев, и совсем забыли о настоящем герое Украины – Сидоре Ковпаке, командиру партизанского отряда, который создал целую партизанскую армию, громившей немцев на территории Украины – о нем ни слова нигде нет!», – отмечает А. Хасин³.

Кошунством со стороны украинских властей является внесение поправок в закон «О статусе ветеранов войны, гарантий их социальной защиты» в 2018 году. Согласно ему коллаборационисты приравнивались к ветеранам и «участникам борьбы за независимость Украины в XX столетии». Украина повсеместно начала уничтожать памятники культуры, посвященные советским солдатам. Так, 16 февраля 2018 года националисты из «Правого сектора»⁴, «Добровольческого движения ОУН»⁵ и «Сокола» кувалдами разрушили плиты на Монументе Славы – памятника советским воинам во Львове. Вандалы сбили железную надпись: «Победителям над нацизмом» и на ее месте

¹ ОУН-УПА признаны экстремистскими и запрещены на территории Российской Федерации.

² «О России плохо или ничего»: как правдивая история ВОВ исчезает из украинских учебников. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020620013-pAimP.html> (дата обращения: 21.04.25).

³ Там же.

⁴ «Правый сектор» признан экстремистским и запрещен на территории Российской Федерации.

⁵ «Добровольческое движение ОУН» признано экстремистским и запрещено на территории Российской Федерации.

белой краской написали: «Памятник оккупантам». А в 2023 году украинский президент В. Зеленский подписал указ об установлении на Украине 9 мая Дня Европы вместо Дня Победы. Пропаганда «киевского режима» коснулась каждого города Украины.

В условиях прогрессирующего процесса исторической амнезии на территории Украины сформировалось поколение, которое не воспринимает Великую Отечественную войну как значимое историческое событие. Данный феномен, характеризующийся деструктивным воздействием на коллективную память общества, имеет тенденцию к усилению с течением времени.

Иную, аутентичную концепцию, основанную на исторической правде, активно продвигают и продолжают поддерживать Донецкая и Луганская народные республики. На этих территориях первоочередной задачей стало не только сохранение позиций в условиях вооруженного конфликта, но и противодействие попыткам пересмотра исторической роли советского народа в событиях Второй мировой войны. Вследствие этого, несмотря на официальную украинскую идеологию, в республиках удалось сохранить память о Великой Победе. Формирование гражданской идентичности и патриотического сознания, а также развитие личностных качеств гражданина-патриота являются

ключевыми направлениями в процессе интеграции возвращенных регионов в состав Российской Федерации.

Однако Россия вынуждена по-прежнему сражаться за сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Олег Николаевич Пантелеев – отец Я.О. Пантелеевой – служит в зоне специальной военной операции с февраля 2023 года. Он видел своими глазами разрушенные памятники, посвященные той великой войне. Так, в городе Авдеевка (в освобождении которого принимал участие О.Н. Пантелеев) украинские нацисты беспощадно уничтожали все, что когда-либо было связано с Россией. ВСУ обстреляли, разрушили и облили краской воинский мемориал, который был создан на месте братской могилы воинов Южного фронта, погибших в боях 1943 года. После освобождения первое фото и видео было сделано с водружением флага России и знамени Победы на разрушенном мемориале в центре Авдеевки. Памятник был восстановлен бойцами батальона «Югра» совместно с мирными жителями к 9 мая 2024 года. И подобных примеров немало.

Резюмируя, необходимо отметить, что в целях сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне необходимо бескомпромиссно пресекать любые попытки искажения и пересмотра истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Лушин А.Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 21 – 25.

REFERENCES

1. Lushin A.N. Fal'sifikaciya istorii: teoreticheskij podhod k probleme (na primere Rossii) // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 23. S. 21 – 25.

Информация об авторах:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Пантелеева Яна Олеговна, курсант Казанского юридического института МВД России

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Panteleeva Yana O., a cadet at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Заявленный вклад авторов:

Бикчурина Эльвира Загировна – инициация исследования; формирование теоретических выводов; анализ эмпирического и научного материала, научная редакция текста.

Пантелеева Яна Олеговна – постановка цели и задач исследования, определение объекта и методов, анализ результатов и выводов исследования.

Статья поступила 10.07.2025; одобрена после рецензирования 11.08.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 10.08.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 947.084.82

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Андрей Александрович Микерин¹, Ильдар Ильшатович Гарифуллин²,
^{1,2} Казанский юридический институт, Казань, Россия,
¹ amik@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты феномена исторической памяти: различные подходы к определению ее существенных признаков и свойств, способов ее формирования и сохранения.

Ключевые слова: история; историческое сознание; историческая память; национальная безопасность

Для цитирования: Микерин А.А., Гарифуллин И.И. Проблемы сохранения исторической памяти в современной России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 143 – 147.

Scientific article
UDC 947.084.82

PROBLEMS OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY IN MODERN RUSSIA

Andrey Aleksandrovich Mikerin¹, Il'dar Il'shatovich Garifullin²,
^{1,2} Kazan Law Institute, Kazan, Russia,
¹ amik@list.ru

Abstract

This article examines individual aspects of the phenomenon of historical memory: various approaches to defining its essential features and properties, and methods of its formation and preservation.

Keywords: history, historical consciousness, historical memory, national security

For citation: Mikerin A.A., Garifullin I.I. Problems of Preserving Historical Memory in Modern Russia. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):143-147. (In Russ.)

Сохранение исторической памяти – одна из важнейших задач, с которой сталкиваются как отдельные национальные сообщества, так и человечество в целом. В век глобализации, мультикультурности четко проявляется тенденция стирания национальных и культурных границ между странами, формирование общей идентичности. Зачастую это сопровождается вытеснением национальных традиционных ценностей, складывающихся на протяжении истории. Более того, заметны попытки контролировать этот процесс, управлять им в субъективных политических интересах, использовать в качестве средства ведения гибридных войн. В наши дни в средствах массовой информации, в заявлениях политиков, в выступлениях неофициальных лиц происходит трансформация, а иногда целенаправленное искажение исторического прошлого. Объектом подобных нападок выступает общая память о национальной истории, транслируемая на протяжении многих поколений. Это грозит разрушением общенациональной идентичности, дезинтегрирует и дестабилизирует общество.

Весьма актуальна обозначенная выше проблема для современной России. В сентябре текущего года на XI Петербургском международном форуме объединенных культур Президент России В.В. Путин в очередной раз обратил на нее внимание, заметив, что сохранение общей исторической памяти важнейшая задача как в России, так и на постсоветском пространстве и евразийском континенте¹.

К проблеме сохранения исторической памяти обращаются многие политики, общественные деятели, исследователи. Заметен всплеск интереса к феномену «историческая память», различным его аспектам: существенным признакам и свойствам, закономерностям возникновения и развития, способам сбережения.

¹ Путин назвал сохранение общей исторической памяти одной из важнейших задач в сфере культуры // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/25043101> (дата обращения: 18.09.2025).

Неизбежно обращение к истории развития разработки проблемы. Еще в начале 1980-х гг. в европейской исторической науке заговорили о путях развития исторической памяти. Известный французский специалист в области исторической науки Франсуа Артог развивал концепцию презентизма, которая рассматривает историю не как отражение реальных явлений, а через призму идеологических установок современности. Ф. Артог указывал на стремления каталогизировать, пропагандировать, интерпретировать по-новому события прошлого [1]. Проявлением презентизма выступает и намеренный выбор такой интерпретации исторических событий, который оправдывает или прославляет доминирующие в настоящем политические тенденции.

Другой французский исследователь – Пьер Нора – развивал концепцию «мест памяти», которые помогут людям помнить об их историческом прошлом. Поскольку возможности человеческой памяти ограничены, необходимо создавать архивы, музеи, мемориалы, отмечать годовщины, дабы предотвратить исчезновение общей памяти. Анализируя эволюцию исторического сознания, П. Нора замечает, что с 1970-х гг. историческое сознание значительно расширяется в связи с пробуждением памяти эмансипирующихся меньшинств – будь они социальными, религиозными, сексуальными или региональными [2]. Исследователь предостерегает, что появление разнородных «мемориальных групп», поначалу скромно требующих признания собственного места в национальной истории, способно перерасти в мощный фактор давления на нее, грозя возможным ее уничтожением.

В современной отечественной литературе представлены различные варианты определения «исторической памяти». Более того, высказываются сомнения в правомочности такого понятия. Действи-

тельно, если память выступает в качестве свойств психики, выражающихся в способности к накоплению, сохранению и воспроизведению знаний, то как понимать память историческую? Как соотносятся в связи с этим «историческая память» и «историческое знание»? Если, говоря об исторической памяти, подразумевается общая, коллективная память об истории, возникает вопрос о коллективной памяти вообще, как социальном феномене. Различные аспекты понимания исторической памяти в отечественной литературе проанализированы в статье С.П. Шендриковой и М.А. Цариной «Понятие исторической памяти в отечественной историографии» [3]. Авторы делают вывод о том, что одни исследователи рассматривают историческую память как «навязанный образ или конструкт коллективной памяти», в то время как для других она «продуктом коллективного сознания и во многом помогает обществу сохранить свою самобытность и идентичность».

По мнению одного из отечественных социологов, доктора философских наук Ж.Т. Тощенко, историческая память представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присутствующим и характерным как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей [4].

Предпринятый анализ мнений исследователей на проблему сущности исторической памяти позволяет сделать заключение об отсутствии согласованного мнения. Чаще под исторической памятью подразумевают утверждение истинности тех или иных исторических событий, их общую социальную оценку и эмоциональное восприятие. Коллективное сознание, память по сей день выступают

неким «черным ящиком», о свойствах которого мы можем судить лишь эмпирически.

Историческая память в текущем современном прочтении – образ истории, разделяемый социальным большинством.

Другим важным аспектом исследовательской проблематики выступает вопрос о методах сохранения, восстановления исторической памяти. Важнейшей социальной группой, подверженной современным негативным тенденциям развития общественного сознания, различного рода умышленным манипуляциям с исторической памятью, является молодежь.

Многочисленные публичные опросы на знание важнейших исторических событий, закономерностей и специфики исторического развития нашей страны фиксируют ужасающее невежество молодежи. Немало школьников и студентов России не могут установить простейшие хронологические и причинно-следственные связи, а также слабо знают историю Великой Отечественной войны. Противоречивые оценки судьбоносных событий в истории России, представленные на просторах мировой паутины, дезориентируют, навязывают несправедливые оценки, что способствует либо утрате какого бы то ни было интереса к поиску исторической истины, либо полному отрицанию национальной истории, формирующихся на ее протяжении духовных и культурно-нравственных ценностей.

Фактором, влияющим на формирование исторической памяти молодежи, выступает падение престижа владения историческим, культурологическим знанием, как и образованием вообще. Эта проблема осознается на государственном уровне. 2 июля 2021 г. Указом Президента № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ»¹ к числу приоритетных задач, наряду с обороной страны, различных видов ее безопасно-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/3> (дата обращения: 18.09.2025).

сти и культуры, была отнесена также защита исторической памяти. Четвертый раздел указанной стратегии акцентирует внимание на участившихся попытках фальсификации событий отечественной и всемирной истории, посягательства на историческую правду и историческую память, провоцирования различных конфликтов и, как сказано в документах, ослабления государствообразующего народа. Таким образом, борьба с фальсификациями истории рассматривается как важная составляющая современной внешней и внутренней политики Российского государства. Гуманитарное просвещение имеет огромный потенциал, благодаря которому выстраивается процесс познания и органического ощущения Родины.

Изучение истории и культуры молодежью не только развивает интерес к прошлому и настоящему своей Родины, но и способствует выработке мировоззренческой позиции. Формирование исто-

рической памяти у молодого поколения является длительным процессом. Воспитать в себе чувство принадлежности к своей стране, своему народу гораздо труднее, чем сформировать знания по истории, философии, культуре своей Родины. Большое значение в связи с этим приобретает и многосторонняя работа по воспитанию и развитию чувства личной сопричастности к национальной истории, сопереживанию к ее трагическим страницам, восхищению достижениями и подвигами своего народа. Формами такой работы могут выступать участие в поисковых мероприятиях, патриотических акциях, поездки по местам памяти. Нельзя не согласиться с высказыванием А.И. Миллера: «У России трудная, но великая история, полная крупных достижений, блистательных побед и масштабных трагедий. Их нужно вернуть в сознание людей, чтобы они ощущали себя ответственными наследниками прежних поколений» [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крис Лоренц. Вне времени? Критические размышления о презентизме Франсуа Артога // Логос. 2021. Т. 31. № 4 (143). С. 31 – 64.
2. Пьер Нора. Расстройство исторической идентичности // Мир истории. Электронный журнал. № 1, 2010. URL: <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Шендрикова С.П., Царина М.А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Ж.Т. Тощенко. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния (2000) // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3 – 14.
5. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма // Стратегия XXI. Совет по внешней обороне и политике С. 103. URL: https://svop.ru/wp-content/uploads/2014/02/strategy_2new.pdf (дата обращения: 18.09.2025).

REFERENCES

1. Kris Lorenc. Vne vremeni? Kriticheskie razmyshleniya o prezentizme Fransua Artoga // Logos. 2021. T. 31. № 4 (143). S. 31 – 64.
2. P'er Nora. Rasstrojstvo istoricheskoy identichnosti // Mir istorii. Elektronnyj zhurnal. № 1, 2010. URL: <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm> (data obrashcheniya: 18.09.2025).
3. Shendrikova S.P., Carina M.A. Ponyatie istoricheskoy pamyati v otechestvennoj istoriografii // Kiberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii> (data obrashcheniya: 18.09.2025).
4. Zh.T. Toshchenko. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya (2000) // Novaya i novejshaya istoriya. 2000. № 4. S. 3 – 14.
5. Politika istoricheskoy pamyati kak osnova formirovaniya kollektivnoj identichnosti i vospitaniya deyatelnogo patriotizma // Strategiya XXI. Sovet po vneshnej oborone i politike S. 103. URL: https://svop.ru/wp-content/uploads/2014/02/strategy_2new.pdf (data obrashcheniya: 18.09.2025).

Информация об авторах:

Микерин Андрей Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: amik@list.ru

Гарифуллин Ильдар Ильшатович, курсант Казанского юридического института МВД России

147

Information about the authors:

Mikerin Andrey A., Candidate of Political Sciences (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: amik@list.ru

Garifullin Il'dar I., a cadet at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

147

Заявленный вклад авторов:

Микерин Андрей Александрович – определение общей концепции, целей и задач исследования, формулирование основных выводов.

Гарифуллин Ильдар Ильшатович – проведение исследования, работа с эмпирическим материалом, формулирование выводов.

Статья поступила 18.09.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 18.09.2025; approved after reviewing 18.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 796.011.3

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Сергей Александрович Семёнов¹, Александр Анатольевич Захаров²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ cca_85@mail.ru

148

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы методики обучения курсантов и слушателей, обладающих низким уровнем физической подготовленности. За основу взяты доступные методы и средства, используемые в образовательных организациях МВД России. Следует констатировать, что образовательные организации МВД России обладают необходимой базой, достаточной для подготовки будущих сотрудников к дальнейшей службе в органах внутренних дел России.

Ключевые слова: физическая подготовка; образовательные организации; курсанты; МВД России; уровень; упражнения

Для цитирования: Семёнов С.А., Захаров А.А. Особенности методики обучения курсантов с низким уровнем физической подготовленности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 10. № 2 (20). С. 148 – 152.

148

Scientific article
UDC 796.011.3

FEATURES OF THE TRAINING METHODOLOGY FOR CADETS WITH A LOW LEVEL OF PHYSICAL FITNESS

Sergey Alexandrovich Semenov¹, Alexander Anatolyevich Zakharov²,
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ cca_85@mail.ru

Abstract

The article examines training methods for cadets and trainees with low levels of physical fitness. It draws on available methods and resources used in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. It is concluded that educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs possess the necessary and sufficient foundation to prepare future personnel for future service in the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords: *physical fitness; educational institutions; cadets; Ministry of Internal Affairs of Russia; level; exercises*

For citation: *Semenov S.A., Zakharov A.A. Features of the Training Methodology for Cadets with a Low Level of Physical Fitness. Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;20(2):148-152. (In Russ.)*

149

149

Уровень физической подготовки способствует успешному выполнению поставленных задач, длительное время поддерживает высокую работоспособность, а также способствует более эффективной мобильности сотрудников. Однако уровень физической подготовки должен быть сбалансирован с такими аспектами, как техническая, тактическая и психологическая подготовка.

Следует констатировать, что не все сотрудники органов внутренних дел обладают достаточным уровнем физической подготовки, необходимым для выполнения поставленных задач.

В целях определения уровня физической подготовленности курсантов необходимо провести тестирование, в ходе которого ими выполняются контрольные упражнения на скорость и силу, такие как челночный бег (упражнения на скорость), подтягивания на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, наклоны вперед из положения лёжа на спине (упражнения на силу).

После проведения тестирования составляется программа тренировок. В зависимости от структуры физической подготовленности программа тренировок для лиц с недостаточным развитием может быть направлена на комплексное улучшение, укрепление слабых групп мышц или развитие отстающих двигательных навыков.

При выборе упражнений необходимо учитывать индивидуальные особенности сотрудников и их текущий уровень физической подготовки. Интенсивные тренировки могут привести к быстрому утомлению сотрудников с низкой физической подготовкой, поэтому важно сосредоточиться на развитии отстающих групп мышц и выявлении слабых двигательных качеств.

При физической подготовке сотрудников используют общеметодические и специфические виды и способы:

1. Метод демонстративности – создание чувственного образа техники, восприятия условий выполнения двигательных действий.

2. Метод индивидуализации – определение оптимального соответствия задач и средств физической подготовки возможностям занимающихся.

3. Метод сознательности и активности – сознательное и активное проведение занятий для сотрудников.

4. Метод системного чередования нагрузок и отдыха – непрерывное и последовательное проведение занятий с коротким отдыхом.

5. Метод постепенного наращивания – последовательное повышение физических нагрузок и двигательной активности [1].

Оценка уровня физической подготовленности включает определение критериев и методов, которые позволяют измерить развитие основных физических качеств: силы, выносливости, гибкости, скоростных способностей и координации.

Критерии оценки:

1. Качественные критерии – степень овладения программным материалом, таким как знания, двигательные умения и навыки, способы физкультурно-оздоровительной деятельности.

2. Количественные критерии – это сдвиги в физической подготовленности за определённый период, учитывающие динамику изменения показателей развития физических качеств и ведущих учёт индивидуальных особенностей (тип телосложения, психические и физиологические особенности) [2].

Методы оценки:

1. Контрольные испытания с использованием стандартизированных двигательных тестов. Как правило, применяют несколько тестов, чтобы оценить разные аспекты физической подготовленности.

2. Тестирование с использованием таблицы контрольных нормативов для сравнения результатов согласно возрасту и полу тестируемого.

3. Регулярное тестирование для контроля прогресса и корректировки тренировочной программы.

В образовательных организациях МВД России уровню физической подготовки курсантов и слушателей уделяется значительное внимание. Вместе с тем существуют факторы, влияющие на уровень физической подготовки курсантов и слушателей [3, с. 39]. В первую очередь, это недостаточное количество часов, отведенное на освоение учебной дисциплины «Физическая подготовка». Во-вторых, пропуски занятий, связанные с заступлением в наряд, поездками в командировки, с заболеваниями. Также существует проблема из-за недостаточной мотивации к самостоятельным занятиям физической культурой.

Для повышения уровня физической подготовки курсантов необходимо проводить индивидуальную работу с каждым из них, создавать благоприятные условия для большей вовлечённости в занятия физической подготовкой [4]. Это позволит достичь оптимального уровня физического развития, подготовленности, а также соответствующего объёма знаний, умений и навыков.

Ключевым аспектом тренировочного процесса является регулирование нагрузки, при этом интенсивность упражнений играет решающую роль в достижении желаемого эффекта. Здесь преподавателю необходимо определить и контролировать объём тренировок, который для каждого курсанта должен быть индивидуальным. Индивидуальный подход может привести к достижению цели в течение семестра или учебного года. Важную роль в процессе обучения играет использование проектора, позволяющего курсантам визуально закрепить знания и получить более четкое представление о технике выполнения упражнений с помощью видеоматериалов.

Кроме индивидуального подхода, существуют неурочные формы физической подготовки. К ним относятся утренняя зарядка, спортивно-массовая работа (участие в соревнованиях и в спортивных праздниках), самостоятельная подготов-

ка, тренировки в спортивных секциях. Со стороны профессорско-преподавательского состава образовательной организации стоит задача по привлечению максимального количества обучающихся к систематическим занятиям прикладными видами спорта, подготовке и участию сборных команд образовательной организации в соревнованиях различного уровня.

Также необходимо систематически повышать уровень теоретической подготовки курсантов, организуя короткие доклады на различные темы, связанные с физической культурой. Улучшение физической формы курсантов должно быть направлено на повышение уровня отстающих физических качеств, с последующей их оптимизацией и развитием.

Подходы для развития физических качеств курсантов:

151 1. Первый подход – нормативно-стандартный – базируется на применении общепринятых популярных нормативов, которые создаются на основе статистической обработки больших объемов экспериментальных данных. Существенно, что этот метод подходит для всех участников тренировочного процесса, вне зависимости от их исходного уровня физической подготовки.

2. Второй подход – индивидуально-ориентированный – подразумевает создание персональных нормативов для

выполнения упражнений каждым курсантом, которые сконцентрированы на улучшении отдельных «отстающих» мышечных групп.

3. Третий подход – типологически-ориентированный – акцентирован на целевом развитии физического качества, которое наиболее значительно отклоняется от средних показателей.

Важно отметить, что при применении любого из указанных подходов необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности и возраст занимающихся, а также наличие или отсутствие у них двигательных качеств. Например, слабое развитие определенного двигательного качества или мышечной группы, может ограничивать продолжительность тренировок, направленных на их улучшение, из-за их недостаточной силы.

Таким образом, факторами, оказывающими влияние на совершенствование методики обучения курсантов с низким уровнем физической подготовленности, являются:

- фактический уровень подготовленности курсантов, который приведёт к достижению новых результатов;
- общая оценка состояния курсантов, определяемая с помощью различных тестирований и психологического портрета;
- стабильность и необходимая выносливость у курсантов.

151

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарев А.С., Шитик В.Ф. Методика интегрального подхода к совершенствованию форм физической подготовки курсантов военных институтов // Интернаука. 2025. № 12-2 (376). С. 56 – 58.
2. Физическая культура. Критерии оценки успеваемости студентов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова. 2015. 52 с.
3. Бокий А.Н. Специфика организации учебно-воспитательного процесса по физической подготовке в вузах МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 39.
4. Орлова Е.Л., Старокожев П.В., Булохов А.М. Педагогическое сопровождение курсантов с низким уровнем физической подготовленности в ведомственных образовательных организациях // Современная наука: актуальные проблемы теории и

практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 7-3. С. 106 – 109. DOI 10.37882/2223-2982.2024.7-3.24.

REFERENCES

1. Ponomarev A.S., Shitik V.F. Metodika integral'nogo podhoda k sovershenstvovaniyu form fizicheskoy podgotovki kursantov voennyh institutov // Internauka. 2025. № 12-2(376). S. 56 – 58.
2. Fizicheskaya kul'tura. Kriterii ocenki uspevaemosti studentov. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet imeni S.M. Kirova. 2015. 52 s.
3. Bokij A.N. Specifika organizacii uchebno-vospitatel'nogo processa po fizicheskoy podgotovke v vuzah MVD Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 4. S. 39.
4. Orlova E.L., Starokozhev P.V., Bulohov A.M. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kursantov s nizkim urovnem fizicheskoy podgotovlennosti v vedomstvennyh obrazovatel'nyh organizacijah // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2024. № 7-3. S. 106 – 109. DOI 10.37882/2223-2982.2024.7-3.24.

Информация об авторах:

Семёнов Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России, e-mail: cca_85@mail.ru

152 **Захаров Александр Анатольевич**, доцент, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России, e-mail: cca_85@mail.ru

152

Information about the authors:

Semenov Sergey A., Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: cca_85@mail.ru

Zakharov Alexander A., Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: cca_85@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Захаров Александр Анатольевич – инициация и проведение исследования, работа с базой источников, изучение нормативных документов.

Семёнов Сергей Александрович – общее руководство исследованием, доработка выводов, научное редактирование.

Статья поступила 10.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ Р 7.0.7 – 2021 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;

- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, междустрочный интервал – 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ Р 7.0.7 – 2021.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).